

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 3-4 (210-211)
2025

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулупов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.М. Ершов
(Севастополь)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
07.06.2025. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА

Владимир Тулупов

Средства массовой коммуникации вуза..... 2

МЕДИА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Дмитрий Амелин

О специфике парного спортивного комментария..... 4

Павел Селин

Принцип «пяти драматургических единств» в сценарии
телевизионного специального репортажа..... 6

Владимир Тулупов

Академический фотограф..... 15

ЭКСПЕРИМЕНТ..... 20

ЗАРУБЕЖНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Даниил Ципелёв

«Штурм Капитолия» 2021 года через призму американской
ежедневной прессы..... 23

ДАЙДЖЕСТ..... 28

ЛЕГЕНДЫ ЖУРНАЛИСТИКИ..... 36

СООБЩЕНИЯ..... 41

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ

Артём Саблин

Нелинейный монтаж, CGI, цветокоррекция и использование
ИИ в кино- и теледокументалистике..... 44

Проект «Хрия и самопрезентация»..... 46

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

Людмила Дедова

Реконструкция традиционных ремесел: авторское
или традиционное творчество?..... 65

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ

Галина Лазутина

Эти разные дети Земли... .. 69

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ..... 86

Владимир Тулунов

Средства массовой коммуникации вуза

Сегодня трудно представить себе высшее учебное заведение без департамента, службы или отдела, занимающегося информационной политикой организации. Главной задачей этого структурного подразделения является формирование и проведение соответствующей современному уровню информационных и телекоммуникационных технологий единой информационной политики в деятельности университета или института; сутью деятельности — информационная поддержка учебной, воспитательной, научной, профориентационной, общественной, спортивной, хозяйственной работы вуза, перманентные усилия по созданию и укреплению имиджа, повышению привлекательности ВГУ. Важна также роль по созданию и поддержанию единого фирменного стиля, включая корпоративный дух и чувство гордости сотрудников и студентов.

Эти задачи формулировались и прежде, но меняются условия функционирования медиа, как и восприятие информации современной аудиторией. Так, если прежде почти в каждом вузе выходила многотиражная газета, а появлявшиеся сайты лишь расширяли возможности печатных изданий, то в настоящее время лидирующую позицию перехватили сайты как оперативные новостные площадки, к тому же обладающие интерактивными возможностями, что особенно важно для студенческой молодежи. А что же газета? Теперь уже она расширяет возможности интернет-ресурса, и прежде всего за счет аналитических и художественно-публицистических материалов (при этом на сайте архивируются и pdf-версии печатной газеты). И важно не дублировать информацию, а разделять функции этих средств массовой коммуникации.

Сайт — это средство массовой коммуникации, при помощи которого решаются преимущественно задачи по связям с общественностью. При помощи этого инструмента можно эффективно стимулировать корпоративный дух трудового коллектива, позволять почувствовать причастность к стратегическим решениям, формировать положительный имидж руководства;

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

оперативно информировать о своей деятельности обучающихся, родителей, учителей школ, работодателей, власти, партнеров и СМИ, служить визитной карточкой организации. Отсюда — функции сайта: информационная, имиджевая и коммуникационно-организаторская.

Сайт позволяет составить полноценное и разнообразное представление об университете (широкое и оперативное информирование об учебной, научной и общественной деятельности вуза в Мировой сети); создавать позитивный имидж университета (бренд); являться связующим звеном между всеми структурными подразделениями научно-образовательной организации, педагогами, родителями, обучающимися, работодателями, властью, партнерами, общественными организациями и СМИ (мир, страна, регион, область, город).

В докомпьютерную, доинтернетовскую эпоху роль внутреннего корпоративного издания играли **нюслеттеры** — печатные издания, представлявшие текущие новости и события вуза, филиалов, факультетов, подразделений, специальности и специализации, научные направления, информировавшие о международных контактах, объяснявшие философию и политику руководства для работающих и обучающихся, а также в какой-то степени — для абитуриентов (российских и иностранных) и работодателей будущих выпускников. Именно такие периодические издания решали преимущественно задачи по связям с общественностью, выражая прежде всего корпоративную точку зрения. Видя свою главную функцию в наиболее полном информировании о своей деятельности обучающихся, родителей, учителей школ, работодателей, власти, партнеров и СМИ и будучи своеобразной «визитной карточкой» вуза, эти газеты нацеливались на стимулирование корпоративного духа трудового коллектива, позволяющего почувствовать причастность к стратегическим решениям, на формирование положительного имиджа руководства.

Если же газета, помимо перечисленного, брала на себя функцию общественной трибуны, то есть, отражая событийную картину вузовской жизни, стремилась дать объективный анализ проблем с целью их разрешения, то она становилась общественно-политическим изданием. Думается, нередко конфликты между учредителями и редакциями вузовских СМИ возникают именно по причине того, что первые ориентируются на цели паблик рилейшнз, вторые —

на цели журналистики. Ньюслеттеры предполагают реализацию функций информирования, открытости, представительства, диалогичности и профессионализации, но они, по определению, не покрывают журналистики, нацеленной на контроль, конструктивную критику и т. п.

Думается, вузы заинтересованы и в тех, и в других формах информирования, причем вторая разновидность — **собственно многотиражная газета** — в состоянии решать и корпоративные задачи. При этом налицо демократизм, обеспечиваемый, например, тем, что в состав учредителей вузов все чаще входят редакционные коллективы, трудовые коллективы в целом (или профкомы преподавателей и сотрудников, студентов, которым делегированы определенные полномочия), а не только администрация вуза.

Многотиражные газеты вузов изначально обладают рядом преимуществ. Приближенность к аудитории «обрекает их на успех» (даже слабая в содержательном плане газета, как правило, прочитывается: все-таки интересно узнать, что происходит в администрации, на соседних факультетах); есть огромный потенциал в авторском активе (среди университетских преподавателей были, есть и будут те, кому не чужд дар популяризаторства); любой вуз — это «город в городе», в котором обязательно происходит что-то интересное (в учебе, в науке, в общественной жизни), а «цикличность жизни» вуза заведомо облегчает тематическое планирование. Наконец, редакции могут заниматься только творческой стороной дела, поскольку финансовые заботы берут на себя учредитель и издатель. Добавим еще производственно-творческий потенциал вуза.

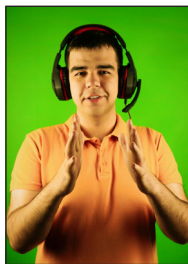
Одно из очевидных преимуществ «вузовки» — выпуск на основе комплексной модели, состоящей из организационной, тематической и оформительской частей. Университетскую газету достаточно легко выпускать на основе перспективного и тактического планирования, т. е. сетевого графика, увязанного с планами вуза, ежегодно осуществляющего набор и выпуск студентов, традиционно организующего учебный процесс (семестры, сессии) и научно-исследовательскую работу (симпозиумы, конференции), издательскую деятельность и др.

Разнообразная жизнь вуза диктует тематику и проблематику будущих публикаций. Вот только несколько проблем, актуальных для высшей школы:

экономическая самостоятельность вуза; многоуровневая система образования; организация эффективной научно-исследовательской деятельности; поиск и открытие новых специальностей, направлений и программ; качество подготовки студентов; воспитательная работа; связь с производством; здоровье, быт студентов, организация их досуга; жизнь общественных организаций и мн. др.

Важно понимать, что роль начальника отдела по информационной политике (нередко он же — редактор сайта и «многотиражки») изменилась: сегодня он должен быть прежде всего специалистом, способным реализовать долгосрочные задачи по созданию благоприятных информационных условий для реализации задач стратегического развития университета, формирование уникального публичного образа и позиционирование университета как эффективного научно-образовательного центра. В условиях конкуренции, а с развитием социальных сетей нередко и в условиях информационного противодействия эта роль значительно возрастает. Что же касается тактических задач, то они связаны с производственно-творческим и индивидуально-коллективным характером труда сотрудников информационного подразделения: подготовкой качественных публикаций штатными сотрудниками и авторским активом; налаживанием обратной связи; отслеживанием действенности публикаций и др.

Структура отдела информационной политики может быть такова: сектор по взаимодействию со средствами массовой информации и общественностью (пиармен, рекламист, SMM-специалист, спиндоктор) и медиацентр (журналисты, отвечающие за выпуск сайта и газеты). Повышение ответственности журналистов (имеются в виду как этические, так и сугубо профессиональные стандарты) также забота управленца нового типа. Естественно, и руководству вузов следует стимулировать деятельность журналистов, в том числе и материально, не мешать редакции излишней опекой, которая зачастую смахивает на цензурирование. Если редактор вузовской газеты станет значимой, общественной фигурой, а газета — инструментом общественного мнения, которое только и является «четвертой властью» в подлинно демократическом обществе, имидж вуза, его руководства в том числе, лишь выиграет.

Дмитрий Амелин О специфике парного спортивного комментария

Чтобы лучше понять специфику парной работы комментаторов на футбольных матчах, необходимо сначала дать определение понятию «комментарий». В толковом словаре С. А. Кузнецова комментарий обозначается как «рассуждение, пояснительное или критическое замечание по поводу чего-либо» [1, 560]. Под парным спортивным комментарием мы будем понимать целостный устный текст, представляющий собой развертывающийся диалог, который порождается участниками коммуникации — комментаторами — в момент какого-либо соревнования.

При выполнении работы был проведен анализ 50 трансляций Российской Премьер-лиги (РПЛ) за 2024-2025 годы и Английской Премьер-лиги (АПЛ) за 2016 г. Мы заметили, что в 70% случаев футбольный матч комментировали два человека, причем эта тенденция прослеживалась нами как в играх РПЛ, так и АПЛ. Можно предположить, что в современной телевизионной индустрии парное комментирование футбольных матчей стало вытеснять индивидуальное. На наш взгляд, это обусловлено необходимостью обеспечивать дуализм суждений и оценок происходящего на поле. Иными словами, парный комментарий повышает объективность в работе комментаторов во время эфира.

Кто же комментировал футбольные матчи в анализируемых нами примерах? В 20% трансляций комментарий осуществлялся тандемом журналиста (штатный сотрудник редакции телеканала) и эксперта (бывший игрок, тренер или судья, привлеченный к эфиру по приглашению телеканала). В остальных случаях комментаторами игр являлись два журналиста.

Проанализируем фрагменты стенограмм нескольких матчей: «Манчестер Сити» — «Астон Вилла» (05.03.2016 г., стадион «Этихад», Манчестер, Англия) и «Спартак» — «Зенит» (16.03.2025 г., «Лукойл-Арена», Москва, Россия).

Первую игру, которая проходила в рамках 29-го тура Английской Премьер-лиги, комментировали журналист «Матч ТВ» Артем Шмельков и экс-футболист ряда российских клубов Евгений Савин, выступивший в роли эксперта.

А. Шмельков: *«В команде конфликт. В Вилле англичане выступают против франкоговорящих футболистов».*

Об авторе: Дмитрий Амелин, аспирант факультета журналистики ВГУ.

Автор материала Дмитрий Амелин с Евгением Савиным

Е. Савин: *«Это плохо, конечно...».*

Перед нами характерный момент, который показывает распределение ролей в данной паре. А. Шмельков выступает как «комментатор-репортер», главной его задачей является констатация фактов происходящего. А уже оценивать эпизоды игры должен бывший футболист Е. Савин.

В данном фрагменте А. Шмельков предлагает Е. Савину рассказать о влиянии внутренних конфликтов на игру команды. Журналист ожидает, что эксперт подробно расскажет и объяснит зрителю, как внутренние конфликты влияют на игру команды, однако Е. Савин ограничился банальной фразой, не отвечавшей ожиданиям зрителей.

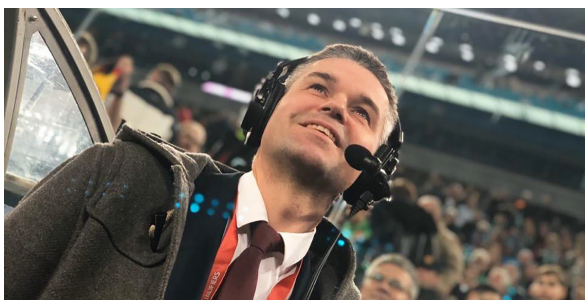
Другой эпизод происходит во время одной из атак «Манчестер Сити», когда футболисты этой команды в три быстрых паса перешли центр поля и оказались у ворот соперника. Е. Савин так комментирует этот эпизод: *«Как здорово! Как здорово! Как здорово! Какой опасный удар!».* Эксперт пытается дать оценку игре команды из Манчестера, однако он забывает провести анализ эпизода, не говорит о тактических нюансах игры.

Е. Савин: *«Нашим футболистам надо смотреть игру Харта и думать, как мы будем пробивать этого хорошего голкипера».* В данном эпизоде он принимает на себя уже роль «комментатора-эксперта» и говорит о вратаре «Манчестер Сити» и сборной Англии Джо Харте как о голкипере, против которого на тот момент предстояло сыграть сборной России на Евро-2016 года во Франции. Так как Е. Савин выступал в свое время на позиции форварда, зрители ожидали услышать от него развернутый комментарий об игре этого фут-

болиста, однако тот сказал следующее: *«Потому что он действительно хорош»*. Комментатор не дал никакого анализа игры голкипера, не обозначил его слабых и сильных сторон.

Вот почему пара, состоящая из журналиста и эксперта, является, с нашей точки зрения, крайне рискованной при комментировании игр, так как далеко не все эксперты могут справиться с волнением перед прямым эфиром. Если рассматривать тандем из двух журналистов, то он оказывается более практичным и используется на ТВ чаще всего, о чем мы говорили выше. В паре журналист-журналист очень важно понимание равноправия двух комментаторов, ведь они оба участвуют в ведении репортажа и донесении дополнительной информации зрителю. Такой случай иллюстрируется трансляцией второго анализируемого нами матча.

Роман Трушечкин и Михаил Меламед в эфире «Матч ТВ» были лаконичны в своих репликах по ходу игры 21-го тура МИР РПЛ между «Спартак» и «Зенитом». Комментаторы дополняли друг друга.

Комментатор «Матч ТВ» Роман Трушечкин

Комментатор «Матч ТВ» Михаил Меламед

Р. Трушечкин: *«Каждый раз, когда борьба здесь вспыхивает у бровки, немедленно бросается резервный судья Буланов на поле, чтобы вспышку погасить. Такое ощущение, что в руках у него невидимый огнетушитель — действительно ведь может загореться»*.

М. Меламед: *«Ну вот, поджигают, смотри, Барко и Мантуан. Зделлар тут уже загорелся»*.

Р. Трушечкин: *«Ну вот, твердость лбов Барко и Мантуан, слова на испанском языке, португальском самые вежливые сейчас сказаны в лицо друг другу. Эта дуэль явно завершилась вничью»*.

Обращает на себя внимание то, что синтаксис диалога отличается тем, что каждая последующая репли-

ка продолжает предшествующую, либо строится под влиянием ее структуры [2, 469-473].

Р. Трушечкин: *«Сейчас даже пришлось резервному судье выскочить на поле сразу же на всякий случай, чтобы конфликт не возник, потому что Рябчук хватал за футболку Луиса Энрике, держал его очень агрессивно. Сергей Иванов выговаривает защитнику «Спартак». Это нарушение со стороны «красно-белых». Здесь уже Барко пацанался словесно с Мантуаном...»*

М. Меламед: *«Мантуан в перерыве на флеш-интервью сказал: «Я признаю свою вину (за пропущенный гол). Сейчас главное на этом не концентрироваться, постараться выкинуть из головы и играть дальше»*.

Исходя из этого примера, мы убедились в том, что в процессе парной работы спортивный комментатор должен адаптировать свою речь к сказанным словам своего коллеги [3, 69-102].

Проведенный анализ позволил обозначить следующие особенности парного комментирования футбольных матчей:

- зависимость в ведении эфира от коллеги-напарника (высказывания одного комментатора неразрывно связаны с другими);
- диалогичность речи (основной метод ведения прямого эфира — диалог двух и более человек);
- распределение «ролей» (один комментатор — ведущий, другой — на втором плане, либо оба комментатора делят время примерно поровну);
- объективность мнений и оценок происходящего на поле и за его пределами (разные эпизоды можно трактовать с двух сторон, точки зрения могут как совпадать, так и отличаться);
- обратная связь от второго комментатора.

Все эти особенности отражаются в приведенных нами примерах из трансляций Английской Премьер-лиги и Российской Премьер-лиги.

Таким образом, мы видим, что спортивный комментарий был и остается ключевым элементом трансляций футбольных матчей на ТВ. Комментаторы, работая в паре, воплощают в себе специальные роли в зависимости от того, кем они являются: журналистами или приглашенными экспертами. К основным особенностям парного спортивного комментария можно отнести: зависимость в ведении эфира от коллеги-напарника, диалогичность речи, распределение «ролей», объективность мнений и оценок происходящего на поле и за его пределами, обратная связь от второго комментатора.

Литература

1. Современный толковый словарь русского языка. — М.: СПб., 2008.
2. Пригоровская Т. М. Особенности диалогической речи в рамках теории диалогического / Т. М. Пригоровская // StudNet. — 2020. — № 4(3). — С. 469-473.
3. Bell A. Audience accommodation in the mass media / A. Bell // Contexts of Accommodation: Developments in Applied Sociolinguistics / ed. by H. Giles, J. Coupland, N. Coupland. Paris: Cambridge University Press; Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1991. — P. 69-102.

Павел Селин

Принцип «пяти драматургических единств» в сценарии телевизионного специального репортажа

Любое драматургическое произведение: художественный фильм, спектакль, мультфильм, ораторская речь и т.д. строится на общеизвестной схеме: «завязка — кульминация — развязка». Это делается с одной главной целью — постоянно «держат» внимание зрителя: не дать ему переключиться, сделать так, чтобы зрителю было интересно на протяжении всего произведения, и он досмотрел до конца. В этом смысле телевизионные жанры не являются исключением. По той же драматургической схеме выстраивается и самый короткий новостной репортаж, и расширенный специальный репортаж, и полнометражный телевизионный документальный фильм, и «трэвел» с «доку-реалити», и большое студийное интервью. Правильно выстроенная драматургическая «схема» позволяет структурировать работу на всех ее этапах — от задумки до написания конечного сценария. Делается это всё с той же главной целью: зрителю должно быть постоянно интересно — от первых кадров до последних.

В чем же заключается эта схема? Для начала рассмотрим ее составляющие — то, что принято называть «пять драматургических единств». Здесь важно отметить, что общеизвестные «завязка — кульминация — развязка» расширяются за счет еще двух важных элементов: «экспозиция» и «перипетии»:

- завязка,
- экспозиция,
- перипетии,
- кульминация,
- развязка.

Рассмотрим же каждый из этих элементов драматургической композиции в отдельности.

Завязка.

Любое повествование мы начинаем с завязки. Главное в этой части повествования — интрига. Ее цель — захватить внимание зрителя, «посадить на крючок», увлечь зрителя с первых секунд телевизионного специального репортажа.

В качестве завязки может выступать самый яркий фрагмент всего материала: запоминающаяся фраза из интервью или «лайф», нарезка ярких фраз или «лайфлов», динамичный клип из самых записанных

кадров репортажа, интригующий, захватывающий закадровый текст. В завязке главное — по-хорошему «опарашить» зрителя, заинтриговать с самого начала, чтобы и дальше — когда повествование станет более размеренным — удерживать его внимание.

Завязка в большинстве случаев выступает в качестве «интро» — вступления к основному действию сюжета. Поэтому как правило после завязки идет название материала (если оно подразумевается) или если названия нет, то после завязки мы делаем паузу в ритме повествования: отбивка, атмосферный беззакадровый «лайф» и т.п.

Важно понимать процентное соотношение завязки к общему хронометражу повествования. Как правило, «завязка» это 1/15-1/10 часть сюжета. То есть, если хронометраж специального репортажа 10 минут, то яркая, запоминающаяся завязка длится от 30 до 60 секунд.

Экспозиция.

Этот элемент драматургической композиции призван дать зрителю ПОЛНЫЙ «БАГАЖ» знаний о главном герое сюжета или ситуации/проблеме, о которых мы рассказываем. Главная задача экспозиции — познакомить зрителя с нашей историей и ее главными действующими лицами. Экспозиция — это «бэкграунд» всего, что зрителю нужно знать, чтобы следить за развивающимися событиями дальше. После экспозиции у зрителя не должно остаться не ответных вопросов, таких как:

- Что это за герой?
- Как его зовут?
- Чем он уникален и интересен?
- Почему мы рассказываем об этой ситуации или поднимаем эту проблему?

Экспозиция также отвечает на вопросы: «ЧТО БЫЛО ДО того, как мы оказались в этой точке повествования? Что предшествовало тем событиям, которые мы сейчас будем наблюдать?»

Перипетии.

Это главные события сюжета, которые разворачиваются на глазах у зрителя. Они происходят здесь и сейчас. Перипетии можно еще назвать «теле-приключения», через которые мы проводим нашего героя/героев. Погружая героя в т.н. «кислотную среду» мы должны добиться главного: чтобы он максимально раскрылся в действии, а не только в словах сидячих интервью. Ведь именно в «кислотной среде» — когда человеку некомфортно или он поставлен в непривычные условия, когда ему страшно или, наоборот, смешно — только тогда человек становится настоящим и искренним: то, что мы и хотим видеть от героя на экране.

Об авторе: Павел Викторович Селин, выпускник факультета журналистики Воронежского государственного университета, ныне — доцент факультета журналистики Института кино и телевидения (ГИТР), ведущий телеканалов «Пятница» и ВГТРК «Россия-Культура».

Перипетии — это действие, «экшн», которые мы, как авторы должны придумать и спродюсировать заранее. Уже на предварительном этапе разработки темы мы должны думать о том, кого с кем встретить, куда повести нашего героя, какие неожиданные сюрпризы для него приготовить, на какие темы и где мы с ним должны говорить в интервью?

Как правило, *перипетии* занимают большую часть сюжетного повествования, так как именно они и являются основным действием нашего произведения.

Кульминация.

Самая яркая, «мощная», «пиковая» часть наших телеприключений. Высшая точка *перипетий*. Все предыдущее события и части повествования работают именно на эту сюжетную часть. Все, через что проходит нашей герой или все те события, которые раскрывают ситуацию/проблему ведут к *кульминации* — катарсису или перелому, в результате которого наш герой или ситуация в идеале должны измениться. В *кульминации* мы должны увидеть настоящую глубинную суть героя или ситуации/проблемы, о которых рассказываем в сюжете.

Развязка.

Финал повествования, который, как правило, «заключен» в будущее. Эта часть драматургической композиции подводит итог всему сюжету и одновременно задает вопрос: «А что дальше?» *Закрытая развязка* — итоговый финал по возможности отвечающий на все поставленные вопросы. *Открытая развязка* — открытый финал, который оставляет зрителю поле для размышления, не отвечает окончательно на вопросы сюжета в силу того, что ситуация еще развивается и история не закончена.

Итак, разобрав все драматургические элементы, мы должны использовать их в первую очередь при создании *предварительного сценарного плана*.

Такая работа позволяет уже на самой первой стадии создания специального репортажа структурировать материал, определиться с главным и второстепенными героями. На этой стадии мы планируем эпизоды будущих съемок: неожиданные встречи, помещение героя в т.н. «кислотную среду», локации и темы для разных фрагментов интервью, поездки и т.п.

По большому счету *предварительный сценарный план* — это «собрание желаний»: то, что автор хочет увидеть в своей работе, максимальное количество

эпизодов и поворотов, которые позволят раскрыть заявленную тему.

Предварительный сценарный план как правило составляется в виде таблицы, и мы уже на начальной стадии видим общую планируемую картину будущего материала. Во время создания *предварительного сценарного плана* мы учитываем пошаговую драматургическую структуру построения сюжета, где элементы следуют друг за другом в следующем порядке: «*завязка* — *экспозиция* — *перипетии* — *кульминация* — *развязка*». Также такая таблица помогает подробно расписать планируемые съемки по локациям и происходящим действиям, обозначить все вопросы к герою, поставить цели, которых планирует добиться автор. Подобный сценарный план нужно обязательно иметь при себе на съемках, чтобы постоянно с ним сверяться и ничего не упустить.

Пример предварительного сценарного плана:

Специальный телевизионный репортаж «Не женское дело» (2024 г.)

Автор — Вероника Грабар, студентка 3-го курса факультета журналистики Института кино и телевидения (ГИТР)

Руководитель работы — П. В. Селин, доцент ГИТР.

Предварительный сценарный план

Название: не женское дело

Хронометраж: 10 мин.

Автор и режиссер: Вероника Грабар, группа ДЖ 33

Краткий синопсис: «Айсфайтинг», или бои на льду, относительно молодой вид спорта, придуманный и существующий только в России. Главная героиня Виолетта Овчинникова (21) одна немногих бойцов-девушек, участвующих в нем. В детстве занималась хоккеем, стала кандидатом в мастера спорта, но в 20 лет сменила клюшку на боксерские перчатки. Несмотря на недавнее начало карьеры в «айсфайтинге» девушка стремительно развивается и выигрывает одни соревнования за другими. Героиня расскажет, кто привел ее в этот вид спорта, как обнаружила у себя талант, что представляют из себя тренировки, почему не чувствует себя ущемленной в мужском коллективе, какой ценой достаются победы и есть ли будущее у боев на льду.

Герои: Виолетта, тренер Виолетты

Примечание: даты съемок неизвестны, потому что герой не утвержден.

Структурный элемент, герои, эксперты, цели эпизода	Задачи на съемки, вопросы героям, примечания
ЗАВЯЗКА Айсфайтинг, или бои на льду, относительно молодой вид спорта, придуманный и существующий только в России. Главная героиня Виолетта (21) одна из единственных бойцов девушек, участвующих в нем. В детстве занималась хоккеем, стала кандидатом в мастера спорта, но в 20 лет сменила клюшку на боксерские перчатки. Несмотря на недавнее начало карьеры в айсфайтинге, девушка стремительно развивается и выигрывает одни соревнования за другими. Героиня расскажет, кто привел ее в этот вид спорта, как обнаружила у себя талант, что представляют из себя тренировки, почему не чувствует себя ущемленной в мужском коллективе, какой ценой достаются победы и есть ли будущее у боев на льду.	ЗАДАЧИ: Составить вопросы для интервью, чтобы герой выглядел и звучал не замкнуто Расположить героя к себе и дать понять, что я “в теме”

ЦЕЛИ: — заинтересовать и удивить зрителя противоречивостью — обозначить, о чем фильм и чему он посвящен — попросить героя выполнить действие эффектно	
ЭКСПОЗИЦИЯ Эпизод «Сборы на тренировку» Виолетта собирается и идет в зал Цель: познакомить зрителей с героем. Эпизод «Мнение тренера» Разговор с тренером героини. Узнать мнение об ученице как о спортсменке и как о человеке. Цель: Найти подход к тренеру. ПЕРИПЕТИИ Эпизод «Травмы» Виолетта рассказывает, какие значительные травмы у нее были после поединков. Интервью перебивается архивом или реставрацией событий. Эпизод «Девочка среди мальчиков» Виолетта рассказывает о том, почему чувствует себя хорошо в мужском занятии. Почему девочкам не должно быть за это стыдно и это не делает из нее «пацанку». Кто верит в нее и оказывает поддержку. Приходит ли мама на бои, зная, что ее дочь могут покалечить? Цель: опровергнуть стереотип зрителя по поводу мужского увлечения КУЛЬМИНАЦИЯ Эпизод «Бой» Самые захватывающие моменты из поединка. Победа или проигрыш Виолетты. На фоне вырезанные фразы из интервью.	Снимаем ежедневную рутину героя. В раздевалке, как экипируется, что берет с собой, тренировку в формате лайфа. Следом идет эпизод из интервью. Архив из детства героя. Вопросы: — Как попала в бои на льду? — Что предшествовало этому? — Каким видом спорта занималась до боев? Как попала в хоккей? — Кто привел? Задачи: Договориться с тренером о синхроне Вопросы: Расскажите о вашей спортсменке. — Какая она на тренировках? — Какая она в жизни? — Какие перспективы у Виолетты? — Чем вы обычно занимаетесь? Задачи: 1. Постараться вернуть героиню в те события, когда она испытывала боль. 2. Если будет реставрация событий, то создать напряженную атмосферу (примерно то, что испытывает человек, когда его бьют в лицо). Расплывающаяся речь счета рефери, шум в ушах, отдаленный гул трибун Вопросы: — Как много травм вы получили после перехода в бои? — Было ли их меньше раньше? — Какие мысли приходят в голову, когда понимаешь, что карьеру придется поставить на второе место? Задачи: 1. Показать, что у девушки крепкий внутренний стержень, но это не мешает быть ей одновременно чувственной и ранимой 2. Найти верный подход к герою, чтобы чувствовалось, что в жизни всегда найдутся люди, которые поддержат Вопросы: — Расскажите были ли в вашей жизни моменты, когда люди негативно отзывались о вашем увлечении? — Как вы думаете, связано ли это с заезженным стереотипом «бои не для девочек»? — Кто вас поддерживает? — Почему мама приходит или не приходит на бои? (Уточнить последний вопрос заранее) Вопросы: — Что вы чувствуете после команды рефери «бокс»? — Какие первые мысли приходят в голову? Задача: Максимально вернуть героя в момент, когда начинается поединок. Вытащить максимально мотивационные фразы.

РАЗВЯЗКА (ФИНАЛ) Эпизод будет зависеть от результатов боя В случае победы Эпизод «Сегодня чемпионка, а завтра никто» Монолог Виолетты. Локация из прошлого. Героиня рассказывает о том, что пришлось преодолеть большой путь для того, чтобы достигнуть того, что у нее есть сегодня. Что за каждой победой стоит боль, травмы, пот и слезы. Но каждый раз она преодолевает себя. Выигрывает и все так же возвращается в зал В случае проигрыша Эпизод «После каждого падения я нахожу силы встать» Монолог Виолетты. Героиня рассказывает о том. Что, как бы не было обидно и больно, она находит силы идти дальше. Что без падений не бывает взлетов, а без поражений побед. И что только она сама знает цену своих наград.	
---	--

После того как создан предварительный сценарный план, мы приступаем непосредственно к съемочному процессу. По его итогу мы создаем *рабочий сценарный план*. Этот документ носит уже фактический характер и строится на основе снятого материала. Во время создания *рабочего сценарного плана* мы так-

же учитываем пошаговую драматургическую структуру построения сюжета, где элементы следуют друг за другом в следующем порядке: *«завязка — экспозиция — перипетии — кульминация — развязка»*.

Пример рабочего сценарного плана

РАБОЧИЙ СЦЕНАРНЫЙ ПЛАН «Не женское дело»				
Эпизод № 1	ЗАВЯЗКА		Герои: Боец Виолетта Овчинникова	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Примерный текст	Примечание
35 с.	Ледовая Арена Митино	Человек в хоккейной форме и перчатках показывает элементы из боев на льду. После снимает с себя шлем. Зритель видит, что за огромной броней скрывается хрупкая девушка.		..
Эпизод № 2	ЭКСПОЗИЦИЯ «Представление героя. Детство»		Герои: Виолетта	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1,5 мин	Ледовая арена Митино, квартира героя	Интервью главной героини (рассказ о том, как начинала занятия спортом, про детство в хоккее). Небольшая реконструкция ее прошлого.	Она первая. Первая среди женщин, кто рискнул биться на льду. Родилась в Челябинске, городе суровых мужчин и холодных зим. В детстве занималась хоккеем, куда ее позвал друг семьи — Юра. Сначала ходила с ним за компанию, сидела на трибуне и мечтала взять в руки клюшку. 2. В итоге родители согласились и исполнили желание дочери. Прошли годы, к хоккею Виолетта охладела, хотя смогла стать кандидатом в мастера спорта. В 19 лет импульсивно собрала вещи и поехала в Москву, одна. 3. Сначала было тяжело, ничего не получалось. Жить было нигде: от одних знакомых переезжала к другим. Со спортом вообще планировала завязать, но увидела объявление о наборе девушек в новый вид спорта — бои на льду.	Разноплановая съемка. Клиповый монтаж. Преимущественно ручная камера для накала напряжения.

Эпизод № 3	ПЕРИПЕТИИ «Тренировки»		Герои: Виолетта, Вероника	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1 мин	Ледовая арена Митино, квартира героя	Виолетта рассказывает про свои тренировки. Журналист в кадре вместе с героем отрабатывает удары на льду. Различия катания в хоккее и в боях.	Начались постоянные тренировки. Сначала нужно было поставить удары в зале. Потом перенести их на лед. А наставникам Виолетты тоже пришлось адаптироваться. Ведь бои на льду — совсем молодой вид спорта, и такого раньше еще никто не делал. 2. Отрабатывая ударную технику, не только спортсмен, но и тренер испытывает колоссальнейшую нагрузку. Не так уж просто устоять на льду и удержать удар. 3. Казалось бы, собери всё воедино и выходи драться. Но последствия после тренировок и боев бывают плачевными: расслабишься на секунду и незамедлительно получаешь травму. Перед одним из турниров Виолетта серьезно повредила руку.	Разноплановая съемка. Клиповый монтаж. Преимущественно ручная камера для накала напряжения.
Эпизод № 4	«Травмы»		Герои: Виолетта	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1,5 мин	Ледовая арена Митино	Виолетта рассказывает, какие значительные травмы у нее были. Почему нельзя халатно к этому относиться.	Синхрон героя.	Синхрон, архив, разноплановая съемка. Преимущественно крупные планы
Эпизод № 5	«Форма бойца»		Герои: Виолетта	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1,5 минуты	Ледовая арена Митино (раздевалка)	Виолетта показывает свою форму и объясняет различия между хоккейной	Синхрон героя	Заявочные планы, разноплановая съемка, синхроны
Эпизод № 6	«Девочка среди мальчиков»		Герои: Виолетта	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
45 сек	ВТБ АРЕНА, Ледовая арена Митино, квартира героя.	Подготовка к турниру, Виолетта рассказывает, почему ее оппоненты в основном парни.	Сегодня Виолетта активно готовится к важному турниру. В это трудно поверить, у этой маленькой и хрупкой девушки проигрыши можно пересчитать по пальцам. Поэтому победа важна, как никогда. В очередной раз нужно всем доказать — она непобедима. А для этого ей приходится биться с противниками, которые гораздо сильнее ее.	Синхрон, Разноплановая съемка, преимущественно плавные движения

Эпизод № 7	«Мама»		Герои: Елена Лисовая (мама)	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1,5 минуты	ВТБ АРЕНА	Обстановка на арене перед боем. Встреча Виолетты с родителями. Мама и папа девушки перед боем. Как поддерживают дочь и ведут себя на поединке. Их комментарии по поводу увлечения Виолетты.	Поддержать Виолетту на бой в Москву прилетели родители из Челябинска. Мама волнуется больше всех.	Заявочные планы, разноплановая съемка, синхроны
Эпизод № 8	КУЛЬМИНАЦИЯ «Бой»		Герои: Виолетта	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1,5 минуты	ВТБ АРЕНА	Ход боя. Самые захватывающие моменты из поединка. Эмоции родителей и трибун.	Итак, Виолетта в синей форме. В первых двух раундах она долго провоцирует соперницу, но попытки безуспешны. В один момент ее просто валят на лед. Виолетта пытается переиграть соперницу агрессивной манерой боя, но за такое поведение получает выговор от судей. В третьем раунде показалось, что у Виолетты открывается второе дыхание. Она, как говорят спортсмены — «втягивается», но не чувствует дистанцию, поэтому неоднократно промахивается. И вот предпоследний раунд. Остались считанные секунды, чтобы выложиться по полной и отыграть. До последней минуты поединок идет всухую при полном равенстве соперниц. И тут... неожиданно для всех Виолетта получает сильнейший удар в лицо.	Разноплановая съемка, преимущественно ручная камера
Эпизод № 9	«Проигрыш»		Герои: Виолетта	
~ Хрон.	Локация	Содержание эпизода	Текст	Примечание
1 минута	ВТБ АРЕНА	Эмоциональный проигрыш в бою. РАЗВЯЗКА Философское размышление о поражении. И желание продолжать, несмотря на поражение.	После окончания боя Виолетта пулей вылетает с арены... В ярости она отказывается от помощи, кричит и даже... отталкивает тренера. Она не сдерживает эмоции и не вытирает выражений...	Разноплановая съемка, преимущественно ручная камера, синхроны

На основе рабочего сценарного плана мы создаем *итоговый сценарий телевизионного специального репортажа*. В этом документе уже можно не указывать отдельно структурные драматические элементы. Однако необходимо все время держать их в голове и строить драматургическую композицию в следующем порядке: *«завязка — экспозиция — перипетии — кульминация — развязка»*.

Пример итогового сценария Сценарий «Не женское дело»

Логлайн: Виолетта Овчинникова занимается боями на льду, являясь одной из немногих борцов-девушек в этом направлении.

Экспозиция, Хрон — 35 сек

Человек в хоккейной форме и перчатках показывает элементы из боев на льду. После снимает с себя шлем. Зритель видит, что за огромной броней скрывается хрупкая девушка. В конце наезд и титр «Не женское дело»

Эпизод 1 «Представление героя, детство»

СНХ Виолетта дать как закадр (00:21:38) FUJI3844, ZOOM0059_Tr4.WAV, Хрон-9 сек.

поверх видеоряд с боя, где рефери держит две руки участниц. Кто выиграл, не показывать

Но пока у меня есть силы бороться за свое место под солнцем и не окружать себя вот этим комфортом, я буду это делать

СНХ (00:25:21), FUJI3844, ZOOM0059_Tr4.WAV, Хрон-4 сек

Меня зовут Виолетта Овчинникова, я занимаюсь боями на льду.

ЗК Она первая. Первая среди женщин, кто рискнул биться на льду. Родилась в Челябинске, городе суровых мужчин и холодных зим. В детстве занималась хоккеем, куда ее позвал друг семьи — Юра. Сначала ходила с ним за компанию, сидела на трибуне и мечтала взять в руки клюшку.

СНХ: (00:05:52), FUJI3842, ZOOM0057_Tr4.WAV, ХРОН — 12 сек

И я тогда и заявила желание, что я хочу быть как Юра, как мой друг. Это рассказали моим родителям, потому что мне сказали, что все, ты будешь ездить только к бабушке теперь.

ЗК В итоге родители скрепя сердце согласились с увлечением дочери. В хоккее Виолетта добила многого — (назвать самую большую победу, типа выиграла чемпионат чего???) и даже стала кандидатом в мастера спорта. Но к 20 годам к хоккею Виолетта охладела: неожиданно собрала вещи и поехала в Москву... одна.

СНХ: (00:00:36), FUJI3842, ZOOM0057_Tr4.WAV, ХРОН — 16 сек

Я как бы уехала в Москву за возможностями, скажем так, потому что в Челябинске у меня как бы закончились условные пути, куда идти, чем развиваться. То есть там уже оставаться равно было, значит, деградировать.

ЗК Сначала было тяжело, ничего не получалось. Жить было негде: от одних знакомых переезжала к другим. Со спортом вообще планировала завязать, но увидела объявление о наборе девушек в новый вид спорта — бои на льду.

СНХ: (00:02:51), FUJI3842, ZOOM0057_Tr4.WAV, ХРОН — 8 СЕК

И я вообще никак не была связана с единоборствами, пошла просто попробовала, но я знала, что у меня хорошее катание, поэтому возможно, что там получится.

Эпизод 2 «Тренировки»

ЗК Начались тяжелые изматывающие тренировки... С утра до вечера... Шесть дней в неделю. Сначала нужно было поставить удары в зале. Потом перенести их на лед. А наставникам Виолетты тоже пришлось адаптироваться. Ведь бои на льду — совсем молодой вид спорта и такого раньше еще никто не делал.

БК: FUJI3854, ZOOM0068 (2-я ссылка я.диск) ХРОН — 15 сек

Отрабатывая ударную технику, не только спортсмен, но и тренер испытывает колоссальнейшую нагрузку. Не так уж просто устоять на льду и удерживать удар.

ЗК после этого отрабатывается тактическая подготовка — это стратегия боя. Виолетте многое было в новинку, а катанию и вовсе пришлось переучиваться.

СНХ: (00:02:31) FUJI3842, ZOOM0057_Tr4.WAV, ХРОН — 13 сек

В хоккее оно одно, в боксе там вообще надо пятку разворачивать, а теперь это все надо переместить на лед. То есть именно конкретно в бои на льду там пятку разворачивать нельзя, только ты разворачиваешь пятку, ты падаешь.

ЗК Казалось бы, собери все воедино и выходи драться. Но последствия после тренировок и боев бывают плачевными: расслабишься на секунду и незамедлительно получаешь травму. Перед одним из турниров Виолетта серьезно повредила руку.

Эпизод 3 «Травмы»

СНХ: (00:05:38) FUJI3842, ZOOM0057_Tr4.WAV, ХРОН — 20 сек

Я не залечила эту травму никак. То есть я повредила руку, может быть, где-то за месяц, и никак не обращала внимания на боли. И, ну то есть, опять же, это безответственность. То есть ты выходишь на бой, у тебя что-то болит. Так быть не должно. Ты должен сразу же себе всё залечивать. Сразу же там медицина должна быть на высшем уровне у спортсменов.

Люфт — кадры пустого катка

Лайф: (00:01:11) FUJI3847, ZOOM0061_Tr3, ХРОН — 22 сек

Виолетта в раздевалке показывает свою экипировку, показать детально форму

Всё на тоненьком выбираю, чтобы ничего нигде не давило, это очень-очень важно, чтобы все было полегче, даже коньки надо выбирать облегченные, то есть они по весу даже идут все разные, и люди, которые может быть захотят пойти в бои, нужно

уделить этому весомое внимание свое и смотреть в чем человек выходит из амуниции, потому что это непосредственно влияет на результат, на комфорт бойца. Вот, можете потрогать, поддержать, очень легкий, просто как пушинка (00:04:00)

ХРОН — 15 сек

Вероника: А есть какие-нибудь особые приметы у тебя?

Герой: Блин, да, я обязательно конек надеваю с правой ноги. Я не знаю, это у меня где-то на подсознании то, что надо так

Эпизод 4 «Девочка среди мальчиков»

ЗК Сегодня Виолетта активно готовится к важному турниру. В это трудно поверить, но у этой маленькой хрупкой девушки проигрыши можно пересчитать по пальцам. Поэтому победа важна, как никогда. В очередной раз нужно всем доказать — она непобедима. А для этого ей приходится биться с противниками, которые гораздо сильнее ее.

СНХ: (00:11:34) FUJI3844, ZOOM0059_Tr4.WAV, **ХРОН** — 18 сек

То есть я, допустим, в зале, если я выступаю, ну просто спарринг-тренировки, не выступаю, а тренируюсь, то я тренируюсь с парнями, потому что, если мы поставим ко мне девушку, которая любительски занимается тем же боксом, я ее разберу. То есть мы от этой тренировки ничего не получим.

Эпизод 5 «Мама»

Люфт: ВТБ арена, начало турнира, родители

ЗК Поддержать Виолетту на бой в Москву прилетели родители из Челябинска. Мама волнуется больше всех.

СНХ мамы: (00:00:16) FUJI3617, ZOOM0039 **ХРОН**-12+12=24

Просто больно мне, больно мне до слез. Я даже не знаю, страшно, честно, страшно. (00:00:55). Но уже, допустим, сказать ей «Нет Виолетта, ты так делать не будешь», девочка взрослая ей 21 год. Я могу ей что-то посоветовать, но решение в любом случае будет принимать она.

Эпизод 6 «Бой»

ЛАЙФ

ЗК Итак, Виолетта в синей форме. В первых двух раундах она долго провоцирует соперницу, но попытки безуспешны. В один момент ее просто валят на лед. Виолетта пытается переиграть соперницу агрессивной манерой боя, но за такое поведение получает выговор от судей. В третьем раунде показалось, что у Виолетты открывается второе дыхание. Она, как говорят спортсмены — «втягивается», но не чувствует дистанцию, поэтому неоднократно промахивается.

Люфт бой

ЗК И вот предпоследний раунд. Остались считанные секунды, чтобы выложиться по полной и отыграться. До последней минуты поединок идет всухую при полном равенстве соперниц. И тут... неожиданно для всех Виолетта получает сильнейший удар в лицо.

ЛЮФТ — ЧЕРНЫЙ КАДР

ЗК После окончания боя Виолетта пулей вылетает с арены... В ярости она отказывается от помощи, кричит и даже... отталкивает тренера. Она не сдерживает эмоции и не выбирает выражений...

Лайф

Уходит (синяя дверь). Сначала отвечает фанатам, орет на тренера, толкает туй

Даем все ее мамы. Но аккуратно запикиваем, чтобы было понятно, что она матерится.

Здесь очень хочется дать ее комментирующий **СНХ** про то, почему она тогда материлась и оттолкнула тренера — максимально развернуть этот кульминационный момент.

Потом люфт с боем (в замедленном ритме повторяем ее поражение — удар по лицу и накладываем на начало конечного **СНХ**).

Синхрон как закадр. ПРОБЛЕМА В ПЕРЕКРЫТИИ СНХ ТК ОН НАРЕЗАН

(00:23:38) FUJI3844, ZOOM0059_Tr3, ZOOM0059_Tr4.WAV, **ХРОН** — 46 сек

— Какие уроки дают тебе твои поражения?

(00:23:50)

Виолетта — Ну, самый главный урок то, что... Наверное, это из серии того, то что... Блин, сложный вопрос. Хотя, казался легким. Поражение — это всегда катализатор роста. То есть ни один нормальный здравомыслящий человек, у которого есть амбиции, он не будет мириться с поражением. Он будет исправлять, исправлять, исправлять до тех пор, пока у него не получится. Он не будет отступать. Он, знаете, вот как собака. Вцепился, и он будет идти, и получается, и не получается. То есть я, условно, где-то проиграла, да? И что? Что вы, правда, думаете, что на этом все закончено? Нет, я снова приду, и все изменится.

На словах «Нет, я снова приду и все изменится» — финал, в кадре героиня резко хлопает серой дверью на эмоциях, сразу черный экран и титры)

С итоговым сценарием мы и идем на монтаж нашего произведения.

В данном случае — результатом создания предварительного, рабочего сценарных планов и итогового сценария получился этот специальный репортаж. Он стал призером фестиваля «Телемания».

Специальный телевизионный репортаж «Не женское дело» (2024 г.; хронометраж — 10.31: <https://disk.yandex.ru/i/cwnsLt2z-nXHAW>

Подводя итог, стоит отметить, что создание *предварительного и рабочего сценарных планов* помогают как начинающему, так и опытному телевизионному журналисту структурировать свои цели и задачи, найти под эти цели и задачи интересных и ярких героев, последовательно и тщательно работать на съемочной площадке, не упуская важных деталей и нюансов и в итоге создать драматургически выстроенный *итоговый сценарий* телевизионного произведения, которое будет интересно зрителю и удержит его внимание с первых мгновений до последней секунды.

Медiasреда. 2023. № 2. С. 67-70. ISSN 2070-0717 (print). Mediasreda. 2023; 2: 67-70. ISSN 2070-0717 (print). Научная статья УДК 070 DOI 10.47475/2070-0717-2023-0-2-67-70 ДРАМАТУРГИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО СЮЖЕТА

Литература

1. Смирнова М. А. Драматургия телевизионного сюжета / М. А. Смирнова // Медiasреда. — 2023. — № 2. — С. 67-70.
2. Кемарская И. Н. Драматургия телевизионного зрелища как аналог синтаксиса аудиовизуального языка / И. Н. Кемарская // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2021. — Т. 26. — № 1. — С. 99-106.
3. Чупалова Д. М. // Международный научно-исследовательский журнал / Д. М. Чупалова, М. А. Болейко. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazitelnosti-televizionnogo-reportazha/viewer> (дата обращения 11.04.2025).
4. Петров Г. Н. Телевизионная драматургия: Проблемы журналистского мастерства и особенности творчества / Г. Н. Петров. — СПбГУ, 1999.
5. Грачева М. О. Прагматический аспект телевизионного репортажа как жанра журналистского дискурса / М. О. Грачева // Наука и школа. — 2013. — № 4. — С. 106-109.
6. Шестеркина Л. П. Медiateкст как целевой элемент системы журналистского образования / Л. П. Шестеркина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика: Екатеринбург. — 2012. — Вып. № 2 (261). — С. 60-65.

Владимир Тулунов Академический фотограф

...Уверен, что со Всемирным днем фотографии, отмечаемым в августе, сегодня уместно поздравлять всех нас. Ведь действительно, нынче каждый владелец смартфона в той или иной степени фотограф. Хотя, конечно, прежде всего следует поздравлять профессионалов, среди которых почетное место занимают и фотокорреспонденты.

Себя я к таковым не причисляю, хотя уже многие годы не расстаюсь с фотокамерой. Хотя еще в детстве освоил «Смену-8», а также процесс проявки пленки, печати при помощи фотоувеличителя, кювет с проявителем, закрепителем и водой в темной-темной комнате... Электрический глянецватель появился позже, а до его приобретения мокрыми фотками заклеивались все окна родительского дома.

Хотя в редакции пришлось многие годы выступать в роли бильдредатора, придумывающего темы для фотокоров, выбирающего из кучи снимков несколько лучших для подборок, ретуширующего их при помощи черной туши и белой гуаши...

Мои учителя, друзья, соратники — фотокоры провинциальных газет: Гареев, Карабанов, Новиков, Осотов, Кудояров, Бадыхов, Стрижевский, Киняпин, Вязовой, Колосов, Архипов, Голуб... Каждый из них что-то дал мне и как редактору, и как читателю, и как их современнику. Они — скромные, но достойные фотолетописцы нашего времени. Спасибо им. Об одном из них — Сергее Новикове — сегодня мои заметки.

Из досье:

Сергей Григорьевич Новиков (род. 1954 г., город Ишимбай, БАССР) — фотограф. Дипломант World Press Photo (1976). Участник и призер всесоюзных и всероссийских фотоконкурсов. Стал известен как автор портретов выдающихся советских и российских ученых. В общей сложности издано 11 томов фотоальбомов из серии «Портрет интеллекта: ученые России». Лауреат Премии Губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства» (2007).

В 1982 году подготовил первую персональную выставку (Челябинск, выставочный зал Союза художников). С 1983 г. фотограф в Академии Наук СССР (сегодня — РАН).

С Сергеем мы познакомились почти полвека назад в его родном городе Ишимбае. Он был одноклассником

моей супруги, с которой мы приехали из Уфы проводить ее родителей. Молодожены заканчивали филологический факультет Башкирского госуниверситета, а Новиков готовился к защите диплома в Челябинском пединституте. К тому времени я уже и работал заместителем ответственного секретаря башкирской «молодежки», Сергей же, помимо основной учебы, прошел курс дополнительного образования, обучившись фотографии у знаменитого Юрия Леонидовича Теуша. Вот Сергей, прознав про наш приезд, и принес показать плоды своих светописных трудов. Меня они сразу же поразили — и не столько тематическим разнообразием (были в той подборке пейзажи, портреты, жанровые сценки), сколько свежестью взгляда мастера, я бы даже сказал, какой-то простодушной искренностью. Так же, кстати, отреагировали и в редакции, куда я привез целую папку новиковских фотографий. Более того сразу же возникло предложение сопровождать их стихотворными подписями — благо, в «Ленинце» работали несколько журналистов, не чуждых поэзии. Интересно, что такой формат уже использовался в нашей газете на рубеже 1950-1960 годов, о чем много лет спустя в книге «Герои невыдуманных дней» написал доцент факультета журналистики МГУ Владимир Серафимо-

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

вич Виноградский¹: «...Время было стремительное, романтическое, и поэтому до краев наполненное стихами. Стихи звучали тогда везде — на радио, по телевидению, а в Москве и вовсе — в Политехническом и Лужниках. И у нас в газете поэтому, кроме традиционных жанров: очерков, зарисовок, корреспонденции, статей и фельетонов, стихи появлялись чуть ли не в каждом номере. Вместе с Лёвой² мы осваивали новый жанр — фоторепортаж, где фотоснимки, объединенные одной темой, сюжетом и композицией, одной героиней или событием сопровождался моим репортажем в стихах. Выезжали вместе с Лёвой на место действия, делали каждый свою часть работы — он фотообъективом, а я — стихотворной строкой»).

Фотография стала делом жизни Сергея Новикова: сначала он преподавал фотодело в Уфимском Доме детского творчества, параллельно сотрудничая

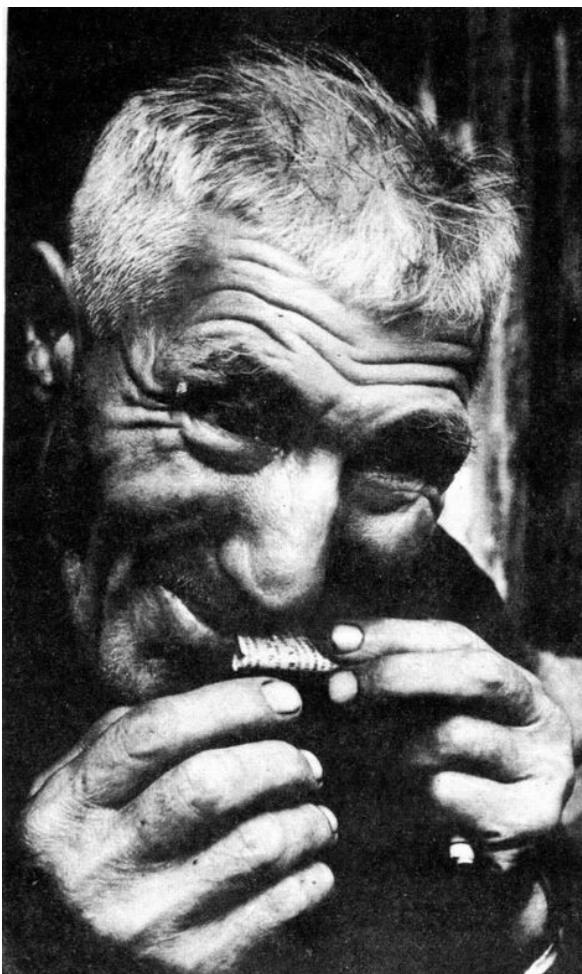
с Русским Драматическим Театром, затем местом его работы стали Башкирский филиал Академии наук СССР, а впоследствии — Уральское отделение АН СССР. Именно в среде ученых у него возникла идея создать полную фотогалерею академиков. И не просто возникла, но и реально вылилась в многолетний проект. Фото-очерки о знаменитых ученых появлялись в ведущих газетах и журналах страны, а затем составили замечательную книжную серию «Портрет интеллекта». В канун 300-летия РАН в «Российской газете» и на портале RG.RU был опубликован фотовернисаж С. Г. Новикова, который представил Виктор Радзиевский, журналист и руководитель издательства «Людовик», придумавший и в течение сорока лет курировавший этот проект: «Сергей Новиков — известный фотохудожник. Я бы сказал — знаменитый, но думаю, время в своих оценках еще не пришло к той черте, к которой пришел Мастер.

Процесс это нелинейный: движение Мастера и движение Времени. Может даже показаться, что Новиков в своей работе над портретной фотографией словно бы демонстрирует бег на месте: сегодня он снимает исключительно ученых, притом на пленку, как и сорок лет назад, в то время как все его коллеги уже давно перешли на цифру, да еще он работает в черно-белой технике, в то время как балом правит исключительно цветная фотография. Но вместо того, чтобы стать ходячим анахронизмом, Новиков оказывается одним из немногих авторов психологического портрета, работы которого отличимы буквально с одного взгляда — по их художественному аскетизму в сочетании с особым светом, особой энергетикой» [1].

¹ Владимир Виноградский — член Союза писателей России, член президиума Союза журналистов Москвы. Автор семи поэтических книг: «Есть такая земля» (Изд-во «Молодая гвардия», 1978), «Верность» (Изд-во «Современник», 1984), «Прекрасная любимая моя» и «Черемуховый снег» (Изд-во МГУ, 1993-1997), «Время свиданий» (Изд-во «Олимпия пресс», 2001) и др. Награжден дипломом Союза журналистов Москвы и Почетным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом».

² Лев Шерстенников — известный советский фотограф, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Работал на Башкирском ТВ, в газете «Ленинец», а затем — фотокорреспондентом «Огонька». Совместно с коллегой по этому журналу и другом замечательным фотографом Геннадием Копосовым выпустил несколько книг и альбомов: «В фокусе — фоторепортер», «Мы», «Здравствуй, Сибирь!», «Автоград» и др.

Когда Сергей только начинал эту серию портретов, я в качестве внештатного автора журнала «Журналист» привез как-то его работы для опубликования в нем. Редакционные фотографии были, как мне показалось, даже озадачены столь высоким уровнем мастерства провинциального коллеги и особенно удивились тому факту, что того персонально приглашают на каждое Общее годовичное собрание АН СССР, куда проникнуть даже представителю главного журналистского специализированного издания было практически невозможно. То ли из-за профессиональной ревности, то ли еще по какой-то причине, но фотографии Новикова тогда не были опубликованы и даже не возвращены автору, в чем я и себя посчитал виноватым. Но как пишут в романах, шли годы... — и фотоработы уральца стали охотно печатать «Литературная газета», «Российская газета», не говоря уже о региональных СМИ.

Чем же интересны фотографии Сергея Новикова? О технике даже и речи не веду — он знает фотодело от и до; аппаратура у Новикова всегда была самая отменная. И я видел, как скрупулезно он доводит до ума каждую выставочную фотографию огромных размеров, кадрируя, перепечатавая, ретушируя... Но, думается, самое главное — это то невидимое, что закладывается в конечный результат, что идет от таланта и от любви. Приведу небольшой рассказ Сергея о съемке академика Прохорова:

«Если однажды такое случается, говорят: судьба. Почти сорок лет прошло, а в памяти — будто вчера.

Александр Михайлович Прохоров. Один из создателей лазера, академик, директор Института общей физики Академии наук СССР. Главный редактор Большой советской энциклопедии, лауреат Нобелевской премии и дважды Герой Социалистического труда. Фронтовик — воевал рядовым в пехоте и стал маршалом от физики после войны.

И вот этому великому человеку зимой 86-го неожиданно понадобился мало кому известный фотограф из Уфы, где я тогда работал.

Прихожу на Ученый совет, который должен вести Прохоров, а его нет. Он в Кремле. Мне говорят: «Вот в пятнадцать часов придет бригада из Цетрнаучфильма, и вы с ними зайдете». Я понимал, что затея эта мертвая, но как объяснишь? Ну, и действительно — приезжает группа из трех человек, и я с ними захожу. Задернули все шторы — отсекают естественный свет. Ставят софиты — жесткое совершенно освещение...

У них свои законы жанра, а мне они совершенно не подходят. Синхронно шла запись звука — я не должен был щелкать, фотографировать мог только в паузах. Академика сажали в какие-то кресла, просили что-то изобразить, и это все было не мое. Оставалось только имитировать съемку и приглядываться к герою.

Отправляя меня в эту командировку, заведующий Отделом физики и математики нашего филиала профессор Хвостенко посочувствовал: Прохоров не очень фотогеничен. Академик был действительно нескладен, как большинство высоких людей, но это только подчеркивало его интересную, как мне сразу показалось, нестандартность.

Когда киношники закончили, Прохоров говорит: «Все, что ли?» Встает, проходит в конец кабинета, к дверям, отодвигает штору у крайнего окна, садится на стул, с облегчением откидывается назад, расслабленно свесив руку — вот оно, его любимое место! И в этот момент в окно проливается свет. И я фиксирую эту картинку.

Всего один кадр, и меня вежливо выпроваживают.

Расстройству моему не было предела. О чем прямо и сказал тем, кто меня приглашал: «Знаете, я зря приехал, я вообще ничего не снял...».

Вернулся в Уфу, проявил пленки и нашел тот последний кадр. И он мне понравился. Напечатал в небольшом формате и отправил в Москву. Через месяц

звонок: «Прилетайте, вам забронирован номер в гостинице. Все будет хорошо».

Прилетаю. Прихожу в институт. Мне отмеряют час на работу с академиком: «Мешать вам не будут — делайте, что хотите».

Другая совершенно постановка вопроса!

И вот появляется Александр Михайлович. Мы с ним заходим в кабинет, он смотрит вопросительно, а я замечаю — у него пачка писем на краешке стола — там, где его любимое место, у дверей. Прошу: «Александр Михайлович, сядьте, разберите почту, а я за вами наблюдаю». И он тут же принялся вскрывать конверты, что-то читать, писать... А я хожу вокруг, щелкаю, но больше присматриваюсь. А время-то идет! И прошло полчаса. Но не прерывать же, раз сам попросил.

Он с почтой закончил и знакомым уже манером откинулся на спинку. Смотрит на меня, улыбается. И я, не переставая фотографировать, спрашиваю: «Александр Михайлович, а мою-то фотографию вы получили?» Он в ответ: «Да. Это ваше призвание».

Так вот оно что: маленькое фото в конверте, и двери открылись!

Открылись-то открылись, но теперь меня мучит мысль, что настоящая съемка еще как бы не началась. А осталось десять минут!

Говорю: «Александр Михайлович, в приемной наверняка какой-нибудь завлабораторией ждет, и вам есть что обсудить. Пригласите, а я посижу здесь, наблюдаю».

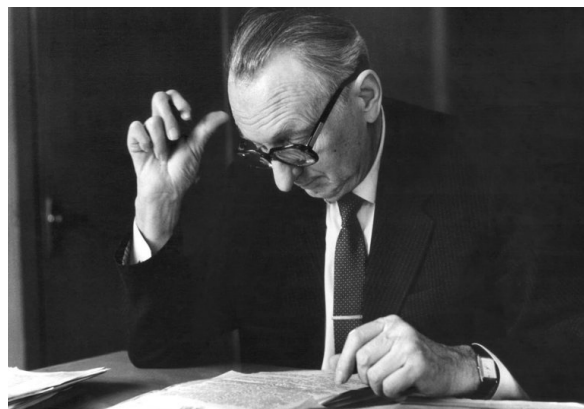
И точно — появляется человек с ворохом бумаг. Директор и не подумал уходить со своего краешка стола, а собеседник устроился напротив — спиной к окну. И такое началось, такой спектакль пошел! Я только

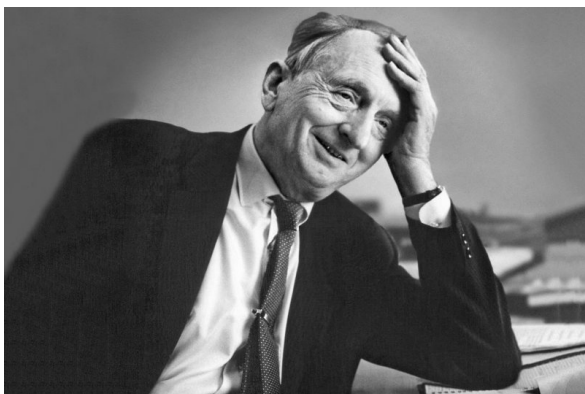
успевал пленки менять — у Прохорова в живом общении оказалась богатейшая мимика, столько эмоций на лице! Это уже были кадры для художественного альбома.

Смотрю — полчетвертого. То есть я пробыл не час, а полтора. Но поскольку академик не позировал, а работал, я не считал, что краду у него время. Только чувствую, что и сам уже не могу больше — вымотался невероятно. И повторы пошли, а это первый признак, что уже ничего нового не сниму. Меня будто выжали за эти последние полчаса. Такая скорострельная съемка, и при этом надо контролировать, чтобы у тебя пленку не заело, чтобы была нужная выдержка и диафрагма, и резкость вручную наводить, и момент не упустить...

И вот, оставив Прохорова с его коллегой, я тихонечко выхожу из кабинета. В приемной помощница директора: «Ну как?» А я, поверьте, не мог рта открыть, сил не было. Только большой палец показываю: во! И тут она предлагает: «Знаете, что? Вы погуляйте до 17 часов, а потом поедете с Александром Михайловичем к нему домой».

Продолжение этого феерического дня случилось уже в квартире академика: в кабинете, устроенном в зимнем саду, в библиотеке, за ужином. Александр Михайлович уже настолько доверился мне, что был абсолютно расслаблен, и вот этот кадр — выставочный кадр, где крупным планом только лицо — удалось сделать именно тогда, дома.

Перед моим уходом Прохоров показал на полки с книгами: «Выбирайте три любые, и они — ваши». Потом мы оделись, и он пошел проводить меня до метро.

Я, конечно, был под сильнейшим впечатлением от этой встречи. Великий человек, но как отнесся ко мне, молодому фотографу из провинции, сколько

уважения проявил, решив, что я — мастер, и значит стою того» [2].

Сергею, который проникается к своим героям искренней приязнью («Я влюбляюсь в каждого, кого фотографирую, и у меня такое ощущение, что через камеру как бы начинаю лепить тот образ, который возникает при общении, иногда — в первое же мгновение. Первый кадр часто бывает самым лучшим»), можно только позавидовать — с какими людьми сводила его работа фотографа!.. Он запросто общался с ними, и они по достоинству могли оценивать его дар. Вот, например, как оценил его благородный труд известный писатель Даниил Гранин: «Фотопортреты Сергея Новикова составляют галерею отечественных ученых. Среди них много моих знакомых, но еще больше тех, о ком я слышал и никогда не видел. Мы знаем в лицо политиков разных цветов и вовсе бесцветных, чьи физиономии назойливо мелькают на телеэкранах, поющих звезд эстрады, шоуменов, телеведущих и прочую публику, которую знать необязательно... Зато как до постыдного плохо знаем мы наших замечательных современников, создателей науки».

Свое семидесятилетие Сергей Григорьевич Новиков встретил в расцвете своего мастерства. Мастерства фотохудожника и фотопублициста.

Литература

1. Радзиевский В. Портрет интеллекта: Сорок лет в объективе фотографа Сергея Новикова — лица российской науки / В. Радзиевский. — Режим доступа: <https://rg.ru/2024/02/06/portret-intellekta.html> (дата обращения: 13.03.25).
2. Новиков С. На краешке стола / С. Новиков. — Режим доступа: <https://rg.ru/2024/02/06/portret-intellekta.html> (дата обращения: 13.03.25).

Факультет журналистики Воронежского государственного университета включился в эксперимент, инициированный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в рамках исполнения подпункта «а» пункта 11 перечня поручений Президента Российской Федерации от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС, по разработке и включению в образовательные программы высшего образования модуля «Основы российской государственности». Дисциплину «Журналистика» планируется включить в программы непрофильных направлений высшего обра-

зования, для чего был разработан учебно-методический комплекс данной социально-гуманитарной дисциплины и издан одноименный учебник.

На журфаке ВГУ этот курс стал реализовываться на направлении «Реклама и связи с общественностью». Помимо лекционных и семинарских занятий, студенты пробовали свои силы в подготовке медиаматериалов. Накануне празднования 80-летия Великой Победы они готовили свои заметки и корреспонденции.

Герои не умирают

Война. Сколько горечи сокрыто в этом слове. Война пульсирует болью в памяти людей. В мире нет ничего более разрушительного и страшного, чем война: во время стихийных бедствий человечество объединяется, во время войны — берет оружие и смотрит хищным зверем.

Война стучится в двери каждой семьи, обивает пороги каждого дома. Справиться с войной могли только герои, ушедшие на фронт. Героями рождаются лишь в мифах и преданиях, настоящими же героями становятся. Борются сами с собой, с удушающим страхом, и идут в бой с выражением бесстрашия на одухотворенном лице. Легко назвать человека героем, зная, что он совершил какой-то подвиг. Но не каждый может поставить себя на его место, понять, что чувствовал этот герой. Ведь ему тоже может быть страшно, он может колебаться, он может хотеть сдаться и опустить руки, но что-то заставляет его идти дальше. Он предан своим идеям, своей правде, и готов бороться за нее. Герой — это Прометей, на чьи плечи в темные времена ложится ответственность не только за себя и за своих близких, но даже за целые народы и всё человечество. И в его силах зажечь огонь, освещающий путь во мраке.

Для меня примером такого героя стал мой прадед Митрофан Иванович Гончаров. Он родился в селе Чернышевка Россошанского района Воронежской области 7 августа 1921 года. Окончил семилетнюю школу, затем пошел работать в депо кочегаром. В 18 лет был призван в армию, а 22 июня 1941 года, в страшный день, когда невинное летнее небо прорезали вражеские самолеты, его забрали на фронт — прадед рвался в бой одним из первых среди мужчин села. Служил Митрофан Иванович в 222-й стрелковой дивизии 389-го отделения саперного батальона 1-го белорусского фронта. Он пережил многое: бои под Сталинградом, выход из окружения, сражения под Москвой, ранения (с двумя осколками в теле прожил прадед всю оставшуюся жизнь), госпитали и снова — бесконечные изнурительные фронтовые дороги.

В 1943 году вступил Митрофан Гончаров в КПСС, изъявив желание идти в бой коммунистом. За боевые заслуги он был награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы и Отечественной войны третьей степени, а также медалью «За победу над Германией

в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». И это не считая благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Как лучший командир подразделения он был назначен ассистентом знаменной группы полка. Этот символ славы в зимних наступательных боях 1945 года сержант М. И. Гончаров с честью пронес сквозь огненный смерч сражений от берегов Вислы до Одера.

Войну прадед закончил в Германии. Оттуда в срочном порядке был откомандирован на учебу в Московское военно-инженерное училище. В столице его зачислили в участники Парада Победы. 24 июня

1945 года колонны солдат Советской армии вышли на Красную площадь, где перед замершими рядами командующий парадом маршал К. К. Рокоссовский рапортовал маршалу Г. К. Жукову о готовности войск к параду.

После парада Митрофан Иванович был отправлен на восток — заканчивать Вторую мировую войну. В 1946 году был демобилизован, вернулся на родину

и устроился в железнодорожное депо, где работал кочегаром, параллельно учась на шофера. Жизнь, конечно, не сахар, богатства прадед не нажил, но главное, считал он, жизнь была прожита не напрасно, а во имя добра, во благо человечества. Ведь он храбро защищал Родину, потом вместе с другими поднимал города из разрухи, растил детей... Разве этого мало?

Многие герои в те годы не вернулись домой. Не для них пришла весна сорок пятого, не для них вместо взрывов отгремел яркий салют Победы. Сотни, тысячи, миллионы остались лежать на полях сражений, только благодаря им теперь восходящих не багряным, а малахитовой зеленью свежих трав и распускающимися цветами. Только благодаря им оказались возведены на пепелищах новые города. Только благодаря им жизнь одержала победу над смертью. Ведь герои не умирают.

Герои не умирают. Даже уходя в вечность, герои продолжают жить, герои бессмертны, покуда бессмертны их подвиги. Герои не умирают, пока мы помним о них.

Валерия Кубрак
Фото из семейного архива

Секретная авиашкола в Липецке

История, о которой молчали десятилетиями

1925 год. Липецк. На окраине этого тихого провинциального города в глубинке Советского Союза разворачивается операция под грифом «Совершенно секретно»: советские и немецкие летчики вместе осваивают боевые самолеты. Так начиналась история авиационной школы, созданной в обход Версальского договора, запрещавшего Германии иметь военную авиацию.

«Друзья» в советской форме

С 1925 по 1933 год Липецк превратился в «кузницу» для восстановления германских ВВС. Немецкие пилоты приезжали в СССР под видом туристов и инженеров с поддельными паспортами, а их истребители «Фоккер D-XIII» официально закупались для... Аргентины, но тайно отправлялись в Липецк.

Инфраструктура:

— немцы построили ангары, полигоны для бомбометания и даже клуб для отдыха — «казино»;

— СССР предоставил аэродром и помещения, но все расходы (2 млн. марок в год) взяла на себя Германия.

Обучение:

— курс длился 4-6 недель: пилотаж, стрельба по мишеням, ночные полеты;

— советские летчики, включая будущего маршала Сергея Меженинова, учились у немецких инструкторов.

Технологии:

В Липецке тестировали первые образцы бомбардировщиков, например «Хейнкель HD-17», а также новые авиационные прицелы. Здесь же родился прототип

истребителя-бомбардировщика — машины, которая позже будет участвовать в войне против СССР.

Цена сотрудничества

За 8 лет работы авиационного центра школу прошли 120 немецких пилотов, включая будущих генералов люфтваффе: Гуго Шперле, Ганса Ешпonneка и Отто Деслоха. Однако историки подчеркивают, что основная масса летчиков вермахта все же обучалась в самой Германии. Липецк стал скорее «полигоном» для отработки технологий.

Хотя не все шло гладко. В 1930 году при столкновении самолетов погибли инструктор Больман и курсант фон Тресков. Их похоронили под Липецком с воинскими почестями — об их могилах сегодня напоминает лишь табличка в местном музее.

Конец эпохи и наследие

В 1933 году, после прихода Гитлера к власти в Германии, проект свернули. Немцы уничтожили документы, но оставили технику. На базе липецкой школы была создана Высшая военно-техническая школа ВВС СССР, где испытывали уже наши самолеты.

Также существует версия, что Липецк в годы Великой Отечественной войны не бомбили потому, что командующий немецкими войсками ВВС Геринг обучался в липецкой школе и встретил здесь свою любовь по имени Надежда. Но скорее всего это миф...

После войны аэродром «Липецк-2» стал ключевой базой советских ВВС, которая функционирует по сей день. Сегодня здесь испытывают истребители новейшего поколения Су-57.

Национальная память и урок

Таким образом, несмотря на то, что СССР невольно усилил будущего врага, наши летчики получили доступ к передовым технологиям: например, методики бомбометания из Липецка легли в основу учебников 1930-х. «Это был союз взаимной выгоды, — отмечает историк Сергей Горлов. — Но когда политические интересы разошлись, партнеры стали врагами».

Иван Тётушкин

*При подготовке материала были использованы рассекреченные архивные документы.

Источники:

1. <https://russian7.ru/post/nemeckaya-aviashkola-v-lipecke-onane-st/>
2. <https://airpages.ru/dc/lipetsk.shtml>
3. <https://history.wikireading.ru/7638>
4. <https://foto-history.livejournal.com/7497942.html>
5. <https://russian7.ru/post/sekretnaya-aviashkola-v-lipecke-skolk/>
6. <https://history.wikireading.ru/158893>
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Липецкий_авиацентр

Даниил Ципелёв

«Штурм Капитолия» 2021 года через призму американской ежедневной прессы

Кризис политической системы США. Американская политическая система в том виде, в котором сейчас ее принято видеть, сформировалась в период президентства Дж. Вашингтона. К тому же времени относится и появление политических партий. Однако сам Дж. Вашингтон был их ярким противником [1]. Тогда же начинается конкуренция между двумя основными партиями: федералистской и антифедералистской. Е. В. Воробьева пишет, что именно неспособность прийти к компромиссу уже находится на подсознательном уровне и является неотъемлемой частью американского политического менталитета [1].

При этом явный кризис политическая система США начала испытывать только к 70-м годам прошлого века. Так, согласно социологическим опросам, в 1964 году степень доверия власти со стороны общества составляла 77%, что оказалось абсолютным рекордом за весь период исследований. Тем не менее к 1974 году на фоне войны во Вьетнаме и Уотергейтского скандала степень общественного доверия упала до 36% [2], а к началу 1980-х годов — до 25% и только с приходом Р. Рейгана поднялась до 49% к 1985 году. С началом нового тысячелетия американцы, после атак 11 сентября 2001 года, снова поверили в систему (уровень доверия — 60%), однако уже к 2007 году уровень доверия упал до 24% [2]. Исторический минимум был установлен в первый срок Д. Трампа — 17%. Н. М. Травкина и В. С. Васильев отметили, что устойчивая историческая тенденция к падению доверия американской общественности и американских избирателей к государственным и политическим институтам США имела самое прямое отношение к конкурентному механизму функционирования американской политической системы, основанной на соперничестве двух основных политических партий — Демократической и Республиканской [3].

Падение доверия населения к политической системе в XXI веке, которое к тому же сопровождалось идеологической поляризацией общества, вызвало, по выражению Н. М. Травкиной и В. С. Васильева, «продуктовую конкуренцию» между партиями [3], когда идеологические установки Республиканской и Демократической партий стали кардинально различными. Первыми «спорными выборами», проде-

монстрировавшими явные сдвиги в политической системе США и вышедшими за пределы традиционной двухпартийной системы, считаются президентские выборы 2000-го года [4]. С этого момента мы можем говорить о новом витке трансформации американской политической системы.

Такая поляризация политических платформ, а соответственно и кандидатов в президенты от двух крупнейших партий, не могла не повлиять в целом на жизнь общества и не вылиться в нечто экстраординарное для американской политической жизни. Глория Данкьо Ченг, Серена Дас и Маргарет Ши отметили, что растущая поляризация американского общества несет прямую угрозу демократии [5].

Истоки событий 6 января 2021 года в Вашингтоне лежат еще в 2000-х годах. В 2009 году было сформировано правоконсервативное движение «Чайная партия», что, по выражению Н. М. Травкиной, стало основой движения «Сделаем Америку снова великой» или, как сами американцы его называют, MAGA [6], которое, по сути, привело Д. Трампа в Белый дом [7]. Это движение активно развивалось в период президентства Б. Обамы, что было обусловлено недовольством консервативной части общества политикой президента. Профессор права Дж. Голдштейн по этому случаю писал: «...миллионы американцев почувствовали себя глубоко отчужденными от фундаментальных изменений в американской жизни» [7]. На первый срок Д. Трампа приходится период радикализации массовой политической базы Республиканской партии.

Таким образом, президентские выборы 2020 года проходили на фоне крупных сдвигов в политической жизни Америки. Согласно Конституции США, президент избирается Коллегией выборщиков, насчитывающей 538 человек. 14 декабря 2020 года Коллегия выборщиков проголосовала: 306 голосов за Дж. Байдена и 232 голоса за Д. Трампа. Таким образом, 46-м президентом стал демократ Дж. Байден. Д. Трамп отказался принять результаты выборов, что произошло впервые в истории американского института президентства [8]. На фоне этого республиканцы активно продвигали идею о фальсификации результатов, аргументируя это похожей ситуацией на выборах 2016 года [9]. К тому же важную роль сыграла неопределенность американского законодательства, которое теоретически давало возможность вице-президенту США М. Пенсу оспорить результаты голосования Коллегии выборщиков [7]. К штатам, результаты выборов в которых респуб-

Об авторе: Даниил Ципелёв, студент факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

канцы считали «подтасованными», относились Пенсильвания, Мичиган, Висконсин, Джорджия и Аризона — всего 73 голоса, которые могли бы изменить результат голосования в пользу Д. Трампа. Именно это спровоцировало, по мнению Т. М. Травкиной, события 6 января 2021 года. В это же время сторонники Республиканской и Демократической партий все больше рассматривали друг друга в качестве «аморальных» личностей [5].

К тому же все вышеперечисленные негативные факторы усугубил эффект «winner-loser gap», который усилил разочарование сторонников Республиканской партии в президентских выборах. В итоге с 5 января 2021 года в Вашингтон начали съезжаться сторонники Д. Трампа. На следующий день, 6 января, когда Конгресс нового созыва должен был утвердить результаты голосования Коллегии выборщиков, Д. Трамп устроил на лужайке у Белого дома митинг, на который пришли около 28 тыс. человек [7]. Оттуда толпа двинулась к Капитолию, чтобы сорвать процедуру финального подсчета голосов. Более 2 тыс. сторонников Трампа ворвались внутрь Капитолия [5]. Данные события вошли в историю как «Штурм Капитолия».

Данная работа ставит своей целью изучение реакции нью-йоркской (The New York Post и The New York Times) и вашингтонской (The Washington Times и The Washington Post) прессы на «Штурм Капитолия» в Вашингтоне. Также мы провели сопоставительный анализ всех четырех изданий. Репрезентативная выборка за 6-7 января 2021 года составила порядка 200 материалов. В качестве метода исследования мы использовали контент-анализ, а также сравнение.

Образ «Штурм Капитолия». В первую очередь мы проанализировали, как американские издания в целом представили «Штурм Капитолия» на своих страницах. Для удобства мы разделили газеты по географическому принципу: Нью-Йорк и Вашингтон — и получили по одному демократическому и по одному республиканскому изданию в каждом городе.

Для начала обратимся к нью-йоркской прессе, представленной двумя газетами: The New York Times (NYT) и The New York Post (NYP). The New York Times, как отмечает Е. А. Привалова, традиционно поддерживает Демократическую партию [10]. С этой точки зрения неудивительно, что журналисты издания представляют «Штурм Капитолия» исключительно в негативном ключе. Редакция газеты так писала о событии: «6 января 2021 года станет мрачным днем» [11]. Описание «Штурма...» на страницах издания сопровождается такими характеристиками, как «самый мрачный день в американской демократии», «жестокое нападение», «осада», «побоище». В то же время в издании упомянуты летние выступления BLM в том контексте, что со сторонниками Трампа силовики обошлись гораздо мягче, чем с представителями BLM и «Антифа» [12]. Противоположной идеологической направленности придерживается The New York Post — консервативное издание [13]. Это в свою очередь не помешало журналистам из Post называть события 6 января в своих материалах как «атака анархистов», «бойня», «трагедия». Журналисты The New York Post так же, как и их

коллеги из Times, вспомнили летние протесты, однако с совершенно другой стороны. Миранда Девин назвала протесты «в основном мирными» в кавычках и напомнила о том, что «Портленд до сих пор в огне» [6]. В том числе авторы The New York Post, в отличие от The New York Times, используют «Штурм Капитолия» как повод для критики демократов [14]. Миранда Девин в своем материале обвиняет Трампа в том, что «...он передал великий дар морального превосходства самым недостойным людям в мире: Джо Байдену и левым» [6]. Post не поддерживает «Штурма», но относится к нему мягче, делая акцент на том, что эту ситуацию спровоцировали демократы.

Вашингтонская пресса в нашем исследовании представлена такими изданиями, как демократическая The Washington Post (TWP) и республиканская The Washington Times (TWT). Брайан Клаас из Post сравнивает «Штурм Капитолия» с событиями в Таиланде, на Мадагаскаре и в Кот-д'Ивуар [15]. Также он пишет, что «Штурм Капитолия» — это «...удручающий, трагический и пугающий момент для всей страны» [14]. В целом, события 6 января в The Washington Post представлены исключительно в негативных тонах. Одной из самых распространенных характеристик «Штурма...» является слово «пугающий» [англ. frightening]. Алисса Розенберг 7 января в своей статье так описала события 6 января: «Я... никогда не думала, что мятеж, подстрекаемый президентом Соединенных Штатов, может выглядеть не только пугающе и тревожно, но и настолько жалко» [16]. Times также не приняла «Штурм...», назвав его «опасной конфронтацией». В материале, подготовленном редакцией издания, 6 января представлено как «трагедия», «шокирующие беспорядки» [17]. Журналисты The Washington Times так же, как и The New York Post, критикуют демократов: «антиамериканизм бушевал в их городах в форме Black Lives Matter и Antifa. А демократы в это время ухмылялись» [17].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в целом американская ежедневная пресса вне зависимости от своей политической направленности не приняла «Штурм». Также мы заключили, что, как республиканцы, так и демократы использовали 6 января для критики противоположной стороны, перекладывая ответственность на своих политических противников.

«Сторонники Трампа». Отдельно стоит рассмотреть образ толпы. Отечественные исследователи А. В. Дмитрова и Е. Е. Коптякова отметили, что сначала собравшихся у Капитолия в американских медиа называли нейтрально people, но позже риторика изменилась на обвинительное terrorists [18].

Журналисты The New York Times используют слово «gang», описывая действия толпы 6 января 2021 года. В целом же издание называет протестующих «mob» (толпа), «crowd» (толпа), «rioters» (бунтовщики), «Trump supporters» (сторонники Трампа). Журналисты Post по отношению к протестующим прибегают к следующим определениям: «die-hard supporters» (убежденные сторонники), «Trumpers» (трамперы), «low-rent anarchists» (низкопробные анархисты), «легион пре-

зидента Трампа». Понятие «внутренние террористы» появляется в обеих газетах. К примеру, Post опубликовала «письма читателей», где появляется это понятие [19]. На основе проанализированного материала мы пришли к выводу, что NYT более сдержанно характеризовала штурмовавших Капитолий, в то время как журналисты NYP были более экспрессивны.

Далее мы рассмотрели, как участников событий 6 января называли в вашингтонской прессе. The Washington Post приводит слова Дж. Байдена, который называет митингующих «domestic terrorists» [20]. В целом, журналисты из The Washington Post порицают тех, кто поддержал президента Трампа. К примеру, Дэвид Игнатиус о сторонниках Трампа писал следующее: «Фанатичные последователи Трампа не получили желаемого. Вместо этого они получили то, что заслужили — общественное отвращение и провал» [21]. Журналисты The Washington Times называли протестующих: «ревностные сторонники» (zealous backers), «группа сторонников», «демонстранты». Редакция газеты представила переход митингующих в штурмующих так: «Мирные участники марша превратились в разъяренных протестующих...» [17]. Также TWT сообщила, что среди людей, ворвавшихся в Капитолий, были замечены участники организации «Антифа» [22]. Однако The New York Post, ссылаясь на информацию Джона Салливана, подтвердила обратное, что никаких представителей «Антифа» и BLM среди штурмовавших Капитолий 6 января не было.

Таким образом, мы пришли к выводу, что заключение А. В. Дмитриевой и Е. Е. Коптяковой верно. Также мы отметили, что характеристика сторонников Трампа весьма схожа в разных изданиях. В качестве отличия в позиции изданий мы выделили следующее: The New York Post сообщила об отсутствии членов «Антифа» и BLM 6 января в Капитолии, а The Washington Times — об обратном.

Образ президента Трампа. Последняя часть нашего исследования посвящена изучению образа президента Трампа в выбранных изданиях. Для начала мы проанализировали обращение к 45-му президенту. Журналисты The New York Times практически всегда называют его «мистер Трамп». К примеру, «Мистер Трамп спровоцировал эту атаку» [11]. Такое обращение обусловлено редакционным стандартом газеты, согласно которому фамилия президента всегда пишется с приставкой Mr. (мистер) [23]. Однако, иногда встречается и обращение «президент Трамп». На основе вышеуказанного примера можно, с одной стороны, отметить, что журналисты The New York Times осуждают Д. Трампа, называя по сути тем, кто спровоцировал атаку на Капитолий. Однако, с другой стороны, мы заметили более беспристрастный и объективный подход у журналистов из NYT. В основном вся критика президента связана с тем, какие комментарии авторы подбирают для своих материалов. К примеру, в одной статье Джонатан Вейсман приводит слова Бена Сасса, сенатора от штата Небраска, который подверг Трампа резкой критике и назвал зачинщиком событий 6 января [24]. В отличие от коллег из Times журналисты The New York Post в некоторых текстах называют Трампа

«верховный главнокомандующий» (commander-in-chief) [25]. В целом журналисты The New York Times выделяют Д. Трампа как главного провокатора. Также мы отметили, что сотрудники The New York Times используют в своих материалах комментарии противников Д. Трампа или тех, кто критикует его деятельность. Несмотря на то, что The New York Post известна своими консервативными позициями, на ее страницах вышел материал Джона Подоретца, в котором автор называет Трампа «худшим неудачником в истории США» [26]. Миранда Девин возложила вину за события 6 января полностью на Трампа и особенно критиковала его за несправедливое отношение к М. Пенсу [6].

Вашингтонские коллеги так же, как и нью-йоркские, называют Трампа провокатором. Журналисты The Washington Post отзываются о нем достаточно резко: «Роль президента Трампа в разжигании этого кризиса очевидна» [27], «...было ясно, что Трамп — авторитарная угроза...» [16]. Самого Д. Трампа журналисты издания в основном называют только по фамилии, реже «президент Трамп» [28], но ни разу полным именем Дональд Трамп. Президент в материалах газеты представлен «авторитарным правителем», «и симптомом, и причиной». Его обвиняют в нападениях на демократию и в разжигании политического кризиса: «Роль президента Трампа в разжигании этого кризиса очевидна» [27]. В то же время достаточно часто авторы газеты сравнивают демократические США, где власть передается ненасильственным путем, и «банановые республики», где смена власти осуществляется с применением насилия. 7 января вышел материал, в котором сообщается о реакции Министра образования Бетси Девос на «Штурм». Она раскритиковала «разъяренную толпу», напавшую на Капитолий, и сказала, «...что мирная передача власти — это то, что «отделяет американскую представительную демократию от банановых республик» [29]. Позиция журналистов из The Washington Times в целом достаточно схожа с коллегами из TWP. Стивен Динан о роли Трампа в событиях 6 января написал следующее: «Хотя г-на Трампа не было в Капитолии, он послужил стимулом» [30]. Редакция газеты и вовсе написала, что Трамп, призвав к нарушению надлежащего конституционного порядка, открыл дверь для неамериканского потока эмоций, а также, по выражению редакции издания, 45-й президент выпустил «псов хаоса на волю» [17].

Таким образом, все издания сошлись на том, что Д. Трамп спровоцировал атаку 6 января 2021 года. В целом президент представлен исключительно в негативных тонах как авторитарный правитель.

Выводы. Освещение событий 6 января 2021 года стало отражением кризиса американской политической системы, где идеологическая поляризация и «продуктовая конкуренция» между партиями достигли критического уровня. Пресса на этот раз «подливала масла в огонь», выступив не просто отвлеченным хроникером событий, но и активным «участником», усиливая через свои материалы поляризацию «свои-не свои», или, как отметили иностранные исследователи, «моральные» и «аморальные» силы.

Проведенный анализ реакции американской ежедневной прессы на «Штурм Капитолия» 6 января 2021 года позволил выделить следующие ключевые тенденции американской прессы, которая, несмотря на свою политическую ангажированность, осудила действия Д. Трампа и его сторонников. Все газеты сошлись на том, что «Штурм Капитолия» — это угроза демократии. Однако критика носила избирательный характер: демократические издания (NYT, TWP) главным и практически единственным катализатором событий назвали Трампа и его сторонников, тогда как консервативные (NYP, TWT) стремились переложить часть вины на левые движения (BLM, Antifa) и Демократическую партию. С точки зрения того, как газеты отнеслись к митингующим, мы выделили переход от нейтральных терминов («толпа», «сторонники Трампа») к обвинительной риторике («бунтовщики», «внутренние террористы»), что подтверждает выводы отечественных исследователей А. В. Дмитровой и Е. Е. Коптяковой. При этом The Washington Times сообщила о присутствии членов движения «Антифа» среди штурмовавших Капитолий, тогда как The New York Post опровергла эти данные, подчеркивая исключительную роль сторонников Трампа. Все издания, включая традиционно консервативные, возложили на Трампа ответственность за эскалацию конфликта. Его роль оценивалась через призму авторитаризма, нарушения конституционных норм и разжигания поляризации.

Таким образом, «Штурм Капитолия» стал не только символом институционального кризиса, но и катализатором информационной войны, в которой каждая из сторон использовала трагедию для укрепления собственной позиции. Исследование подтвердило, что даже в условиях осуждения насилия, американская пресса остается заложником двухпартийной системы, которая ограничивает возможности для объективного диалога и консенсуса.

Литература

- Воробьева Е. В. Влияние разногласий республиканцев и демократов на политическую жизнь США / Е. В. Воробьева // Панорама, 2017. — Т. 28. — С. 37-45. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29214369> (дата обращения: 23.03.2025).
- Pew Research Center. Public Trust in Government: 1958-2019. April 11, 2019. — Режим доступа: peoplepress.org/2019/04/11/public-trust-in-government-1958-2019 (дата обращения: 25.03.2025).
- Васильев В. С. Углубляющийся кризис политической системы США причины, признаки, последствия / В. С. Васильев, Н. М. Травкина // Перспективы. Электронный журнал, 2019. — № 3. — С. 53-67. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uglublyayuschisya-krizis-politicheskoy-sistemy-ssha-prichiny-priznaki-posledstviya> (дата обращения: 25.03.2025).
- Бунина А. А. Выборы президента США: меняющийся электорат в кризисе двухпартийности. Анализ и прогноз / А. А. Бунина, А. Р. Войтоловская, В. Ю. Журавлева // Журнал ИМЭМО РАН, 2024. — № 3. — С. 12-26. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-prezidenta-ssha-menyayuschisya-ekonomicheskoe-sostoyaniye> (дата обращения: 30.03.2025).
- Cheng G. D., Does S. & Shih M. Partisan differences in perceived levels of democracy across presidential administrations / G. D. Cheng // Humanit Soc Sci Commun 11, 1177 (2024). — Режим доступа: <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03451-1> (дата обращения: 26.03.2025).
- Miranda Devine From the Senate to Mike Pence, Trump destroys the party on the way out the door: Devine // The New York Post. — Jan. 6, 2021. — Режим доступа: <https://nypost.com/2021/01/06/trump-destroys-republican-party-on-way-out-the-door-devine/> (дата обращения: 23.03.2025).
- Травкина Н. М. США: социальные протесты как инструмент борьбы за политическую власть / Н. М. Травкина // Актуальные проблемы Европы, 2023. — № 3. — С. 214-237.
- Травкина Н. М. Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента / Н. М. Травкина // США & Канада: экономика, политика, культура, 2021. — № 3. — С. 5-23.
- Youngblood M. Negativity bias in the spread of voter fraud conspiracy theory tweets during the 2020 US election. / M. Youngblood, J. M. Stubbersfield, O. Morin // Humanit Soc Sci Commun 10, 573 (2023). — Режим доступа: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02106-x> (дата обращения: 25.03.2025).
- Качественная пресса в медийных структурах. — М., 2015.
- The Editorial Board Trump Is to Blame for Capitol Attack // The New York Times. — Jan. 6, 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/01/06/opinion/trump-capitol-dc-protests.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 24.03.2025).
- Thrush G. Questions mount over law enforcement's failure to protect the Capitol / Glenn Thrush, Shaila Dewan, John Eligon and Neil MacFarquhar // The New York Times. — Jan. 7, 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/01/07/us/politics/questions-mount-over-law-enforcements-failure-to-protect-the-capitol.html?searchResultPosition=28> (дата обращения: 24.03.2025).
- Погостина П. С. Событийный контекст сквозь призму идеологии издания (на материале политического медиадискурса США) / П. С. Погостина // Вестник Башкирского университета, 2018. — Т. 23. — № 4. — С. 1284-1288. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobyitiynyy-kontekst-skvoz-prizmu-ideologii-izdaniya-na-materiale-politicheskogo-mediadiskursa-ssha> (дата обращения: 25.03.2025).
- Post Editorial Board Liberal amnesia about last summer's riots // The New York Post. — Jan. 7, 2021. — Режим доступа: <https://nypost.com/2021/01/07/liberal-amnesia-about-last-summers-riots/> (дата обращения: 20.03.2025).
- Brian Klaas Why the storming of the Capitol didn't shock me at all // The Washington Post. — January 6, 2021. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/01/06/why-storming-capitol-didnt-shock-me-all/> (дата обращения: 21.03.2025).
- Alyssa Rosenberg The insurrection was as pathetic as it was horrifying // The Washington Post. — January 7, 2021. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/01/07/insurrection-was-pathetic-it-was-horrifying/> (дата обращения: 21.03.2025).
- Editorial President Trump erred in triggering raw emotion on the Mall // The Washington Times. — January 7, 2021. — Режим доступа: https://washingtontimes.com/doc/news/17FDB29F00E96600?search_terms=capitol&text=capitol&date_from=01.06.2021&date_to=01.07.2021&content_added=&pub%255B0%255D=WSTB

- &page=2&pdate=2021-01-07 (дата обращения: 27.03.2025).
18. Дмитрова А. В. Особенности репрезентации когнитивного сценария «События в Капитолии» в англоязычных СМИ / А. В. Дмитрова, Е. Е. Коптякова // *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2021. — № 54-4. — С. 36-39.
 19. Letters to the editor — Jan. 8, 2021 // *The New York Post*. — Jan. 7, 2021. — Режим доступа: <https://nypost.com/2021/01/07/letters-to-the-editor-jan-8-2021/> (дата обращения: 21.03.2025).
 20. Meryl Kornfield What happened at the Capitol 'was domestic terrorism,' lawmakers and experts say // *The Washington Post*. — January 7, 2021. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2021/01/07/domestic-terrorism-capitol-mob/> (дата обращения: 24.03.2025).
 21. David Ignatius What went wrong with the protection of the U. S. Capitol // *The Washington Post*. — January 7, 2021. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/what-went-wrong-with-the-protection-of-the-us-capitol/2021/01/07/6e95c9f8-5137-11eb-b96e-0e54447b23a1_story.html (дата обращения: 27.03.2025).
 22. Rowan Scarborough XRVision firm claims Antifa infiltrated protesters who stormed Capitol // *The Washington Times*. — January 7, 2021. — Режим доступа: https://washingtontimes.com/doc/news/17FDB29F406BBE08?search_terms=capitol&text=capitol&date_from=01.06.2021&date_to=01.07.2021&content_added=&pub%255B0%255D=WSTB&page=1&pdate=2021-01-07 (дата обращения: 27.03.2025).
 23. Allan M. Siegal, William G. Connolly *The New York Times manual of style and usage*, revised and expanded edition. — USA, 1999.
 24. Jonathan Weisman Republican Senator Ben Sasse unloads on Trump. // *The New York Times*. — Jan. 6, 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/live/2021/01/06/us/washington-dc-protests?searchResultPosition=34#republican-senator-ben-sasse-unloads-on-trump> (дата обращения: 28.03.2025).
 25. Mike Pence condemns Trump supporters who stormed US Capitol // *The New York Post*. — Jan. 6, 2021. — Режим доступа: <https://nypost.com/2021/01/06/mike-pence-condemns-trump-supporters-who-stormed-capitol-hill/> (дата обращения: 29.03.2025).
 26. America and the GOP reap the bitter fruits of Trump's obscene sore-loserism // *The New York Post*. — Jan. 6, 2021. — Режим доступа: <https://nypost.com/2021/01/06/america-gop-reap-bitter-fruits-of-trumps-obscene-sore-loserism/> (дата обращения: 29.03.2025).
 27. Henry Olsen The Capitol riot shows how fragile a free nation can be // *The Washington Post*. — January 7, 2021. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/01/07/capitol-riot-invoke-25th-amendment-risk/> (дата обращения: 28.03.2025).
 28. Dan Balz A day for ceremony descends into anarchy on Capitol Hill // *The Washington Post*. — January 6, 2021. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/a-day-for-ceremony-descends-into-anarchy-on-capitol-hill/2021/01/06/60394804-5064-11eb-b96e-0e54447b23a1_story.html (дата обращения: 27.03.2025).
 29. Valerie Strauss Betsy DeVos criticizes 'angry mob' at U. S. Capitol — but doesn't mention Trump // *The Washington Post*. — January 7, 2021. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/education/2021/01/07/devos-statement-capitol-mob/> (дата обращения: 26.03.2025).
 30. Stephen Dinan Donald Trump defiant amid Capitol chaos // *The Washington Times*. — January 7, 2021. — Режим доступа: https://washingtontimes.com/doc/news/17FDB29F4C64CE48?search_terms=capitol%2Battack&date_from=01.06.2021&date_to=01.07.2021&text=capitol%20attack&content_added=&pub%255B0%255D=WSTB&pdate=2021-01-07 (дата обращения: 28.03.2025).

Александр Гапоненко

Онтология деструкции

О природе социальных процессов

Член Изборского клуба, доктор экономических наук Александр Гапоненко 13 февраля был задержан в Риге после участия в круглом столе «Этноцид российских соотечественников в странах Балтии». Мероприятие, организованное российским Институтом стран СНГ и носившее сугубо научный характер, проводилось в онлайн-режиме. Суд заключил 71-летнего ученого под стражу на два месяца. Ему грозит до двадцати лет тюрьмы.

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила: «Постоянная комиссия по международному сотрудничеству в области прав человека Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека направила в адрес международных структур, Верховного комиссара ООН по правам человека и Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств обращение с призывом срочно вмешаться в ситуацию вокруг незаконного ареста Гапоненко, особенно с учетом его преклонного возраста и состояния здоровья. Латвия, Литва и Эстония превратились в реакционные полицейские государства, основой внутренней и внешней политики правящих националистических режимов которых выбрана нещерная русофобия».

Несмотря на преследования, Александр Владимирович и в застенках продолжает свою научную деятельность. Им задуман цикл работ о природе социальных процессов.

1. О природе социального процесса и процесса деструкции

На ранних этапах образования человеческой общности, иначе социума, люди столкнулись с феноменом массового уничтожения друг друга по принципу этнического происхождения. Это истребление воспринималось ими как неизбежное зло, наряду со смертью от природных катастроф, заразных болезней, гибелью воинов во время войн.

Только в разгар Второй мировой войны польский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемкин, столкнувшись с массовым уничтожением евреев и поляков в оккупированной немецкими нацистами Польше, попытался осмыслить этот феномен. Сделал он это в своей работе «Правовой порядок в странах Оси» (1944).

Лемкин назвал этот феномен геноцидом, но предложил также термин «этноцид» как равнозначный. Сутью феномена он определил уничтожение людей по признаку их этнического происхождения, уничтожение как индивидов, так и этноса как коллективного субъекта. Впоследствии за физическим уничтожением индивидов — членов этноса закрепился термин «геноцид», а за уничтожением этноса как коллективного субъекта — термин «этноцид».

Высказанные Лемкиным идеи отчасти легли в основу доктрины обвинения нацистов на Нюрнбергском трибунале (1946), отчасти в концепцию Конвенции по предупреждению геноцида (1947), однако далеко не все. Положения об этноциде были победителями в войне полностью проигнорированы в силу того, что они в своих колониях подвергали туземное население преследованию по этническому принципу. Англосаксонские ученые продолжили развивать идеи Лемкина, но уже не с целью углубления знаний о феномене этноцида, а для того чтобы научиться управлять им. Проблема реализации старого принципа «разделяй и властвуй» сохранилась и даже обострилась.

Только теперь она изучалась в рамках концепций «этнических конфликтов», «этнической и расовой дискриминации», «прав человека» и ряда других. Был накоплен большой массив информации об этнических конфликтах по всем странам мира, в том числе описаны все случаи геноцида в мире. О «культурном этноциде» писали немного, но каких-либо выводов из накопленной информации англосаксы делать опасались.

Параллельно в закрытом формате шла отработка инструментов и методов управления этническими конфликтами. Частично эти наработки известны нам по трудам Джозефа Ная о мягкой силе, публикациям Джина Шарпа об организации несилового сопротивления. Элиты, спонсирующие исследования этой группы англосаксонских исследователей, впоследствии эффективно организовывали «цветные» революции по всему миру, удерживая этот мир под своим контролем несиловыми, социальными способами.

В СССР после войны теоретические аспекты геноцида и этноцида не изучались. Правящая коммунистическая элита исходила из марксистско-ленинской догмы, что все определяет в обществе экономика и классовая борьба, а этносы — пережиток прошлого, который скоро отомрет.

Это высокомерное отношение к социальным наукам привело к разложению советской нации и распаду СССР.

В современной России рассматриваемая тематика также не изучается. В ней сами ученые приняли на веру те догмы, которым следуют англосаксы в основной своей массе. А до закрытых исследований россиян не допускают, относятся к ним, как к туземцам, которые должны служить интересам западных хозяев.

Мы постараемся в этой череде последующих статей уточнить и дополнить тот понятийный аппарат, который начал создавать Лемкин с тем, чтобы выработать рекомендации по ограничению процессов этноцида в мире.

В качестве предмета исследования мы выберем отношения по поводу массового уничтожения как индивидов, так и их совокупности (коллективного субъекта).

Объектом исследования определим европейские этносы, включая их североамериканское подразделение, и сосредоточимся в основном на феноменах геноцида и этноцида в период после начала Нового времени.

Конкретно в данной статье ставится задача уточнения природы, роли и места социального процесса в системе общественного воспроизводства и влияния на него деструктивных процессов. Без такого рода уточнения невозможно разобраться во взаимоотношениях этносов.

2. Природа, место и роль социального процесса

Мы исходим из положений, которые были сформулированы классиками марксизма почти две сотни лет тому назад. Главным образом мы опираемся на работы Карла Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Экономические рукописи 1857-1859 годов» и «Капитал» (1867). А также на работы Фридриха Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Суть идей, сформулированных в этих работах, сводится, кратко, к следующему.

Человек отличается от окружающей его природы тем, что способен на целесообразную, волевою деятельность, иначе труд. Элементами трудового процесса является носитель, или субъект труда, собственно труд, средства труда и предмет, иначе объект труда. Воздействие труда на предмет позволяет преобразовать его, приспособить для нужд человека, что и есть результат труда.

Человек воздействует своей трудовой деятельностью либо на вещество природы, либо на другого человека (самого себя). Использует приспособленные для этого средства труда, иначе инструменты.

Соответствующим образом совокупный процесс труда распадается на две принципиальные сферы: материальное производство и социально производство. Сфера материального производства, иначе экономическая сфера, достаточно подробно описана в литературе и нами в дальнейшем не рассматривается. На содержании социальной деятельности остановимся подробнее.

Простейшим примером социальной деятельности является обучение матерью ребенка навыкам хождения, самообслуживания, речи, обращению с игрушками. Таким образом ребенок превращается в члена общества.

Социальными инструментами выступают: язык, его внешнее отображение — письменность; религиозная или идеологическая доктрина; символическое отражение общности в виде тотема, флага, герба, гимна; символические действия в виде обрядов, церемоний; галерея героев, которым следует подражать; система (календарь) праздников; набор художественных образов, которые помогают освоить окружающий мир; предметы культуры, в которых воплощаются ценно-

сти; набор текстов, в которых эти ценности зафиксированы.

В результате воздействия человека на другого человека (самого себя) с помощью этих социальных инструментов формируется трудовой потенциал человека, иначе набор его способностей. Этот трудовой потенциал делится на совокупность личных способностей и рабочую силу — совокупность способностей к выполнению материально-производительного труда — рабочую силу.

Между социальной сферой и сферой материального производства происходит обмен произведенных продуктов. Социальная сфера направляет в сферу материального производства рабочую силу и получает взамен средства существования. Производственный процесс становится процессом воспроизводственным, поскольку затраченные ресурсы восстанавливаются.

До настоящего момента мы описывали социальный процесс в виде единого, нерасчлененного социального труда. На деле есть общественный социальный труд, в рамках которого каждый индивид выполняет свою частную, единичную трудовую функцию, а потом обменивает ее (услугу) на трудовые функции, выполняемые другими индивидами. Впоследствии развивается специализация и кооперация социального труда. Это полностью аналогично процессам, которые развиваются в материальном производстве и существование которых всеми признается.

Признание того, что социальная деятельность есть система общественного социального разделения и кооперации труда позволяет говорить о том, что это органический процесс. То есть, как в живом организме, части связаны между собой так, что изъятие тех или иных органов ведет к гибели организма, как и нарушение связей между ними. Как и отдельный индивид, социум рождается, развивается и может погибнуть.

Подробнее об «органах» в социальной сфере. Их роль выполняют социальные институты — группы людей, связанные между собой отношениями разделения и кооперации социального труда, преследуют единую цель, вооружены специфическими социальными средствами труда и производят вовне специфические услуги.

В ряду социальных институтов следует назвать: церковь и монастырь, школу и университет, книгоиздательство и библиотеку, театр и филармонию, радио и телевидение, кинематограф, социальные сети. Каждый из этих социальных институтов оказывает более мощное, качественно иное воздействие своими услугами на человека, чем это может сделать отдельный индивид.

Обучение в школе, например, дает больший и более широкий набор знаний, чем их дает обучение матерью ребенка или даже домашний учитель.

В социальной сфере действуют те же законы развития ее материально-технической базы, что и в сфере материального производства.

Применяя к анализу социальной сферы ту методку, которую Маркс использовал в «Капитале», в разделе «Производство относительной прибавочной стоимости», мы выделили следующие виды социальных

институтов. Это социальная кооперация, социальная мануфактура, социальная фабрика, покоящаяся на системе крупного машинного производства, и социальная фабрика, которая покоится на системе крупного машинного производства автоматического типа. Идеи о том, что социальные процессы носят органический характер, развивали многие ученые, которые использовали марксистскую методологию. Правда, основная их часть отрицала свои заимствования. Среди них можно назвать Макса Вебера, Эмиля Дюркгейма, Питирима Сорокина, Толкотта Парсонса.

Разделение труда в социальной сфере, как и в сфере материального производства, идет как по горизонтали, так и по вертикали. В результате горизонтального разделения труда возникают такие профессии, как учитель, писатель, артист, художник, журналист, священник. Учителя делятся по предмету преподавания на литераторов, историков, географов, математиков и так далее.

В результате вертикального разделения труда выделяются люди, которые специализируются на выполнении функций определения целей и постановки задач, распределении заданий между исполнителями, координации их работ, распределении результатов коллективного труда. Так появляются: директор школы, антрепренер, редактор газеты или журнала, глава театра или картинной галереи, архиерей.

Вертикальное разделение труда ведет к делению на элиту и массы. Элита выполняет распорядительные функции, распоряжается материальными ресурсами и результатами производства, получает за эту важную работу большие доходы.

Массы выполняют исполнительскую работу, отделены от управления производством и его результатами, получают за свой труд меньшие доходы.

В результате деления социума на элиту и массы он приобретает иерархическую структуру. Однако органическая природа социума не разрушается, если и элита, и массы выполняют свои трудовые функции.

Органическому подходу к анализу природы социальной сферы противостоит группа концепций, которые можно определить как «механические».

Отцом «механической» концепции можно считать Томаса Гоббса. В своей работе «Левиафан» он описал социум как сумму индивидов, которые борются друг с другом по принципу «все против всех». Как суммирующая этой борьбы и образуется такая сущность, как библейское чудовище Левиафан — враждебная каждому отдельному индивиду.

Данный подход обладал малой эвристичностью и поэтому был дополнен идеей, что взаимный эгоизм индивидов ограничивается неким «общественным договором», который индивиды заключают между собой в эгоистических же целях. «Общественный договор» ограничивает жестокость Левиафана. Идеи «общественного договора» развил Жан-Жак Руссо.

Этих дополнений оказалось недостаточно, и появилась концепция «естественных прав» человека, то есть природной ограниченности эгоизма человека правами другого человека.

3. О природе и формах деструктивной деятельности

В рамках социума осуществляется не только социальная и материально-производительная деятельность. Над этими базовыми видами деятельности надстраивается деструктивная деятельность, то есть деятельность по уничтожению людей, подавлению их способностей, разрушению или присвоению созданных другими материальных средств существования.

Как это ни звучит парадоксально, деструктивная деятельность носит целесообразный и волевой характер и в этом смысле является трудовой. Она предполагает применение специфических деструктивных средств: мечей, винтовок, артиллерийский орудий, самолетов и авианосцев.

В сфере деструкции действуют специфические институты: тюрьмы, полицейские формирования, отряды военных. В сфере деструкции складываются свои элиты (политики, военачальники) и свои массы (чиновники, солдаты и полицейские).

Политическим институтом является и государство, которое монополизирует применение насилия, вводит сложную систему разделения и кооперации труда по управлению деструктивной деятельностью с различными политическими механизмами управления ей — политическими режимами.

Деструктивная деятельность необходима, прежде всего, для пресечения нежелательных процессов, которые развиваются внутри социума. Например, несанкционированных убийств членов социума, нанесения им вреда, разрушения производственной материальной и социальной деятельности, присвоения созданных другими материальных благ.

Для пресечения всех этих разрушительных действий и «трудятся» сыщики, тюремщики, палачи, строятся тюрьмы и куются кандалы. В социуме складываются традиции, затем появляются письменные законы в соответствии с которыми происходит наказание тех, кто преступил общественные нормы. Появляются люди, которые этим занимаются — судьи.

С появлением аппарата принуждения у политических элит появляется возможность закреплять за собой свой высокий статус и высокие доходы, даже если они не выполняют свои трудовые функции. Возникает соблазн передать их своему потомству, которое тоже может не обладать необходимыми способностями.

При реализации подобного рода возможностей правящей элитой общество раскалывается на классы, сословия, касты. Между ними начинается социальная борьба. Социум утрачивает органический характер. В ходе социальной борьбы массы выдвигают контрэлиты, которые приходят на смену старым элитам. Этот процесс описывали в своих работах Вильфредо Парето и Гаэтано Моска.

Если ротации (циркуляции) элит не происходит, то в социальную борьбу вовлекаются массы, явление именуется революцией. В ходе революции зачастую уничтожается большое число людей, она сопровождается перераспределением собственности, накопленной правящей элитой, уничтожением ее имущества. Однако массовая гибель происходит по принципу

принадлежности к классу, сословию, касте, а не по этническому признаку. Это политцид, но не геноцид. Нами этот феномен рассматриваться не будет.

Многие западные исследователи между тем объединяют воедино массовое убийство не только по этническому, но и по социальному принципу. Так делают, например, серьезный ученый Майкл Манн в своей работе «Темная сторона демократии» и известный политолог Рудольф Руммель, накопивший обширную базу обо всех известных случаях массовой гибели на земле. В общий список попадают жертвы набегов Чингисхана, убийство нацистами евреев в Европе, жертвы голода в СССР. Между тем очевидно, что это были феномены совершенно разного социального содержания.

Здесь мы также рассмотрим применение насилия с целью организации материально-производственного процесса.

Правящие элиты применяют аппарат насилия для принуждения масс к труду на себя. Это делается посредством лишения их свободы, права завести семью. Они превращаются в рабов. Причиной порабощения является убийство, уничтожение чужого имущества, невозврат долга.

При широком распространении рабства оно действует разрушительно на социум, ведет к его делению на класс рабов и рабовладельцев, к возникновению восстаний рабов. Античные социумы, столкнувшись с этой проблемой, были вынуждены прибегать к мерам по ликвидации кабального рабства (реформы Солона, реформы братьев Гракхов). Это продлеvalo существование социума в органическом состоянии.

Менее жесткой формой принуждения масс к труду на правящие элиты является крепостничество: прикрепление работника к средствам производства, обычно к земле. Эта зависимость ограничивала только часть

прав зависимых крестьян. Право завести семью они, например, имели. Недовольные своим положением крепостные крестьяне также восставали против своих господ. Восстание перерастало зачастую в гражданские войны.

Как восстание рабов, так и восстание крепостных зачастую сопровождалось гибелью огромных масс населения. Однако это тоже была разновидность политцида.

Второй, наряду с внутрисполитической формой деструкции, является внешнеполитическая форма деструкции. Социум под влиянием природных катастроф, демографического взрыва может осуществлять деструкцию против другого социума, уничтожать его, сгонять с места постоянного проживания. Эту деструктивную деятельность ведут обычно специально вооруженные воины — комбатанты. Им противостоят такие же комбатанты. Борьба между ними носит название — война. Суть войны описана в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира», в работе Иммануила Канта «К вечному миру», множестве других источников.

В ходе войны гибнут массы комбатантов. Однако эти жертвы тоже не являются жертвами геноцида, это отдельная категория — жертвы войны.

Размер военных жертв социумы стараются ограничить путем запрещения применения наиболее разрушительных средств — оружия массового поражения.

Столь пространственный экскурс в теорию социального процесса и процесса деструкции нам потребовался для того, чтобы получить основания для разбора межэтнических отношений. В этой области в методологическом плане царит полный разброд и шатания. Но это уже предмет рассмотрения следующей статьи.

https://zavtra.ru/blogs/ontologiya_destrukcii

Ольга Палатникова

«До вечера после войны»

Заметки о военном кино

«Киноработники!

Не отстраняйте себя от реального целого мира...

*Не вводите свое искусство, свои сюжеты
в более или менее интересные, увлекательные
частные житейские случаи...*

*В это кровавое грозное время каждый творец
должен особенно глубоко подумать — для
чего же он живет в это время...*

*Живет ли он для денег, для роскоши,
для славы и наслаждений... или для чего-то
большого, чем деньги и слава — для блага своего
народа... для победы над фашизмом...*

Победить надо во что бы то ни стало».

Александр Довженко. Из выступления на конференции, посвященной сотрудничеству кинематографистов союзных стран, 21-22 августа 1942 г.

Киноработники в нынешнее время, прежде всего, главные создатели фильма — продюсеры, сценаристы, режиссеры. По-моему, обращение к ним из огневого 1942-го разит без промаха. Классик потому и классик, что всегда современник. Великий романтик и поэт экрана, непревзойденный новатор кинематографического языка, украинский советский мастер мировой кинорежиссуры (в 1958 году кинокритиками мира его фильм «Земля» признан, в числе других 12, лучшим фильмом всех времен и народов) Александр Петрович Довженко в этом году юбиляр — 11 сентября было его 130-летие. Не припомню, чтоб оно отмечалось медиа, а ведь могло стать акцией просветительской, событием патриотическим и очень актуальным. Потому что был повод показать по ТВ его потрясающую документалистику: «Битва за нашу Советскую Украину» (1943) и «Победа на правобережной Украине» (1945). Не удосужились, не показали. Вообще-то, глядя на программы некоторых телеканалов о мастерах кино прошлых лет, так и видятся «беззубые старухи» из песенки Высоцкого, что «разносят слухи по умам». В отношении Довженко тем более усомнишься: знает ли редактора, ведающая кинопоказом, эту фамилию.

Военная кинопублицистика большого художника вне интереса. Плохо. А ведь в «Битве за нашу Советскую...» он показал освобожденные разгромленные Харьков, Артемовск, Сталино (Донецк). Текст за кадром читает сам, от вида адской разрухи в голосе ненависть и мука. Неизбывный плач по истерзанной фашистским зверьем Украине умолкает перед картинами уже мирного затишья: да! помнит родина Сашко Довженко, крестьянского сына древней Черниговщины, помнит сапог оккупанта, но уже дышит вольным воздухом, ждет созидания. А режиссер устремляется дальше, к партизанам Ковпака. На документальном материале (есть и немецкая трофейная хроника) Довженко

творит трагические былины, создает пронзительный образ народного страдания, стоицизма и подвига.

В Великую Отечественную еще военкор «Красной звезды» и «Известий», он познал войну, принял на себя ее изнурительный труд, волю, мужество. Современные военкоры тоже хорошо чувствуют, знают атмосферу войны. Только не просматриваются в материалах с фронта ее величие, боль войны, сила духа, неунывающий солдатский нрав, боевое братство.

Вот малый пример художественного образа в документальном военном кино. Фронтовой оператор Абрам Кричевский вспоминал, как в середине ноября 1943-го во взятом Красной Армией Киеве увидел пехотный батальон — шли еле-еле. Усталый офицер скомандовал: «Вольно». Не снимая оружия, солдаты опустили на разбитый мокрый асфальт и сразу загнули, под холодным проливным дождем. Кричевский все снял. Не счесть подобных эпизодов на войне, но ведь это и обобщение. Оператор отправил пленку Довженко, дальше действуют режиссерская рука (монтаж, музыка) и страстное режиссерское сердце. В «Победе на правобережной...» этот эпизод символичен; кажется, лишь наблюдение хроникера, а к отображению нашей «Народной, Священной» добавилась новая красочка, добавилась соперничающая авторская интонация — это и есть образ.

Сегодняшние военкоры делают репортажи, краткие интервью — они же краткие телепортреты сражающихся людей, небольшие телеочерки, и всё как-то фрагментарно, сжато, бывает — непродуманно, затянуто, а бывает, даже в спешке. Но по большому счету, это не беда. Военкоры молодцы и смельчаки. Одержимые своим делом журналисты и журналистки, операторы и звукооператоры, идут они вместе с армией по «Малороссии печальной» (Пушкин), ежедневно, ежечасно под пулями и бомбежкой собирают историю этой новой, наверное, сейчас можно назвать ее — Западной войны. Поверим: они обратятся к документальному искусству Довженко, может, извлекут урок, осмыслят творчески, отберут из фронтовых съемок наиболее значительное, важное, памятное героическое и скорбное, и объединят в летопись прошедшей СВО. В архиве эта летопись не запылится — будет нужна новым поколениям корреспондентов на войне, нужна семьям погибших; и воевавшим, и тыловым, их детям, внукам и правнукам. (Военным блогерам тоже полезно познакомиться с военно-документальным эпосом Довженко).

Теперь о кино художественном и о юбилее сегодняшнем.

80 лет назад 16 ноября 1944 года в Москве в кинотеатре «Художественный» состоялась премьера лирической драмы «В шесть часов вечера после вой-

ны» — сценарий Виктора Гусева, постановка Ивана Пырьева. Свойственная этому содружеству музыкально-поэтическая стилистика явлена в картине о войне. Герои поют и разговаривают стихами. Это история о знакомстве в военной Москве лейтенанта Кудряшова и девушки Вари, о вспыхнувшей любви, о нанесенной войной жестокой ране, о боли разлуки и о чудесном свидании. В самом начале картины впервые прозвучал Марш артиллеристов (пострадавший, искаженный во времена антисталинского разгула). Выходит, и Марш сегодня юбиляр, но в ногу с почтенной старостью не шагает. Легендарный Марш (Тихон Хренников — Виктор Гусев) молод как никогда и меток: *«Из сотен тысяч батарей / За слезы наших матерей / За нашу Родину — огонь! Огонь!»*

Кино времен Великой Отечественной войны оставило доброе наследство. Созданные в те годы трагические «Радуга» и «Она защищает Родину», героические драмы «Секретарь райкома» и «Иван Никулин — русский матрос», окрашенные лирикой военные истории «Машенька», «Два бойца», «Жди меня», комедийные «Актриса» и «Небесный тихоход» — классика национального киноискусства. «В шесть часов вечера...» в этом знатном ряду, и все-таки немножко особняком. Из-за финала.

В финале Москва мирная, Большой Каменный мост, лейтенант Кудряшов ждет любимую девушку. Повсюду встречаются счастливые пары: фронтовики без шинелей, на гимнастерках поблескивают награды, жены и невесты в нарядных легких платьях. Исполнитель роли Кудряшова Евгений Валерианович Самойлов вспоминал, что эпизод на мосту снимался в холодном мосфильмовском павильоне в начале 1944 года — до Берлина не близко. А Пырьев предвосхищает, предсказывает время Победы — она, долгожданная, придет по теплу. Наконец появляется Варя, и озаряется огнями салюта вечернее небо над Кремлем. Конечно, 1944-й не 41-й, не 42-й. В Москве и в стране гремели салюты начиная с 5 августа 1943-го, в честь освобождения Орла и Белгорода, летом 44-го повидали москвичи на Садовом кольце нескончаемую колонну пленных немцев. Но так явственно, так зримо — свет, мир, счастье... только представить потрясение людей перед экраном! (За 2 месяца проката в воюющей стране «В шесть часов вечера после войны» посмотрели более 26 миллионов).

По сценарию Варя погибала. Режиссер изменил финал — не могла эта трепетная, страстная, преданная народу душа омрачить ожидания, погасить надежду. Более того, он конкретизирует время — у прелестной героини Марины Ладыниной букет сирени, значит — весна, май! Счастливо осененный провидец и даже пророк — такое мог свершить только Пырьев (на Мосфильме его звали «неистовый Иван»). Уроженец села Камень, что на берегу Оби, в Первую мировую конный разведчик и кавалер двух Георгиевских крестов, сибирский самородок, шестикратный Сталинский лауреат, Народный артист СССР Иван Александрович Пырьев — самый русский режиссер. (До сих пор несут про него околесицу некоторые телепрограммы о кино. Не верьте!). После войны в любимом музыкальном

жанре он снимет «Сказание о земле Сибирской» и легенду на все времена «Кубанские казаки». Будет искать себя в реалистической мелодраме. Наконец, придет к заветному — к Достоевскому: создаст немеркнущие экранизации «Идиот», «Белые ночи», «Братья Карамазовы» (эту последнюю выдающуюся работу не закончит — в 67 лет остановилось сердце. Картину завершили исполнители главных ролей Михаил Ульянов и Кирилл Лавров).

Летом 1941 года Мосфильм бомбили — приняли, проклятые, за фабрику, или завод. Студия духом не пала: Михаил Ромм доснял «Мечту», Пырьев — «Свинарку и пастух». Полным ходом шла эвакуация. Кинопроизводство разворачивалось на киностудиях Баку, Сталинабада (Душанбе), Тбилиси и по большей части Алма-Аты. Здесь Эйзенштейн начнет съемки «Ивана Грозного». Но главная тема — война. Военные картины снимали крупные режиссеры, заслуженные орденосцы, хоть статские — по-своему, сердцем и дарованием воевали вместе со страной.

После Победы война отпустила не всех и не сразу. В 1948 году на экраны вышла «Молодая гвардия» — по роману Александра Фадеева, режиссер Сергей Герасимов. И ошеломила измученную, победившую страну. Тираж по тем временам был небывалый — полторы тысячи копий, картина одновременно демонстрировалась по всему Советскому Союзу — везде, где были киноустановки. Все центральные газеты написали о ней передовицы. Однако эта классическая кинотрагедия принадлежать истории не должна. «Молодая гвардия» опять пробьет в набат, после новой Победы поведает заблудшему, оболваненному украинскому юношеству, как бесстрашно сражались с фашизмом и пошли на лютую казнь их сверстники — подпольщики Луганщины в оккупированном Краснодоне.

А тогда, в конце 40-х, пока Сергей Аполлинариевич Герасимов и его молодые артисты, сыгравшие молодогвардейцев, принимают поздравления со Сталинской премией, рядом с ними по ВГИКу прохаживаются фронтовики: майор-артиллерист Юрий Озеров, гвардии старший лейтенант, десантник Григорий Чухрай, капитан-минометчик Владимир Басов, гвардии лейтенант, артиллерист Яков Сегель, гвардии рядовой кавалерии Станислав Ростоцкий, рядовые Сергей Бондарчук и Александр Алов. Надо бы упомянуть еще одного вгиковца, к военной теме не причастного, но как бы мы жили без сатиры и юмора полкового разведчика, сержанта, будущего великого комедиографа Леонида Гайдая. В сторонке постигают секреты кинолитературы тбилисец, морской десантник Сулико Жгенти (будущий сценарист «Отца солдата») и подмосковные ребята, ученики Довженко, радист ВВС Тихоокеанского флота Валентин Ежов (выдающийся кинодраматург, сценарист «Баллады о солдате», «Белого солнца пустыни» и десятков других знаменитых фильмов) и инвалид войны Василий Соловьев (соавтор Бондарчука по сценарию «Война и мир», сценарист очень хорошего фильма о казаках-панфиловцах «За нами Москва» и многих других). О тяжелораненом московском ополченце, стрелке Викторе Розове пока никто

не знает, хотя, он уже написал пьесу «Вечно живые». Узнают, когда появятся снятые по этой пьесе «Летят журавли».

Годы спустя фильмам, созданным фронтовиками, от всего сердца, со слезами благодарности поклонится потрясенная родная страна. После «Золотой пальмовой ветви» фильму «Летят журавли» на Международном кинофестивале в Каннах бить поклоны Советскому кино будет весь мир. Те же «Журавли» — призы МКФ в Локарно и Ванкувере. «Судьба человека» — Главный приз МКФ в Лондоне и на фестивале фестивальных фильмов в Акапулько, призы МКФ в Мельбурне, Сиднее, Карловых Варах. «Баллада о солдате» — лучший фильм сезона 1960-1961 годов в США, Японии, Греции, призы в Каннах, Лондоне, Милане, Тегеране. «Дом, в котором я живу» — приз в Брюсселе. «Мир входящему» — приз в Венеции. И страна, и мир обольются слезами над фильмом «А зори здесь тихие» — приз в Венеции. Позже появятся великие киноэпопеи «Освобождение» — приз в Карловых Варах, куплен для проката 125 странами (почти рекорд — 2-е место после «Война и мир» — куплена всеми странами мира) и «Они сражались за Родину» — призы в Панаме, Маниле, Карловых Варах. Еще замечательные «Горячий снег», «Щит и меч», конечно, «Отец солдата» — приз в Риме. Тема Великой Отечественной вдохновит следующие поколения; тех художников кино, кто запомнил войну в детстве. Это, прежде всего, заволаживающее изобразительной новизной, поэтичное, горестное «Иваново детство» — призы в Венеции, Сан-Франциско, Акапулько, Карловых Варах. Это отмеченные захватывающей правдой и сдержанной мужской теплотой военные эпизоды киномана «Сибиряда» — призы в Каннах и Хьюстоне. А рядом любимые уже несколькими поколениями зрителей «В бой идут одни старики», «Офицеры», «На войне как на войне». По-моему, все это — грандиозный список. Без такого феноменального киноискусства о войне оскудела бы духовная жизнь той нашей огромной страны.

Приникло к Великой Отечественной и новое российское кино. Есть спорные и жизнеутверждающие «Утомленные солнцем-2: Предстояние» и «Цитадель». Есть художественное свершение — картина «Белый тигр» и захватывающий, очень зрительский фильм «В августе 44-го».

Для кинематографа двухтысячных та война — история давняя. Однако молодая творческая энергия, искренний порыв к героическому, почитание того великого воинства налицо. «Звезда», «Брестская крепость», «28 панфиловцев», «Танк Т-34», «Подольские курсанты» — всё ленты не чужие, конечно, художественной высоты кинолент советских лет не достигают, и все-таки их появление, на мой взгляд, надо приветствовать.

В книге воспоминаний об отце Федор Бондарчук рассказал: «Свой первый большой фильм я решил снять о своем поколении, о том, чем для моих сверстников стал Афган» («Неизвестный Бондарчук. Планы гения». М.: Алгоритм, 2010, С. 387. Книга сделана мною). Срочную службу Федор начинал в Красноярске, в летных частях, но надо было поближе к Москве — до-

играть роль царевича Федора в картине «Борис Годунов», и был зачислен в Алабинскую дивизию, в 11-й отдельный кавалерийский полк. Его полнометражный режиссерский дебют «9 рота» (2005 г.) имел громкий успех, вероятно еще и потому, что пришелся на время, когда прекращалось шельмование армии. Федор Бондарчук «пропел» с экрана песню об Афганской войне — последней для Советской Армии, суровую не победную песню. Но сын фронтовика, участника обороны Кавказа Сергея Федоровича Бондарчука, выпускник вгиковской режиссерской мастерской кадрового военного Юрия Николаевича Озерова не мог он не воспеть боевое братство, верность воинскому долгу, мужскую честь, жертвенность «за други своя». Потому-то успех «9 роты» абсолютно справедлив.

О Чеченской, или Кавказской, войне художественных кинолент не много. Но не числом отмечена та война в Российском кино, отмечена светлым талантом режиссеров. Картины «Война» (2002 г.) Алексея Балабанова и «Живой» (2006 г.) Александра Велединского — образцы настоящего киноискусства, прямые наследники лучших советских кинолент. Та же продуманность сюжета, та же реалистическая ясность изображения, та же притягательность героев, и, главное — все те же душевность, милосердие к прошедшему войну человеку, авторское восхищение им.

Мимо Кавказской войны не пройдет Никита Михалков, режиссерски мощно явит ее в картине «12». Руины мертвенного Грозного под проливным дождем, картины чарующего горного Кавказа, характеры то радушных, то опасных злой статью кавказцев, вкраплены в драматургию картины искусно, без нажима, пронзительно. Сам же Никита Сергеевич, как актер фильма, в роли произнес сакраментальную фразу: «Бывших офицеров не бывает». Реплика перейдет в поговорку.

Самые же народные фильмы о Кавказской войне — это «Брат» (1997 г.) и «Брат 2» (2000 г.), Правда, войны как таковой в фильмах нет, но полюбившая их Россия быстро поняла, с какой войны пришел герой. Вроде вернулся в мирную жизнь, а мира-то нет, значит — воевать с нечистью, громить беспредел. По Питеру и Москве времен лихих воровских 90-х, по Америке — вечной алчной купчихе — несет свою простую, ясную, как белый день, солдатскую правду Данила Багров, отстаивает справедливость. Культовая диалогия о Брате, созданная, светлой памяти, Алексеем Октябрьниковичем Балабановым, почти вся разобрана на цитаты; главная, тоже ставшая поговоркой: «Русские своих не бросают». Ох, славный Данила (светлая память Сергею Бодрову-младшему), народный наш герой, Вашими бы устами... еще как бросают, может, и своими не считают.

Конечно, аналогия сильно хромает, но все же. С 1941-го по 1944-й, за три года войны было снято 76 художественных фильмов, из них ровно половина о войне (не считая «Боевых киноборников» — о них чуть дальше). Почти за три года СВО знаю только одну художественную картину — «Позывной «Пассажир»» (2024 г.) — по роману Александра Проханова «Убийство городов», режиссер Илья Казанков. Это напряженное

киноповествование о бедствии Донбасса, взволнованное авторское размышление об открытой славянской душе и коварном предательстве исполнены строгой правды, и за такой, тяготеющий к киноклассике реализм, определенно заслуживают признания.

По правде же наших дней «Позывной “Пассажир”» представляется этагим зеленеющим ростком в кругу нависающих над ним, разросшихся, пустивших толстые корни, хмельных, ядовитых цветов поп-шоу-масскульта. Из-за них неба не видно.

О малороссийском несчастье был еще фильм «Донбасс. Окраина» (2019 г.) — режиссер Ренат Давлетьяров. Камерная социальная драма с кровавым конфликтом, с таким же, как в «Пассажире», авторским переживанием о горькой доле Донбасса — тоже беззащитный росток под мрачной тенью агрессивной, самодовольной «растительности».

А служивые возвращаются. Придет время — вернутся в большинстве. Чем порадует их современное игровое кино... выбор не бедный. Фантастика и фэнтези, подражание голливудским «ужасам», альковные страсти, прекрасная любовь в эпоху Большого Стиля, истории о богатеях и криминале, о деловых красотах-«щучках» и задушевных «золушках». С другой стороны — фильмы о героях спорта СССР, пожалуй, увлекательные, сделанные с азартом, даже с любовью к теме. И флагманы российской киноиндустрии — «Чебурашка» и «Бременские музыканты» — сказки-миллиардеры (заработали миллиарды в прокате, что, посправедливости — плюс). Ах, милые детишки, если бабушка с дедушкой не покажут, не увидят они «Илью Муромца», «Марью-искусницу», «Морозко», и не узнают, какова она, настоящая русская киносказка. (Не удержусь от байки, много раз пересказанной в коридорах киностудии имени Горького. На просмотре «Морозко» голливудские ревели от зависти: с их самой передовой супер-кинотехники не могли понять, как это санки скользят по снегу сами. А вот так — знаменитая русская смекалка и мастерство выдающегося русского киносказочника, по происхождению ирландца, Александра Артуровича Роу).

Ну, и точно — плох тот кинорепертуар, если в нем нет комедий. Их бесчисленно, пошловатеньких: то про перевоспитание недорослей-мажоров, то про переполохи в монастыре, в общем, пошла плясать губерния. К слову, о комедии.

В первые же дни войны начались съемки Боевых киносборников. За два года, с 41-го по 42-й, их было сделано 12. Это своеобразные альманахи, состоящие из коротеньких игровых фильмов, патристических, духоподъемных и обязательно юмористических. Кинодраматург Климентий Минц (после войны он напишет сценарии к замечательным комедиям «Укроти-

тельница тигров» и «Медовый месяц») вспоминал, как в 1941 году на Западном фронте, неподалеку от Сухиничей, оказался в дивизионном клубе и услышал взрыв смеха. Бойцы смотрели Боевой киносборник и хохотали над одним из его сюжетов. Телеграф, к окошку, расталкивая очередь, прорывается человек, напяливает треуголку и кричит телеграфистке: «Срочная! Берлин, Гитлеру. Пробовал. Не советую. Наполеон». Тогда не сомневались — сатира на врага, мягкая самоирония фронту необходимы.

Сейчас юмористов — полчище; этих вертлявых комедиантов, этих игривых конференсье, «резидентов», стендаперов. Никто не отозвался на войну — ни скетча на армейскую тему, ни смешного рассказика, ни шутки-прибаутки — ничего не придумано. А может, не хотят придумывать, не болит душа о тех, кому на передовой во время затишья нужен добрый юмор, о тех, кому поможет веселая история в госпиталях. Нет! слава и деньги — вот для чего надо действовать, снимать кино, выступать на эстраде. А доблестные ратники... от нашего праздника жизни они далеки.

Потому и не увидит наш вернувшийся служивый герой на экране историю о себе, о том, «как много их, друзей хороших, лежать осталось в темноте», и не захочет отдать свои кровные сотенные в кассу кинотеатра, может, отговорится по-твардовски: «Я вторую, брат, войну... / И ранение имею, / И контузию одну».

«Для того чтобы потрясать, надо быть потрясенным», — утверждал Александр Петрович Довженко. — Для того чтобы радовать, просветлять душевный мир зрителей, надо нести просветленность в своем сердце и правду жизни поднимать до уровня сердца, а сердце нести высоко» («Довженко в воспоминаниях современников» — М.: Искусство, 1982. С. 269). Нет этого света в сердцах нынешних киноработников, не сопричастны они воюющей Родине. Вот это, по большому счету, настоящая беда.

И все-таки не хочется заканчивать столь безрадостно. В одном из эпизодов «Шести часов вечера после войны» на зимней фронтовой дороге случайно встречаются артиллерист Кудряшов и зенитчица Варя. Согласно музыкальному жанру, поют друг другу: «До встречи, до встречи, до нашей победы, до вечера после войны». Зима пройдет. Как соотечественникам на той кинопремьере в 1944-м, так и нам осталось полгода до Победного Мая, юбилейного. Опять будем распевать старые военные песни, а то и новые, звучащие, вернее, прорвавшиеся в разные радио-теле эфиры. Опять будем смотреть старое и нестареющее великое военное кино. И ждать нового вечера после войны.

https://zavtra.ru/blogs/do_vechera_posle_vojni

С «лейкой» наперевес, или Война и мир фотокора Егорова

Так получилось, что судьба свела меня с наследником архива фотокора Анатолия Егорова. Архив этот включает 12 тысяч негативов, десятки текстов, письма и личные вещи. Кем был его создатель? Человек-легенда. Да, метафора стертая, но Егоров был именно им, по-другому не скажешь.

Анатолий Егоров в сороковые годы

Родившийся за десять лет до революции в семье торговца и певчей церковного хора, он в двадцатые увлекся фотографией, а 22 июня 1941-го пришел в военкомат и попросился добровольцем на фронт. Его зачислили фотокором в штат фронтовой газеты «Во славу Родины». Первый фоторепортаж он сделал из осажденной Одессы, потом были Сталинград, Ростов-на-Дону, Харьков, Полтава, Черкассы, Кировоград... 9 мая 1945 года Егоров встретил в ликующей Праге. Снимал камерой «лейка», которую, рискуя жизнью, снял с убитого немца, и «ФЭДом», добытым для него Сергеем Михалковым.

Трудно было отобрать несколько фотографий из 12 тысяч. Но я попыталась.

Первая фотография — я назвала ее «Мальчик с удочкой» — начала июня 1941 года. Чудесный розовощекий (хотя фото черно-белое) ребенок идет на ры-

балку. Улыбка от уха до уха: золотое детство. Но мы-то знаем, что ждет этого мальчишку завтра: «Завтра была война...»

А вот фото мая 1942 года. На нем летчик, пристально всматривающийся в небо. К фото приложен текст под названием «Подвиг молодого летчика» о лейтенанте Углянском, подбившем один и протаранившем другой фашистский самолет. Текст написан самим Егоровым, обладавшим несомненным журналистским даром: «Группа советских штурмовиков в сопровождении четырех истребителей отправилась на выполнение боевого задания. Оказавшись над целью, самолеты приступили к штурмовке вражеских объектов. Вскоре младший лейтенант Углянский заметил приближающуюся группу вражеских бомбардировщиков и истребителей.

Углянский первым врзался в их строй и дал очередь из пулемета. Один «Юнкерс-88» загорелся и упал на землю. Остальные наши истребители вступили в бой с «Мессершмиттами». Три советских самолета дрались против шести фашистских. К ним и направил свой самолет Углянский. Неожиданно с другой стороны появился «Мессершмитт». Набрав высоту, он начал пикировать на самолет Углянского. Столкновение двух самолетов в воздухе казалось неизбежным. Младший лейтенант искусно вывел свою машину из-под удара.

— Пойду на таран, — решил он, дал полный газ и помчался наперерез фашистскому стервятнику. Расстояние между самолетами быстро сокращалось. Прошло несколько мгновений, и советский самолет врзался в хвост «Мессершмитту».

Летчик Углянский, май 1942 года. Южный фронт

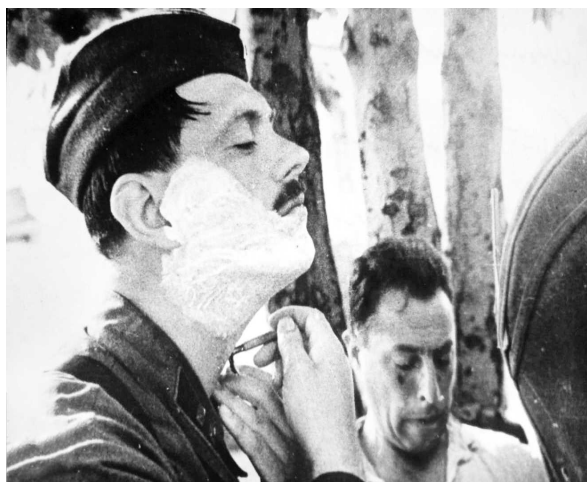
Фашистская машина рухнула, самолет Угланского пошел в резко отрицательное пикирование. Летчик сделал попытку выйти из пике, но безрезультатно. До земли оставалось четыреста-пятьсот метров. Положение казалось безвыходным. Угланский мог выпрыгнуть с парашютом, но, рискуя жизнью, он сделал еще одну попытку спасти драгоценный самолет. Когда до земли оставалось несколько десятков метров и было ощущение, что вот-вот истребитель врежется в землю, самолет вышел из пике.

Летчик включил мотор, самолет задрожал и стал уклоняться влево. Поврежденный в результате тарана самолет долетел до аэродрома и благополучно совершил посадку».

А вот еще одно фото — на этот раз «литературное»: бреющийся Сергей Михалков, который был в одной команде с Егоровым. В 1942 году Егоров остро нуждался в качественном фотоаппарате, и товарищи подали ему мудрый совет: попросить достать аппарат Михалкова. Он лауреат Сталинской премии, депутат, писатель-орденоносец, автор «Дяди Степы» — ему не откажут. В ответ на просьбу Егорова Михалков сказал: «Нужен газик...»

Дальше передаю слово самому Егорову: «Разрешение на газик было получено почти мгновенно, и через каких-нибудь десять минут рослая фигура Михалкова появилась в дверях дежурного городской комендатуры.

Полевое снаряжение, выправка, сама манера двигаться орденосца-писателя сделали свое дело. Дежурный вытянулся по стойке смирно, а за ним поднялись и все присутствующие. Михалков степенно подошел к столу дежурного: «У-у вас ф-фотоаппараты, н-ну какие-нибудь ф-фотоаппараты есть?» Несколько секунд дежурный смотрел на него широко открытыми глазами, потом засуетился, издал несколько непонятных звуков, дернул верхний ящик письменного стола и, выхватив из него футляр с аппаратом, протянул его Михалкову. Михалков не глядя передал его мне: «Е-Егорыч, п-посмотри, годится?» Я открыл футляр. Новенький «ФЭД». Завел затвор. Как часы. «Годится». — «Х-хорошо. М-мы его возьмем». И, легким жестом чуть коснувшись козырька, вышел из комнаты.

Коллега по армейской газете Сергей Михалков, Одесса, август 1941 года

Уже в машине он озорно промолвил: «Ну вот и все. Один есть!» Действительно, вроде бы ничего особенного, но, уверен, что во всем нашем коллективе не было второго человека, умеющего так ладить с людьми. Это качество михалковского характера не было секретом для редакции. Несколько дней спустя группа сотрудников, по сложившимся обстоятельствам не успевшая получить личное оружие, уговорила Сережу помочь достать им семь наганов. По линии армейской это устроить не удалось, товарищи решили попытаться обратиться в местное управление НКВД и, конечно, лучшей кандидатуры для выполнения этой миссии найти не смогли.

По доброте душевной Сергей Владимирович им не отказал. Достали ему телефон начальника Одесского НКВД. Тот выслушал просьбу, а также все титулы говорившего, поинтересовался его здоровьем и пригласил к себе. Скептики не ожидали от этой операции ничего, кроме неприятностей, а Сережа часа через два благополучно вернулся. Правда, семи наганов в местном НКВД не нашлось, но два новеньких револьвера он привез. После этой операции он сам себя окрестил самым главным доставалой из московских доставал.

А еще Михалков решил перенести тьюфак, на котором спал, в свою щель (место, где во время налетов должны были находиться сотрудники редакции) и сочинил по этому поводу четверостишие:

*Он любит бомб
лихое завыванье,
Когда в щели сидит
меж тьюфяков,
Там выполняет срочное задание
Лауреат Сережа Михалков.*

Как в жизни всегда есть место подвигу, так на войне есть место юмору.

А вот на следующую фотографию нельзя смотреть без содрогания: убитые коровы и дети, мальчик и девочка. Можно предъявить фашизму тысячи фотографий с разрушенными зданиями, подбитыми самолетами и танками, а можно одну — эту, сделанную близ Харькова. Когда я увидела ее впервые — сразу вспомнила картину Аркадия Пластова «Фашист пролетел»: убитые коровы и мальчик-пастушок на фоне средне-русского пейзажа. Эта картина — 1942 года — приобрела мировую известность и стала одним из обвинений фашизму. У меня даже мелькнула мысль: не видел ли Пластов фотографию Егорова в какой-нибудь газете? Но фото сделано в сорок третьем...

Впрочем, нет ничего удивительного в том, что два художника запечатлели один и тот же сюжет: может ли быть что-нибудь страшнее гибели детей (вспомним смерть Пети Ростова в «Войне и мире»!)? А гибель животных только подчеркивает не просто античеловечность, но антиприродность свершившегося: жизнь и фашизм — две вещи несовместные...

Еще одно фото — сорок пятого года — с подписью: «Красноармеец В. Ватаман с фаустпатроном». И текст к нему: «— Вот и сам Ватаман, — указал связной. Мы подошли и услышали часть рассказа о вчерашнем бое.

Василий Ватаман, март 1945 года

Подразделение атаковало линию обороны противника. Неудачно прыгнув в окоп, Ватаман падал, когда выскочивший из-за поворота фашистский офицер ударом ноги вышиб у него из рук карабин.

— Худо было бы — не попадись на глаза этот самый «фауст». А тут он и моргнуть не успел, как я его по лбу припечатал. Только шагнул за карабином — второй лезет. Этому тоже одной стучушки хватило. Лейтенант после смеялся: — Здорово ты, — говорит, — фашистскую технику освоил. — А что? Очень даже удобная это вещь оказалась.

Василий взял в руки один из стоявших возле ограды «фаустпатронов». Конечно, техника в данном случае была использована довольно своеобразно, но сам случай был необычным.

Я попросил Ватамана чуть повыше поднять головку снаряда и нажал затвор фотоаппарата. В следующий момент, поняв, что снимают не «фаустпатрон», а его самого, Василий смутился, покраснел и куда-то заторопился.

Встретиться с ним еще раз мне не удалось. Подразделение получило боевой приказ и срочно ушло на его выполнение.

Одним словом, поднял Василий Ватаман, как сказал бы Толстой, «дубину народной войны» и пошел крушить врага.

И вот наконец сорок пятый... В этом году Егорова приняли в ряды ВКП(б), он побывал в Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Германии. Огромное количество фотографий сделано в Берлине сорок пятого года. Я выбрала две.

Первая. Старая — кажется, древняя — немецкая женщина у стен Рейхстага. Конечно, можно было бы

взять фото с горящим Рейхстагом, с поверженными вражескими знаменами, с пленными фашистами. Но мне кажется, что это сильнее. Старая женщина, в ней — вся олицетворенная боль, унижение и поражение ее народа. Родина-мать, которая уже никого никуда не зовет.

Старая женщина у стен Рейхстага

Вторая. Пусть мертвые хоронят своих мертвецов, а живые и победившие будут ликовать. Парень с гармошкой и улыбкой в пол-лица, которого так и хочется назвать Василием Теркиным, — символ нашего народа, народа-героя, народа-победителя.

Осталось досказать немного. Фронтовой путь фотографа Егорова не закончился 9 мая 1945 года в Берлине — впереди была Япония, Мукден. Егоров отправился туда в составе воздушного десанта. Он участвовал в захвате японского ставленника в Маньчжурии, разоружал охрану лагеря военнопленных, в котором находилось более 3 тысяч американцев и англичан.

Путь Победы А. Егорова завершился 22 августа 1945 года в Порт-Артуре. Подполковник Егоров прожил долгую жизнь — до 1986 года — и до конца трудился в газетах («Красная звезда», «Известия», «Советская Россия»). Он имел множество наград: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны второй степени, медали «За оборону Одессы» и «За оборону Сталинграда» и другие. Но, думаю, лучшая награда — это его великие фотографии, по сей день иллюстрирующие школьные учебники, книги о войне, телепередачи, которые смотрят миллионы людей.

На улицах Праги, 9 мая 1945 года

Еще к юбилею Победы планируется ряд выставок и документальный фильм. А еще — книга. У меня уже и название есть — «Война и мир фотоко́ра Егорова». Начать ее можно с рассказа и снимков тридцатых, а закончить фотографиями восьмидесятых. Егоров снимал членов правительства, героев войны и труда, спортсменов и, конечно же, простых людей.

Думаю, все получится, потому что, как говорил один литературный герой, «все будет правильно, на этом стоит мир». Который, добавим от себя, вещь более вечная, чем война.

Инна Кабыш
<https://lgz.ru/article/s-leykoy-napereves/>

Журналистика была его судьбой и любовью

Воспоминания об Александре Карпове

Когда случается неотвратимое, страшное и уходит близкий человек, всегда вспоминаются последние разговоры с ним, и сказанное приобретает пророческий оттенок.

— Наш генеральный директор сказал, что я должен проработать главным редактором еще, как минимум, десять лет. Говорит, бросай курить, — совсем недавно рассуждал Александр Германович Карпов. — Нет! Десять лет я, наверное, не протяну. Ведь есть у меня задумка книгу написать, моя коллекция орденов требует внимания. И так хочется по миру поездить...

Александр Германович Карпов умер после непродолжительной болезни 29 марта 2017 года, и в этом трагическом событии тоже можно усмотреть некое знаковое совпадение. Он мечтал в этом году отпраздновать некруглый юбилей нашей газеты, первый номер которой вышел 1 апреля 1999 года, хотел собрать авторов, живущих в Петербурге, и вместе придумать что-нибудь эдакое, всем издательствам на зависть и на удивление...

Наверное, редко встречаются люди, которым выпадает удача всю жизнь заниматься любимым делом. Если прочесть немногочисленные записи в анкете Александра Германовича, то становится ясно, что журналистика сразу и навсегда стала его единственной судьбой и любовью. Закончив в 1972 году факультет русской филологии Башкирского университета, он прошел путь от литературного сотрудника многотиражки до собственного корреспондента газеты «Известия» в Таджикистане. Переехав в 1994 году в Петербург, Александр Германович трудился в газете «Час пик», РИА «Новости» и «Петровском курьере».

Однако почти тридцать лет журналистской работы можно назвать лишь долгим восхождением к главному делу его творческой жизни. Александр Карпов стал одним из отцов-основателей газеты «Секретные материалы 20 века». При рождении газеты было решено сделать ее взвешенной, солидной, напроочь лишенной крикливой сенсационности. Однако такое легче сказать, чем сделать. Нужна беспредельная любовь к своей Родине и своему делу, чтобы не поддаваться модному поветрию писать историю России только черными и белыми красками, поделить прошлое великой страны на хорошее и плохое. Благодаря высочайшему профессионализму Александра Германовича, история засияла на страницах газеты многообразием красок и зазвучала многоголосьем мнений и версий. Как истинный интеллигент он сумел уберечь газету

от желтизны, но смог и удовлетворить интерес любителей таинственного и непознанного. Можно сказать, что Карпов и сам был человеком-загадкой, ведь он совершил чудо, мирно завоевав не только российских читателей, но и огромную аудиторию наших соотечественников за рубежом.

Александр Германович обладал уникальным умением находить авторов, так же беспредельно преданных «Секретным материалам», как он сам. В общении с людьми он был невероятно деликатен. А это довольно редкое качество для главного редактора, которому по должности следует критиковать, отвергать материалы, сокращать строчки, каждая из которых дорога авторскому сердцу. Александр Германович умел слушать и убеждать собеседника, никогда не пытался подстричь всех журналистов под одну гребенку, спокойно и без нажима направлял творческую энергию по нужному для газеты руслу. Говоря без напыщенности, свойственной некрологам, с ним просто было легко и весело, интересно слушать его анекдоты и журналистские байки и, конечно, вместе мечтать о будущем...

Александр Германович Карпов подписал к печати 470 номеров газеты «Секретные материалы 20 века». Он никогда не жаловался на здоровье, и только одному ему было известно, сколько усилий требовалось, чтобы очередной номер появился в киосках...

Говорят, что незаменимых людей нет. Возможно... Но есть люди незабвенные, незабываемые. Когда уходит такой человек, как наш Александр Германович, мир оскудевает, в нем становится меньше доброты, интеллигентности и любви. Но где-то далеко-далеко, на немыслимой высоте, откуда и Земля кажется крошечной точкой, загорается звездочка... Путеводная звезда...

Наталья Дементьева
van-men.livejournal.com

Кино глазами современного студента

В рамках дисциплины «История зарубежного и отечественного кино», читаемой для студентов направления высшего образования «Телевидение», проводится контрольная работа, предполагающая развернутые письменные ответы на ряд вопросов. Интересно познакомиться с выдержками из нескольких работ студентов факультета журналистики ВГУ.

• **Какой из этапов развития мирового и отечественного кинематографа Вам кажется наиболее интересным и почему?**

— Для меня наиболее интересным было время зарождения кино. Сегодня для нас посещение кинотеатра — обычное дело, а тогда киносеанс воспринимался как чудо. В 1896 году Максим Горький опубликовал в «Нижегородском листке» статью «Синематограф Люмьера», в которой были, например, такие строки: «Кто-то вызвал в вашем воображении то, что якобы видели глаза, — и только. Становится как-то неопределённо жутко»; «Вы поражены этой живой, полной движения сценой, совершающейся в полном безмолвии»; «На вас идёт издали курьерский поезд — берегитесь! Он мчится точно им выстрелили из громадной пушки, он мчится прямо на вас, грозя раздавить... <...> Публика нервно двигает стульями — эта махина железа и стали в следующую секунду ринется во тьму комнаты и всё раздавит. <...> Ваши нервы натягиваются, воображение переносит вас в какую-то неестественно однотонную жизнь, жизнь без красок и без звуков, но полную движения, — жизнь привидений или людей, проклятых проклятия вечного молчания, — людей, у которых отняли все краски жизни, все её звуки, а это почти всё лучшее...» Вот какие эмоции вызывал «великий немой» более ста лет назад!

— Эпоха немого кино! Фильмы Чаплина, Кито — шедевры. Советские кинокартины Эйзенштейна, Кулешова, Вертова!

— Приход звука и цвета на экраны: новые сложности, но и новые возможности.

— Середина и вторая половина XX века. Французская «новая волна», итальянский неореализм, «новое голливудское кино»... Годар, Трюффо... Полански, Форд, Коппола, Скорсезе... А у нас — Тарковский, Параджанов, Михалковы...

— Итальянское кино: Феллини, Антониони...

— В зарубежном кино меня привлекают 2010-е годы, когда выходили такие замечательные фильмы, как «Отель „Гранд-Будапешт“», «Одержимость», «Вселенная Стивена Хокинга»; в отечественном — больше всего нравятся 1990-е годы, фильмы Балабанова («Брат», «Кочегар»...).

— Советское кино: от Эйзенштейна и Пудовкина — до Тарковского, Калатозова, Бондарчука, а ещё Гайдая с его неуязвимыми комедиями («Операция Ы...», «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич...»).

— Последние тридцать лет, когда получили развитие различные стили и жанры, которые органично смешивались, когда расцвёл блокбастер, когда стали доступными сложнейшие спецэффекты. Кино стало более свободным в выборе тем.

• **Какие из режиссёров, на Ваш взгляд, оказали особое влияние на развития мирового и отечественного кинематографа и почему?**

— Сергей Эйзенштейн — «отец монтажа».

— Лев Кулешов. «Эффект Кулешова» — метод, при помощи которого при сопоставлении зрителем содержания смонтированных непосредственно друг за другом двух отдельных кадров появляется новый смысл (влияние контекста на восприятие изображения).

— Андрей Тарковский, фильмы которого отличаются глубоким философским содержанием и напряженной эмоциональностью.

— Дзига Вертов, изобретший особый киноязык, во многом определивший современное документальное кино.

— Альфред Хичкок и Федерико Феллини. Благодаря первому получил развитие психологический триллер (искусно использовался монтаж для создания напряжения), благодаря второму возникла новая поэтика, связанная с элементами сюрреализма.

— Стенли Кубрик, который работал в самых разных жанрах, много экспериментировал со светом, объективами... Дэвид Финчер — создатель неонуара и психологических триллеров.

— Из отечественных — С. Эйзенштейн, А. Тарковский, Э. Рязанов, Л. Гайдай, А. Звягинцев, К. Серебренников, из зарубежных — С. Спилберг, Ч. Чаплин, А. Хичкок, К. Тарантино, К. Нолан, У. Андерсон.

— У них — Джеймс Кэмерон, у нас — В. Меньшов.

— У них — Д. Линч, К. Фарж, Г. Ричи, И. Бергман, у нас — В. Шукшин, Н. Михалков, К. Шахназаров.

• **Какие из актёров мирового и отечественного кинематографа оставили, на Ваш взгляд, особый след в искусстве и почему?**

— Любовь Орлова — первая и настоящая «звезда» нашего киноэкрана. Её роли в «Весёлых ребятах», «Цирке», «Весне» стали символом целой эпохи.

— У нас Ф. Раневская, О. Янковский, И. Смоктуновский, А. Фрейндлих, А. Кайдановский, Е. Леонов, О. Ефремов, Н. Мордюкова, Л. Гурченко, С. Гармаш, Е. Миронов, В. Ильин, Ф. Добронравов, К. Хабенский; у них — Ч. Чаплин, К. Гейбл, О. Хепбёрн, Ш. Коннери, М. Монро, А. Делон, М. Стрип, М. Брандо, Н. Кейдж, К. Ривз, Д. Макэвой и мн. др. Эти актёры не просто играли роли — они меняли восприятие искусства. Их наследие — в способности превращать экран в зеркало эпохи, отражающее её вызовы, мечты и противоречия.

• **Что привлекает Вас и что Вам не нравится в современном кинематографе?**

— Привлекает использование современной техники и технологий, что приводит к разнообразию жанров и форматов. Не нравится изобилие ремейков и сиквелов.

— Нравится тематическое и стилистическое многообразие, не нравится несоответствие уровня эффектных трейлеров и самих проходных фильмов.

— Плюс: доступность кино для молодых режис-

серов, то, что активно привлекаются клипмейкеры с их новыми визуальными приемами, оригинальным музыкальным оформлением. Минус: погоня за толерантностью, подстраивание под западные стандарты. Раздражают идеологические манипуляции, коммерциализация и франшизация кинематографа.

Подготовил Владимир Тулунов

Современный школьный медиацентр: функции, проблемы и перспективы развития

В эпоху цифровых технологий школьные медиацентры становятся не только платформами для самовыражения учащихся, но и инструментами формирования медиаграмотности, критического мышления и цифровых компетенций. По данным исследования «Дети и технологии», проведенного Аналитическим центром НАФИ, группой QIWI и Агентством стратегических инициатив в мае-августе 2018 года, большинство подростков знают о возможностях интернета, могут быстро найти информацию, с легкостью разобраться в интерфейсе нового гаджета или сформировать свою ленту новостей. В то же время они не осознают угроз цифровой среды и склонны верить в ее безопасность. Только 15% тинейджеров обладают высоким уровнем цифровой грамотности¹. Это подтверждает необходимость создания школьных медиацентров, которые помогут подросткам освоить медиакомпетенции.

Научные исследования подтверждают, что участие школьников в создании медийного контента способствует развитию их когнитивных способностей, социальной адаптации и командной работы². Однако, несмотря на потенциал школьных медиацентров, их деятельность часто сталкивается с рядом проблем: низкий уровень вовлеченности учащихся, ограниченные технические ресурсы и слабая связь с образовательным процессом.

В данной статье проанализирована работа школьного медиацентра «Тринашка» школы № 13 г. Воронежа. Выявлены ключевые проблемы его функционирования, предложены пути их решения и рассмотрены перспективные направления развития.

Говоря о роли современных школьных медиацентров в целом, нужно сказать, что они выполняют несколько ключевых функций:

1. Образовательная — развитие у учащихся навыков журналистики, видеопроизводства и SMM.
2. Информационная — освещение школьных событий и важной общественной повестки.
3. Социальная — формирование у подростков медиакультуры и критического мышления.

¹ https://nafi.ru/analytics/issledovanie-qiwi-nafi-i-asi-vysokim-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti-obladayut-15-rossiyskikh-podrostkov/?utm_source

² <https://nsportal.ru/kultura/kinoiskusstvo/library/2022/11/09/shkolnyy-mediatsestr-kak-instrument-vozpitaniya>

4. Мотивационная — вовлечение учеников в активную школьную жизнь.

Школьный медиацентр «Тринашка», на котором мы сконцентрировали внимание в данном исследовании, был основан в 2017 году при школе № 13 г. Воронежа. Первоначально выпускалась печатная газета, но с 2020 года работа полностью перешла в цифровой формат.

Кадровая структура медиацентра выглядит следующим образом:

— Руководитель-педагог — координирует деятельность и обучает учеников.

— Лидер медиацентра — ученик, организующий редакционную работу.

— Журналисты и контент-мейкеры — пишут статьи, снимают видео, ведут соцсети.

— Операторы и монтажеры — обрабатывают видео и фото, занимаются графическим дизайном.

Медиацентр ведет официальное сообщество «ВКонтакте» (vk.com/trinashkavoronezh), где публикуются материалы.

Основные рубрики контента:

1. #ЗнакомимсясТринашкой — интервью с учениками и учителями (23% публикаций).
2. #дата_с_Тринашкой — исторические и памятные события (15%).
3. #новости_Тринашки — освещение школьных мероприятий (40%).
4. Итоги четверти — видеоролики с отзывами школьников (22%).

Анализ показывает, что 40% публикаций посвящены внутренней школьной жизни, что делает контент актуальным, но ограничивает охват широкой аудитории.

Несмотря на позитивный опыт работы «Тринашки», существуют три ключевые проблемы, характерные для большинства школьных медиацентров:

1. Низкий уровень вовлеченности учащихся. Одной из главных проблем является недостаток интереса со стороны учащихся к деятельности медиацентра. Несмотря на наличие интересного контента и инициатив, многие школьники не видят ценности в участии. Это приводит к снижению активности и отсутствию новых идей для публикаций. Среди основных причин этого мы видим недостаток мотивации, отсутствие четких перспектив, а также конкуренцию с социальными сетями и видеиграми.

2. Ограниченные технические ресурсы. Школьные медиацентры редко имеют профессиональное оборудование. В частности, в «Тринашке» используются личные смартфоны учеников для съемки, бесплатное ПО (CapCut, Canva) и единственный школьный фотоаппарат. При этом совершенно очевидно, что без качественного технического обеспечения сложно создавать конкурентоспособный контент.

3. Отсутствие интеграции с образовательными программами. Во многих школах медиапроекты не рассматриваются как полноценные образовательные инициативы. Это снижает их ценность в глазах учеников и родителей.

4. Недостаток разнообразия форматов. Хотя медиацентр активно использует социальные сети для публикации материалов, отсутствие разнообразия форматов (например, видеоподкастов или интерактивных мероприятий) может приводить к снижению интереса со стороны аудитории.

5. Недостаток свободного времени. Есть активные учащиеся, в основном старшеклассники, которые хотели бы активно заниматься работой в медиацентре, но им сложно совмещать творческую деятельность с подготовкой к экзаменам.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, мы предполагаем, что для повышения эффективности школьных медиацентров эффективными могут стать следующие решения:

1. Геймификация и цифровые технологии: введение челленджей и интерактивных заданий, использование AR/VR-технологий для создания контента.

2. Проектный подход и вовлечение экспертов: организация мастер-классов с журналистами и блогерами, проведение школьных медиафестивалей.

3. Интеграция в образовательный процесс: создание элективных курсов по медийной грамотности, включение работы в медиацентре в портфолио учащихся.

4. Привлечение младшей и средней школы. Важно проводить мероприятия по привлечению новых участников медиацентра. Не стоит бояться передать инициативу и основную работу младшим товарищам.

Грамотнее будет распределить задачи немного по-другому. Большую часть работы над контентом передать молодому поколению, а старшие ребята могут выступать в качестве наставников и редакторов. Это поможет снять нагрузку с выпускников. А ответственность, которую почувствуют новички при получении заданий, замотивирует учеников.

Таким образом, опыт медиацентра «Тринашка» демонстрирует, что даже в условиях ограниченного финансирования школьные медиа могут эффективно работать. Однако для их успешного развития необходимо внедрение цифровых технологий, проектного подхода и системы мотивации учащихся.

В перспективе школьные медиацентры могут стать важным элементом цифрового образования, способствующим развитию медиакомпетенций и социальной активности подростков.

*Ника Яхина
студентка факультета журналистики ВГУ,
г. Воронеж*

Литература

1. Агеев Н. Я. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований / Н. Я. Агеев, Ю. А. Токарчук, А. М. Токарчук, Е. В. Гаврилова // Психолого-педагогические исследования, 2023. — 15 (1), 37-55. — Режим доступа: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150103> (дата обращения 21.04.25).
2. Исследование QIWI, НАФИ и АСИ: высоким уровнем цифровой. — Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/issledovanie-qiwi-nafi-i-asi-vysokim-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti-obladayut-15-rossiyskikhpodrostk/utm_source (дата обращения 21.04.25).
3. Школьный медиацентр как инструмент воспитания медиакомпетентности обучающихся и развития критического мышления школьников. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/kultura/kinoiskusstvo/library/2022/11/09/shkolnyymediatsentr-kak-instrument-vospitaniya> (дата обращения 21.04.25).

Артем Саблин

Нелинейный монтаж, CGI, цветокоррекция и использование ИИ в кино- и теледокументалистике

В последние годы произошли значимые перемены на этапе монтажа и постпродакшна документальных проектов. Традиционный линейный монтаж (поэтапная сборка фильма на видеопленке) уступил место нелинейному цифровому монтажу с применением компьютерных программ. Сегодня монтажер работает в программной среде (Adobe Premiere, Avid, DaVinci Resolve и др.), где имеет мгновенный доступ ко всем отснятым материалам и может свободно переставлять фрагменты, не ограничиваясь последовательностью плёночного носителя. Нелинейный монтаж позволил гораздо быстрее собирать черновые версии фильма, пробовать различные структуры повествования и тонко шлифовать ритм. Кроме того, компьютерные монтажные системы интегрированы с инструментами визуальных эффектов и графики, что расширило палитру выразительных средств документалиста.

Компьютерная графика (CGI) [1, 97] и связанные с ней технологии теперь активно применяются и в неигровом кино. Если ранняя документалистика ограничивалась реальными съемками, то современные фильмы зачастую включают синтезированные изображения для наглядного повествования. Визуализация исторических событий, научных процессов и данных с помощью графики стала привычной: например, документальные сериалы о космосе и природе воссоздают на экране недоступные взгляду явления (строение галактик, вымершие виды животных и т.п.) с реалистичностью, достигаемой средствами CGI. Так, сериал BBC «Prehistoric Planet» (2022) показывает динозавров в их среде обитания при помощи высококлассной компьютерной графики, оформленной в классическом формате «Nature documentary». Подобные проекты стирают грань между документалистикой и анимационным кино, предлагая «реконструкцию реальности» средствами цифрового моделирования.

Кроме того, анимация все чаще включается в ткань неигрового повествования. Анимационные вставки позволяют визуализировать абстрактные категории или прошлое, для которого нет хроники. К примеру, в документальном фильме «Башня» (2016) о событиях стрельбы в Техасском университете используются анимированные эпизоды для реконструкции событий, что придает повествованию эмоцио-

нальную составляющую. Создатели документальных фильмов рассматривают компьютерную графику и анимацию как инструменты для более яркого и интересного рассказа истории, усиления ее драматургического эффекта. Вместе с тем обязательным остается условие, чтобы зритель четко понимал границу между документальными кадрами и художественным домыслом (как правило, подобные вставки специально оговариваются либо стилистически отделяются).

Цифровая цветокоррекция стала неотъемлемой стадией постпродакшна, приближая документальные фильмы по эстетике к игровому кино. Профессиональная коррекция цвета (color grading) позволяет выровнять разнородные кадры по цветовой температуре и экспозиции, а при необходимости — придать всему фильму определенную гамму и настроение. Например, холодные голубовато-серые тона могут подчеркнуть драматизм социальной темы, а теплые золотистые оттенки — создать атмосферу ностальгии. В репортажной документалистике зачастую ограничиваются базовой правкой цвета для естественности, однако в креативных авторских фильмах все смелее используют стилизованную цветокоррекцию как художественный прием. Современные программы (DaVinci Resolve) позволяют точно имитировать киношные цветовые эффекты — от ретро-сепии до хай-тек неона. Таким образом, монтажно-тонировочные решения теперь служат полноценными выразительными средствами: монтаж формирует сложные нарративные структуры, графика и CGI доносят информацию в наглядной форме, а цвет и световая обработка усиливают эмоциональное воздействие документального фильма.

Одним из самых передовых трендов последних лет стало внедрение технологий искусственного интеллекта (AI) в практику документального производства. Алгоритмы машинного обучения начали применяться на всех этапах — от разработки и исследования до монтажа и даже экранного изображения. В первую очередь AI взял на себя рутинные технические задачи, значительно ускорив работу документалистов. Так, с помощью современных облачных сервисов на основе нейросетей режиссеры оперативно расшифровывают часы интервью (автоматическое создание транскриптов с приемлемой точностью) и переводят речь на другие языки. Это позволяет гораздо быстрее производить черновой монтаж: вместо того чтобы вручную прослушивать и конспектировать десятки часов записей, автор получает текст всего материала и может поис-

Об авторе: Артем Саблин, студент Воронежского государственного университета.

ком найти нужные цитаты или эпизоды. Существуют и экспериментальные системы автоматического предварительного монтажа: например, на телевидении уже тестировались AI-алгоритмы, которые собирают «черновики» реалити-шоу, сгруппировав отснятые сцены по темам или эмоциональным меткам (например, ссоры, примирения и т.д.) [2] Хотя полноценная замена монтажера искусственным интеллектом пока остается спорной, подобные инструменты рассматриваются как способ ускорить черновой этап и облегчить работу с большими объемами видео.

Особое внимание привлекают генеративные возможности AI в документалистике — то есть создание или изменение аудиовизуального контента с помощью нейросетей. В 2021 году широкую дискуссию вызвал фильм «Roadrunner: A Film About Anthony Bourdain», создатели которого с помощью нейросети сгенерировали голос покойного Энтони Бурдена для озвучивания отрывков его писем. Этот прием (зрителям не сообщили об использовании искусственного голоса) был встречен критикой и поставил вопросы этики [3, 406-407]. В противоположность этому, создатели сериала «The Andy Warhol Diaries» (Netflix, 2022) открыто применили синтезированный голос художника Энди Уорхола для закадрового чтения его дневников. Данный эксперимент был воспринят как смелое художественное решение и был даже поддержан киноведами, отметившими его концептуальную согласованность с эстетикой самого Уорхола. Эти примеры показывают, что AI-технологии уже способны имитировать речь реальных людей, стирая грань между документальной аудиозаписью и синтетическим звуком, — что дает новые выразительные возможности, но порождает и нравственные вопросы (манипуляция образом героя, достоверность звука и др.).

Существуют документальные проекты, где генеративный AI используется во взаимодействии

с экранным образом. К примеру, режиссер Гэри Хаствит в фильме «Епо» (2024) создал систему, которая при каждом показе по-новому комбинирует эпизоды при помощи алгоритмов — по сути, каждый зритель видит уникальную версию фильма, сгенерированную ИИ. Это беспрецедентный случай применения алгоритмической вариативности в киноповествовании, открывающий путь к «живому» монтажу в реальном времени.

Другой аспект — AI-эффекты для защиты героев документального кино. Ранее для анонимизации личности в кадре использовали размытость лица или изменение голоса, что отчуждало зрителя. Теперь же нейросети позволяют сохранить человеческий облик, лишь слегка видоизменив его. Данные примеры демонстрируют, что нейросети могут служить не только инструментом постпродакшна, но и прямой частью повествовательной стратегии в документальном кино.

Литература

1. Константинова Е. Г. Перспективы научно-популярного телевидения в условиях развития информационных технологий / Е. Г. Константинова // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. — 2009. — № 2. с 97. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-nauchno-populyarnogo-televideniya-v-usloviyah-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения 20.05.2025).
2. Чижек К. AI Is Everywhere, Even in Your Documentary — International Documentary Association / К. Чижек, С. Анлен. 2023. — URL: <https://www.documentary.org/column/synthesis-ai-everywhere-even-your-documentary> (дата обращения 20.05.2025).
3. Ким М. Н. Конвергентная журналистика: основные векторы развития и перспективы / М. Н. Ким, О. А. Глущенко, Е. М. Пак // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentnaya-zhurnalistika-osnovnye-vektory-razvitiya-i-perspektivy> с.406-407 (дата обращения 20.02.2025).

Проект «Хрия и самопрезентация»

На практических занятиях по риторике студенты 4 курса факультета журналистики готовят различные тексты: самопрезентации, поздравления, тексты-рассуждения. Умение строить выступление — формулировать и доказывать свое мнение — является основой мастерства и политика, и юриста, и журналиста. «Древние считали этот вид рассуждений столь важным, что называли его потребностью, необходимостью (hgreia — греч.)» (Н. Ф. Кошанский). В русской риторике использовался специальный термин — **хрия**. Цель хрии — доказать одну мысль (предложение) как справедливую или отвергнуть ее как ложную. Студенты самостоятельно выбирают понравившуюся им мысль и сочиняют краткую нравоучительную речь, состоящую из 8 частей. Это так называемая **строгая хрия**. В реальной речевой практике жесткая схема хрии могла быть представлена и в более простой форме.

Как научиться выступать перед аудиторией? Студенты на занятии готовят **самопрезентацию**, то есть представляют себя. Это краткая речь — полторы-три минуты — должна заинтересовать слушателей (а ими являются одноклассники, которые уже четыре года сидят в одной аудитории, слушают лекции, участвуют в различных мероприятиях, то есть практически все знают друг о друге), заинтриговать. Каждый оратор обязан найти какие-то аспекты жизни и неординарно, ярко, неповторимо рассказать о себе, заставить увидеть себя по-новому. В этом тексте играет роль и содержание, и структура, и используемые приемы, и то, как человек держится перед аудиторией. Выступающий понимает, что самопрезентация — это не ответ у доски, а искренний оригинальный рассказ, который должен понравиться слушателям.

М. Я. Запругаева,
доцент кафедры электронных СМИ
и речевой коммуникации

Хрии

В отношениях с людьми побольше искренности и сердца, побольше молчания и простоты в обращении. Будь груб, когда сердит, смейся, когда смешно, и отвечай, когда спрашивают.

А. П. Чехов

Чехов любил простоту во всём: и в собственных произведениях, и в людях. Его не интересовали светские беседы на пустые, бессмысленные темы. И в этом заключалась его искренность.

Антон Павлович призывает людей проявлять собственные чувства и эмоции. Писатель не понимает, зачем окружающие притворяются, лицемерят и лебелят.

Писатель считает, что искренность упрощает жизнь и делает людей добрее и снисходительнее друг к другу. Притворство же заставляет натягивать ненужные маски, играть непонятные роли, но зачем? В угоду

кому? Чтобы кому-то понравиться? Даже если и так, то всё равно рано или поздно человеку захочется стать самим собой: надетая мишура спадёт и тайное станет явным. Поэтому лучше быть искренним и к себе, и к окружающим.

Но в то же время не стоит пугать искренность и хамство. Недаром А. П. Чехов подчёркивал: «Хорошее воспитание не в том, что ты не прольёшь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой». Важно уметь вовремя промолчать, чтобы не навредить другому. Также можно преподносить замечания таким образом, чтобы никого не обидеть.

Искренность как прекрасно сидящая одежда, которая шита по вашим размерам. Она не стесняет, а подчеркивает вашу грацию, позволяет двигаться легко и красиво. Так и искренность показывает человека сильного, который может открыто и свободно выражать свои мысли, не подстраиваясь под мнения и ожидания окружающих, который может вести себя в любых ситуациях, оставаясь самим собой.

В качестве примера можно привести В. Жириновского. Многие его фразы стали крылатыми за счёт экспрессивности их подачи. Но зачастую В. Жириновский не мог контролировать собственные эмоции и позволял себе хамить людям. Вспомним хотя бы случай на дебатах, когда лидер ЛДПР облил Ксению Собчак водой.

Недаром Александра Фёдоровна, жена Николая II, писала: «Основа благородного характера — искренность». Искренность неразрывно связана с честностью, а честность — с добродетелью.

В заключение хочется сказать лишь одно: искренность притягивает, подкупает и обезоруживает. Искренний человек — добрый человек.

Дарья Гостева

Неважно, как медленно ты идёшь, пока ты не останавливаешься.

Конфуций

В жизни каждого человека бывают моменты, когда кажется, что движение вперед слишком медленное или совсем незаметное. Но не так важна скорость, когда есть непрерывное движение.

Даже медленный, но постоянный прогресс ведёт к достижению цели. Человек может двигаться с разной скоростью, потому что все мы разные, у кого-то что-то получается быстрее, у кого-то медленнее. И только если не останавливаться, можно приблизиться к желаемому результату.

Даже самое медленное развитие или движение к своей цели приводят к результату. Мы привыкли жить в нынешних реалиях, где в соцсетях пропагандируют успех в любом возрасте (даже в подростковом). Поэтому многие молодые люди начинают переживать,

что упускают свою жизнь и достижения или делают что-то неправильно, и начинают опускать руки. Однако остановка на пути к результатам — худшее решение. С движением всегда есть шанс добиться чего-то, а если сидеть на месте — ничего не произойдет.

Но если снова вернуться к современным блогерам и инфлюенсерам, которые хорошо зарабатывают уже в молодости? Кажется, что надо срочно бежать вперед и успевать делать все и сразу, чтобы быть такими же. Но надо вспомнить, что каждый человек индивидуален и у каждого свой путь. Кому-то повезло уже в 18, а кому-то повезло еще больше, но уже в 45. Но все это плоды безостановочного труда, который у всех занимает разное количество времени.

Так же, как капли воды, падая на землю, в конце концов размывают ее, так и постоянное движение человека, пусть и медленное, приводит к изменениям. Маленькие шаги складываются в большое будущее.

Больше всего эта фраза откликается у великих личностей. Например, в науке открытия и достижения не происходили мгновенно. Томас Эдисон провел тысячи экспериментов, прежде чем изобрел работающую лампу накаливания. Он не останавливался, несмотря на неудачи, и именно это привело его к удаче.

Подобную мысль выражал и Аристотель, утверждая: «Мы — это то, что мы делаем постоянно. Следовательно, совершенство — не действие, а привычка».

Таким образом, истина слов Конфуция неоспорима. Важно не останавливаться, каким бы медленным и тернистым не был путь. Ведь только продолжая идти вперед, можно прийти к действительно стоящему результату и реализовать мечты.

Полина Зайцева

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».

Так наставлял своих учеников Иисус, проповедуя образ жизни, при котором его ученики должны были жить как отшельники.

Но я трактую эту мысль не просто как возможность получения подаяния, о котором наставлял Иисус своих учеников, а нечто большее. Скорее как умение хотя бы попробовать взять от жизни то, что она может дать.

Мы часто стесняемся своих желаний, амбиций, считаем себя недостаточно хорошими, чтобы получить желаемое, и потому даже не пытаемся просить. У людей или у самой жизни.

Можно закрыться в глубине своего сознания и отвергать все, что может быть нам предложено. Итак, чего же мы добьемся, думая, что ничего не достойны по факту своего существования? Чего добьемся, считая мир и окружающих бесчувственными марионетками, жадными, враждебными ко всему сущему? Мысль о том, что мир способен только нас сломать, — губительна. От нее мы перестаем жить и наслаждаться, а только защищаемся от невзгод и ударов бытия.

Как часто мы иногда стесняемся подойти с вопросом, как часто стараемся быть не замеченными

на паре, думая, что не сможем сказать ничего путного, если нас спросят, как часто не участвуем в розыгрышах, потому что верим, что нам никогда ничего не выиграть. И даже не задумываемся, как много возможностей мы теряем. Как иронично говорил Шерлок Холмс о работниках Скотланд-Ярда: «Они никогда не упустят возможности упустить возможность».

На написание хрии на эту мысль меня натолкнула именно личная история, с ней связанная. Однажды, на третьем курсе, я читала Евангелие от Матфея, и прочла вот эту мысль, ту, что выше. Задумалась. А на следующий день мне нужно было идти на зачет, к которому я была просто не готова, не успела и уже собиралась не идти, но вдруг, как providение, эти слова: «стучите, и отворят вам». Пошла стучать. Как мне казалось, пустой головой о парту. Списать было невозможно, сдала почти пустой листок. Но затем Андрей Александрович стал всех расспрашивать пофамильно, по листикам, и каждому задавать один и тот же вопрос, на который ни у кого не было ответа. Все стали усиленно гуглить под партами. Ну и я рискнула. Но вот незадача: из сорока человек в аудитории — я в очереди самая последняя. И если хоть один человек ответит на вопрос — мой зачет улетит в трубу. Но вот чудо! Никто не смог! И я триумфально ответила на злобный вопрос, получила свой зачет за уникальное умение читать в гугле. Не очень великая история, понимаю. Но я собиралась и вовсе отсечь эту возможность, думая, что это невозможно.

В своей публицистике Альберт Эйнштейн однажды написал: «Все знают, что это невозможно. Но вот приходит невежда, которому это неизвестно, — он-то и делает открытие». Эйнштейн уверен, что именно наши предубеждения заставляют нас бояться и не прикасаться к неизведанным возможностям науки и жизни.

Таким образом, мы сами являемся строителями своей судьбы, возможности часто рассыпаны бесконечностью в каждом дне, только иди и бери. Нам всем стоит уподобиться невеждам, о которых писал Эйнштейн, чтобы предопределенность исхода, которую мы себе придумали, не влияла на наши возможности и то хорошее, к чему они могут нас привести.

Елена Латышева

Если вы сможете найти путь без каких-либо препятствий, он, вероятно, никуда не ведёт.

Эрнесто Че Гевара

Автором этой фразы является Эрнесто Че Гевара. Человек, посвятивший свою жизнь борьбе за свободу не только на родине, но и в других странах. До конца своих дней он был предан идеям справедливости и свободы. Даже достигнув высшего воинского звания, он предпочел отказаться от высокого положения в политике и обществе, а соответственно, и спокойной жизни в пользу близости к народу и дальнейшему преодолению сложностей вместе с ним. Цитату можно понимать как обозначение того, что, выбирая тернистый путь, подразумевающий преодоление невзгод,

мы по-настоящему развиваем свою личность: сложно представить изменение человека без преодоления препятствий и работы над собой.

Выражение позиционирует собой не только акт борьбы за свободу, но и личностное развитие человека. Столкновение индивида с проблемами подталкивает его к переосмыслению своей жизни и поиску решений, которые в будущем позволят остаться с чистой совестью, с новым и более развитым «я».

Не каждый готов работать над собой, жертвуя потребностями и желаниями сегодняшнего дня. Так многие люди выбирают встать на дорожку лжи и преступности, считая, что это быстрый и простой путь к богатству, успеху, популярности.

Это правило одинаково применимо в каждой сфере жизни человека: будь то учеба, работа, любовь или политика.

Гай Монтэг из произведения «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредбери

жил комфортной и спокойной жизнью «пожарника». Он не задумывался о смысле своих действий — уничтожении и сжигании книг (они являются символом свободомыслия, отчего запрещены в государстве). Благодаря случайной встрече с Клариссой Маклеллан он впервые столкнулся с истинным погружением в личные размышления о мироустройстве. Герой выбрал сложный путь противостояния, отказавшись от привычной жизни исполнителя. Для следования своему самосовершенствованию — открытию нового, самостоятельному размышлению — Гай пойдет против общества потребления и власти.

Аналогичную мысль высказывает Николай Бердяев — русский мыслитель и философ: «Человек раб потому, что свобода трудна, рабство же легко».

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие личности не может

происходить без переосмысления своего «я», противостояния трудностям, борьбе с соблазнами.

Дарья Маланчи

Бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться.

М. Булгаков

Приступ. Булгаков в своем культовом романе «Мастер и Маргарита» писал: «Бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться». Цитата говорит нам о нескольких вещах. Во-первых, о том, что не все наши желания принадлежат нам. А во-вторых, о том, что, исполнив желание, мы не всегда добьемся того, чего истинно желали. На первый взгляд, может появиться ощущение, что это изречение весьма противоречиво по своей сути. Но если проанализировать его внимательно, то все встает на свои места.

Парафразис. Желания — вещи очень ветреные: сегодня они одни, завтра — другие. Сегодня они наши друзья, завтра — враги. Мы думаем, что имеем над ними контроль, а на самом деле они и сами вполне способны контролировать нас. Мы думаем, что они осознаны, а в действительности же они диктуются

нам нашей природой, модой, навязанными мнениями. Источников желаний может быть много, но исполнитель всегда один — это вы. Поэтому нам стоит лучше задуматься о том, чего мы желаем, и является ли это желание обдуманном.

Причина. Почему же так происходит? Все происходит из-за того, что мы зачастую не можем представить себе результат, а если и представляем, то в голове у нас возникает лишь положительный образ. Причина кроется в субъективном восприятии желаний. Ведь намного легче слепо идти к желанию, особенно если оно толкает нас изнутри, чем сначала спросить себя: а что будет, если я его исполню? Смогу ли я справиться с той ответственностью, которая упадет мне на плечи?

Противное. Как я написал ранее, при прочтении этой цитаты может возникнуть вопрос, направленный на противоречие: почему мне стоит бояться желания из-за того, что оно имеет свойство сбываться; но ведь я и хочу, чтобы оно сбылось, ведь я его желаю? Это так, если не выходит за рамки высказывания, но никто в момент возникновения желания не задумывается, что оно имеет свои границы, что за этими границами есть и другие желания. Желание способно порождать желание, что не всегда хорошо. Но также желание способно порождать и долг, а долг не всегда приятно отдавать, ведь из-за этого возникает нежелательная ответственность, требующая от ее носителя немалую долю мужества.

Подобие. Желание по своей природе в каком-то смысле подобно комете. Многие путают звезды и кометы. Но звезда — истинная ценность — будет светить вам всю жизнь, пока не истлеет. Комета же, словно желание, коснувшись вас, сразу же сгорит дотла и превратится в пепел.

Пример. Николай Карамзин очень хорошо изобразил это явление в своей повести «Бедная Лиза». У главного героя — Эраста — было явное желание — он всем сердцем хотел обладать девушкой, обычной крестьянкой, Лизой. В повести он с легкостью исполнил свое желание, но что случилось далее? Эраст попросту перестал желать Лизы. И ответственность за сердце девушки он серьезно не воспринял и бросил крестьянку. Лиза не пережила такой удар судьбы и утопилась. В итоге одно маленькое желание, выросшее из луковицы в букет потрясающих ландышей, сделало несчастной и Лизу, которая не смогла пережить предательство возлюбленного, и Эраста, который после всю жизнь считал себя виновным за смерть девушки.

Свидетельство. Недаром Ницше говорил: «В конечном счете, человек любит свои желания, а не желаемое». Ведь желаемое находится за пределами желания, а желание, как только возникает это ощущение, находится под контролем его обладателя. Когда же человек начинает тянуть руку за желаемым, получает его, то оно теряет краски, теряет свою притягательную силу, а о желании в такой момент и думать не хочется — оно испарилось.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что к желаниям нужно относиться серьезно, рассматривая их с разных сторон, выделяя как плюсы, так и минусы. Если представить, то желаний в нашей

жизни, как звезд в небе, а мы, будучи астрономами, мечемся от одного светила к другому, тем самым теряясь в этом огромном потоке. А быть может, нам стоит устремить свой взгляд на одну, самую яркую для нас звезду, и превратить ее изучение в цель всей нашей жизни?

Евгений Печуров

Из-за нейросетей люди станут глупее.

Сарафанное радио

Из-за нейросетей мы станем глупее. Такое мнение звучит всё чаще, особенно из уст тех, кто с трудом отличает Midjourney от микроволновки. Мол, раньше писали дипломы с нуля, по ночам читали статьи, думали. А теперь — ввёл запрос, нажал Enter — и всё готово. Зачем думать, если нейросеть всё сделает за тебя?

Иначе говоря, страх понятен: если ИИ берёт на себя не только рутину, но и интеллектуальные задачи, то человеческий мозг начинает лениться. Если можно одним кликом получить сценарий, реферат, план стартапа и даже стихи — зачем учиться писать, анализировать и, страшно сказать, думать?

Причин для тревоги действительно хватает. Особенно в образовании. Студенты сдают генеративные работы, не заглянув в смысл написанного. Люди верят всему, что скажет чат-бот. Возникает ощущение, что мозг теперь не главный орган мышления. Главное — чтобы был интернет.

Но, если честно, звучит это всё, как старая песня на новый лад. Раньше боялись калькуляторов — казалось, испортят детям математику. Потом — интернета: зачем что-то помнить, если есть Google? Сейчас очередь дошла до нейросетей. И всё же... как ни странно, люди до сих пор умеют считать, читать и даже писать стихи. Так может быть, дело не в инструментах, а в том, как мы ими пользуемся?

Посмотрите на тех, кто работает с ИИ по-настоящему. Чтобы получить толковую картинку в Midjourney, нужно знать композицию, цвет, стили, да ещё и промпт нормально составить. А чтобы сделать ролик через Sora — думать придётся больше, чем на паре по философии. Нейросеть не заменяет креатив — она его усиливает. Как калькулятор когда-то усилил расчёты.

Так что если уж и бояться, то не нейросетей, а собственной пассивности. Проблема не в технологиях, а в подходе. Можно сидеть, «пялиться» в экран и ждать, пока GPT напишет за тебя диплом — а можно научиться ставить вопросы так, как ни одна нейросеть не придумает. Потому что не она выбирает направление мысли — это делает человек.

ИИ не читает Платона в оригинале за чашкой кофе, не пишет треки с надрывом, не спорит о смысле жизни с другом в два часа ночи. Всё это — привилегия живого, мыслящего, чувствующего человека. И именно поэтому мы всегда будем нужны. Просто теперь у нас под рукой есть сильный, умный помощник.

И если уж говорить честно, то нейросети не делают нас глупыми. Но они очень быстро покажут,

кто уже начал деградировать. Потому что теперь нет оправданий: инструменты есть, время сэкономлено, границы стираются. Осталось только одно — думать. И действовать.

Так что пользуйтесь ИИ, но не забывайте включать голову. Она, в отличие от нейросети, у вас одна. И в ней — главное преимущество, ради которого всё это и создавалось.

Дарья Прокопенко

Глаза твои до сих пор сияют всему назло, ибо внутри у тебя — бриллианты.

Джон Эдвард Уокер

Слова Джона Эдварда Уокера обращают наше внимание на то, что истинная красота и сила человека скрыты внутри. «Глаза твои до сих пор сияют всему назло, ибо внутри у тебя — бриллианты» — это образ, в котором отражена убеждённость: никакие внешние обстоятельства не могут затмить внутренний свет личности.

Иными словами, автор напоминает: сколь суровой не была бы жизнь и сколько испытаний не выпадало бы на нашу долю, человек способен сохранять сияние души, если внутри у него есть бесценные качества. «Бриллианты» здесь — метафора для чистоты, доброты, мудрости, веры в себя и других. Эти «камни» не подвержены влиянию времени или внешней среды, а, напротив, раскрываются именно тогда, когда условия становятся жёсткими.

Почему даже в тяжёлых ситуациях глаза продолжают сиять? Потому что сила духа и стойкость характера не зависят от погоды за окном или количества проблем. Внутренние «бриллианты» — это воля, упорство, талант, благородство, всё то, что мы накапливаем годами. Если эти качества укоренены в нас, никакие внешние бури не способны погасить этот свет.

Кто-то может возразить: «Человек, уставший от проблем, перестаёт верить в себя и уж точно не светится радостью. Не у всех есть внутренние “камни”». Однако часто мы видим обратное: именно пережитые трудности «ограняют» наши сильные стороны. Как алмаз шлифуется и начинает ярче сверкать, так и наши душевные качества раскрываются через преодоление преград. Многие люди, казавшиеся слабыми, вырастали в стойких и мудрых, становились личностями, когда встречались лицом к лицу со сложностями.

Представим живую метафору: уголь под высоким давлением и температурой со временем превращается в бриллиант. То же происходит и с человеком: трудности «прессуют» нас, вынуждают меняться, закалять характер. И если в глубине души заложена твёрдая основа — доброта, открытость, целеустремлённость, — то это «превращение» в сверкающий камень становится неизбежным.

Можно вспомнить жизнь Хелен Келлер, ставшей слепоглохой в раннем детстве. Казалось бы, ничто не способно пробудить «свет» в её сознании. Тем не менее благодаря упорству и вере в себя (а также постоянной поддержке близких), она не только научи-

лась общаться с миром, но и стала известным автором и преподавателем. Глаза Хелен буквально не видели, но «внутренние бриллианты» освещали ей путь в жизни и вдохновляли других.

Подобную мысль высказывал и Марк Аврелий в своих «Размышлениях», утверждая, что душевная сила человека способна преодолеть самые тяжёлые обстоятельства, если он не позволяет внешнему миру подавить внутреннюю добродетель. Это философское свидетельство из античности перекликается с идеей Уокера: сияние, идущее изнутри, не так-то просто погасить.

Итак, «бриллианты внутри нас» — это наши лучшие качества, которые поддерживают сияние в глазах вопреки всем невзгодам. Именно они дают нам возможность гордо смотреть на любые испытания и оставаться верными своим ценностям. Слова Джона Эдварда Уокера напоминают: если в сердце горит яркий внутренний свет, он найдёт отражение во взгляде и не померкнет, какой бы темнотой ни был окружён.

Серикова Алиса

Друг — это тот, кто знает вас таким, какой вы есть, понимает, кем вы были, принимает то, кем вы стали, и всё же мягко позволяет вам расти.

Уильям Шекспир

1. Это утверждение, высказанное английским писателем Уильямом Шекспиром, отражает понимание дружбы через сочетание принятия и развития. Великий драматург в своих творениях представлял дружеские отношения многогранным явлением, проникнутым глубокой эмоциональной связью между людьми.

2. Шекспир особенно уделяет внимание пониманию, что дружба — это динамичное развитие отношений. И какими бы стремительными не были изменения, настоящий друг принимает вас во всех ваших проявлениях: каким вы были, каким вы стали и какой вы есть. Он помогает вам быть лучше благодаря поддержке — мягко и ненавязчиво.

3. Искренность, принятие и развитие — важные составляющие крепкой дружеской связи. Выражение писателя справедливо, хотя и описывает порой недостижимый идеал дружбы, сочетающий в себе человечность (принятие) и прогресс (рост). Такие отношения не только дают эмоциональную опору, но и помогают стать лучшей версией себя, что подтверждается как в науке, так и в жизни.

4. Этот идеал является недостижимым, потому что жизнь стремительно меняется, а вместе с ней ценности и приоритеты человека. Современный мир подвержен цифровизации, и поэтому человеку стало доступно общение с кем угодно и где угодно. Иллюзия бесконечного выбора — бич любых современных отношений. Это психологический феномен, при котором человеку кажется, что он имеет неограниченное количество вариантов (в дружбе, отношениях, карьере, потреблении) на «витрине» жизни, но в реальности это изобилие не делает его счастливее, а, наоборот, парализует, снижает удовлетворённость и мешает формированию глубоких связей. В погоне за лучши-

ми условиями люди перестают понимать, нужно ли им «вкладываться» в дружбу, поэтому искренность в наши дни стала очень хрупким явлением. Но как строить дружбу без искренности? Тем более, если это долгий динамичный процесс?

5. Мне вспоминается удачное сравнение дружбы с деревом. Есть друзья, как листья: в хорошую погоду они рядом с тобой, но как только начинаются проблемы, дует ветер и холодает — улетают. Есть друзья, как ветви: они с тобой, поддерживают тебя и не «улетают» при первом дуновении ветра, слушают и помогают в мелочах, но при большой нагрузке могут просто «треснуть». А есть друзья, как корни: они следуют за тобой даже в самые потаённые и глубокие уголки твоей души и способны крепко, как корни, держать дерево, поддержать тебя в трудное время.

6. Каждый встречал друзей, приятелей, знакомых, например в школе, затем в университете или колледже. Но «чем старше становится человек, тем труднее ему заводить друзей» — так, например, считали мои родители, рождённые в 70-е годы.

7. Антуан де Сент-Экзюпери, французский писатель и лётчик, высоко ценил настоящую дружбу. Тему товарищества он затрагивал во многих своих произведениях. В качестве примера хочется привести цитату из книги «Планета людей»: «Старых друзей наскоро не создашь. Нет сокровища дороже, чем столько общих воспоминаний, столько тяжких часов, пережитых вместе, столько ссор, примирений, душевных порывов. Такая дружба — плод долгих лет. Сажая дуб, смешно мечтать, что скоро найдёшь приют в его тени. Так устроена жизнь. Сперва мы становимся богаче, ведь много лет мы сажали деревья, но потом настанут годы, когда время обращает в прах наши труды и вырубают лес. Один за другим уходят друзья, лишая нас прибежища». Я считаю, что этот прекрасный отрывок отлично подтверждает динамичность и глубину искренней дружбы.

8. Описанный Шекспиром друг — это не просто спутник, а соратник. Это баланс принятия и мягкой поддержки, то, что делает дружбу двигателем прогресса.

Ольга Толубаева

Приступ. Всё, что написано ради удовольствия автора, не стоит ровно ничего.

Блез Паскаль

Определение, разъяснение темы. В своём высказывании философ поднимает важный вопрос о цели творчества. Он утверждает, что произведение, созданное исключительно для удовлетворения собственных желаний автора, не имеет ценности для других. По его мнению, ценность текста заключается в том, чтобы нести пользу, вдохновлять или учить, а не просто служить инструментом самовыражения.

Причина. Это утверждение верно, потому что искусство и литература существуют не в вакууме. Они рождаются для того, чтобы быть прочитанными, услышанными и понятыми, затрагивая самые важные

темы и волную самые тонкие «струны души». Если автор пишет только для себя, его творчество становится замкнутым, недоступным для других. Истинная ценность произведения — в его способности затрагивать сердца, пробуждать мысли и влиять на умы.

Опровержение. Кто-то может возразить: разве творчество не должно приносить радость самому автору? Разве не в этом его смысл? Однако Блез Паскаль не отрицает важность удовольствия от процесса. Он лишь подчёркивает, что, если произведение создано исключительно ради этого удовольствия, то есть написано в стол, оно теряет свою общественную значимость. Искусство, лишённое цели, становится бессмысленным.

Сравнение. Творчество можно сравнить с лекарством. Если учёный создаёт препарат, который помогает только ему самому, но бесполезен для других, — такое открытие не имеет ценности для общества. Но если лекарство спасает тысячи жизней, оно становится великим. Так и в литературе: произведение, написанное только для себя, — как личный дневник, запёртый в ящике стола. А книга, способная исцелять души, вдохновлять или менять мировоззрение, — бесценна.

Пример. Яркой иллюстрацией мысли Паскаля служит рассказ Чехова «Ионыч». Вера Иосифовна Туркина, одна из героинь, пишет романы и повести, но не публикует их, а прячет в шкафу, объясняя это отсутствием нужды в деньгах. Её творчество — типичный пример «писания ради удовольствия»: тексты лишены цели быть прочитанными, не несут смысла для других и потому, по сути, бесполезны. Чехов иронично подчёркивает это, описывая, как героиня читает свои произведения гостям «медленно, с расстановкой» — словно ритуал, а не живой диалог с аудиторией.

В противовес этому, рассмотрим исторический пример: 7-ю симфонию Дмитрия Шостаковича, известную как «Ленинградская». Композитор создавал её не ради собственного удовольствия. Он хотел передать глубокие эмоции, связанные с войной, сопротивлением, человеческим страданием и надеждой. Его произведение стало бессмертным именно потому, что оно обращено к слушателю, к обществу, к человечеству в целом. Симфония, написанная в блокадном Ленинграде, стала не только музыкальным шедевром, но и символом стойкости духа в самые тяжёлые времена. Именно обращение к волнующим темам и способность музыки говорить с людьми на глубинном уровне делают произведения Шостаковича столь значимыми и влиятельными.

Свидетельство. Мысль Паскаля находит отклик в творчестве Фридриха Ницше, который видел в искусстве не способ укрыться от мира, а путь к его преобразению. «Творчество! Вот великое спасение от страданий, великое облегчение жизни». Творчество, по мнению Ницше, — это воля к власти духа, который создает новые ценности. Оно требует не просто сопереживания, а активного сотворчества, борьбы и преодоления. Если произведение не становится мостом к другим, если оно не заставляет содрогаться, отрицать или превозносить — значит, оно не достигло своей цели. Творчество, замкнутое в себе, — лишь тень

настоящего творчества. Истинная сила заключается в том, чтобы сотрясать основы, быть услышанным, даже если мир к этому не готов.

Заключение. Слова Паскаля заставляют нас задуматься о том, что истинная ценность творчества — не в удовольствии автора, а в его способности влиять на других. Произведение, написанное только для себя, подобно песне, спетой в пустыне: её никто не услышит, и она умрёт, не оставив следа. Но если автор стремится поделиться своими мыслями, вдохновить, научить или просто подарить эмоции, его творчество становится бесценным. В этом и заключается великая сила искусства — в его способности объединять людей через слово.

Алёна Хорошко

Беспокойство не устраняет завтрашнюю проблему, но забирает сегодняшний покой.

Будда — духовный учитель, основатель буддизма

1. Беспокойство — это груз, который тянет нас ко дну, не помогая достичь успеха.

2. Данное суждение подчеркивает деструктивную природу тревоги, указывая на то, что постоянные переживания о будущих трудностях не решают их, а лишь отравляют настоящее, лишая радости и душевного равновесия. Это означает, что вместо продуктивного решения проблем, беспокойство приводит к потере энергии, концентрации и, как следствие, ухудшению способности эффективно действовать.

3. Беспокойство — это ментальный процесс, который концентрирует внимание на негативных сценариях, парализуя волю к действию. Когда мы поглощены тревожными мыслями, мы не можем ясно думать, анализировать ситуацию и искать решения. Беспокойство забирает силы, необходимые для борьбы с реальными проблемами, и вместо того, чтобы мобилизовать ресурсы, расходует их впустую на переживания. Кроме того, постоянный стресс, вызванный беспокойством, негативно влияет на физическое здоровье, ослабляя иммунную систему и увеличивая риск различных заболеваний.

4. Если бы беспокойство действительно помогало решать проблемы, то самые тревожные люди были бы самыми успешными и счастливыми. Однако в реальности мы видим обратное: часто именно те, кто умеет сохранять спокойствие и ясность ума, находят оптимальные решения и достигают своих целей. Тревога не стимулирует, а тормозит продуктивность. Сосредоточенность на решении задачи, а не на страхе перед неудачей, — вот что ведет к успеху.

5. Беспокойство похоже на лодку, брошенную на произвол судьбы в бушующем море. Вместо того, чтобы взять управление и прокладывать курс к спасению, моряк просто раскачивает лодку, рискуя перевернуться. Так и человек, поглощенный тревогой, вместо того чтобы взять ситуацию под контроль и искать выход, лишь усугубляет свое положение.

6. Примером может служить жизнь Сенеки, римского философа и государственного деятеля. Несмотря

на то, что он занимал высокие должности и сталкивался с множеством политических интриг и опасностей, он учил сохранять спокойствие и мудрость в любой ситуации. Он призывал не тратить время на беспокойство о будущем, а жить настоящим и использовать каждый момент для самосовершенствования.

7. Свидетельством могут стать мудрые слова Марка Аврелия, римского императора и философа-стоика, которые подтверждают эту мысль: «Делай что должен, и будь что будет». Эти слова подчеркивают важность сосредоточения на своих обязанностях и задачах, помогают не обращать внимания на тревогу о будущем, которое неподвластно.

8. Осознаем ли мы, что беспокойство, крадет наш сегодняшний день, не давая ни единого шанса на улучшение завтрашнего? Вместо того, чтобы тонуть в тревогах, давайте направим свою энергию на действия, на поиск решений и на наслаждение настоящим моментом. Как говорит моя мама: «Завтрашний день сам о себе позаботится».

Карина Шабунина

Образование — это оружие, эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить.

И. В. Сталин

1. ПРИСТУП. Образование — это мощное оружие, способное изменить ход истории, задать вектор развития общества и изменить сознание людей. Однако его сила, как и у любого оружия, зависит от того, в чьих руках оно находится.

2. ПАРАФРАЗИС. Если рассматривать образование как инструмент, его эффективность и влияние на окружающий мир зависят от того, осознается ли «ценность» данного инструмента. Ведь это не просто знания и умения — это способ формирования личности, ее принципов, целей, ценностей, способ построения (или разрушения) общества и даже возможность потенциального влияния на власть. Кто владеет этим оружием, тот способен либо развивать, либо разрушать.

3. ПРИЧИНА. Образование предоставляет знания, которые можно использовать для различных целей. С одной стороны, оно дает людям «картину мира» и инструменты для поиска себя в этом мире. А с другой — тот ракурс, под которым эти знания подаются, будет определять направление их использования. Например, образование может быть направлено на манипуляцию массовым сознанием, на создание жестокой идеологии или даже на подстрекательство к насилию. Это показывает, что инструмент сам по себе нейтрален — его использование всегда определяется намерениями того, кто его держит.

4. ПРОТИВНОЕ. Может возникнуть мнение, что образование всегда ведет к прогрессу и улучшению общества, что оно неизменно способствует «хорошим» целям. Однако такие идеи игнорируют тот факт, что знание само по себе не несет морали — оно лишь инструмент, и его использование зависит от этических

норм и намерений того, кто им обладает. Примеры из истории показывают, что образование может быть использовано и для негативных целей. Гитлер использовал знания и образование, чтобы создавать идеологию, которая привела к ужасным последствиям — Холокосту и Второй мировой войне. Это подтверждает, что образование, как оружие, может быть использовано с разрушительной целью, если задающие «стандарты» люди не придерживаются моральных принципов.

5. ПОДОБИЕ. Можно провести аналогию с другим мощным инструментом, таким как огонь. Он может быть использован для создания тепла и света, а может стать причиной разрушительного пожара. Точно так же образование в руках мудрого и добросовестного человека может быть источником прогресса, а в руках неблагочестивого — источником разрушения.

6. ПРИМЕР. Российские императоры — Александр Первый, Николай Первый, Александр Второй — своими внутриполитическими решениями активно развивали образование в Российской империи. Росло количество университетов и студенческих объединений, снимались ограничения, препятствующие получению образования разных слоев населения. Однако, вопреки ожидающейся гуманизации общества, в этих самых университетах и студенческих объединениях зародилось протестное движение. Плодами его стали яркие революционеры и цареубийцы, не раз совершавшие покушения на Романовых. Хаос и анархия зрели в храмах науки и просвещения.

7. СВИДЕТЕЛЬСТВО. Д. И. Менделеев: «Знания без воспитания — меч в руках сумасшедшего». Эта цитата подчеркивает важность сочетания знаний с этическими ценностями, ибо одно без другого может привести к трагическим последствиям. Образование без нравственного основания может быть использовано для разрушительных целей.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, в процессе обучения важно не просто «впитывать» знания, но и формировать в себе «барьеры» для отсеивания манипуляций и ложных установок. Такими барьерами могут стать личные убеждения, основанные на мудрых истинах морали и этики. Только тогда образование будет служить развитию и процветанию человечества.

Валерия Шахова

Дружба — самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если бы он имел все остальные блага.

Аристотель

1. Дружба — это одно из самых ценных и важных явлений в жизни человека. Она придаёт смысл нашим отношениям и помогает преодолевать трудности.

2. Друзья — это те, кто поддерживает нас в сложные времена, разделяет радости и помогает расти. Я уверена, что дружба обогащает нашу жизнь и делает её ярче, насыщеннее, интереснее. Настоящие друзья всегда готовы прийти на помощь и разделить с нами как горести, так и радости. Эта связь позволяет нам чувствовать себя менее одинокими и более уверен-

ными в себе. Дружба учит нас ценить других и быть отзывчивыми, а также развивает наши социальные навыки.

3. Основная причина важности дружбы заключается в том, что она создаёт эмоциональную поддержку, которая необходима для психологического благополучия и личностного роста.

4. Однако, несмотря на всю ценность дружбы, существуют случаи, когда она может приносить боль и разочарование. Неверность или предательство со стороны друга могут оставить глубокие раны, которые долго не заживают, а у некоторых не заживают никогда. «Дружба кончается там, где начинается недоверие», — сказал Сенека.

5. Но даже после таких негативных переживаний многие люди всё равно стремятся к новым дружеским отношениям, понимая, что настоящая дружба может принести гораздо больше счастья, чем страданий.

6. Вспомним пример из литературы о дружбе Давида и Ионафана, живших в древнем Израиле. Давид был молодым пастухом, а Ионафан — сыном царя. После победы Давида над великим Голиафом они подружились. Несмотря на большую разницу в возрасте и разное социальное положение, их дружба была бескорыстной и крепкой. Когда отец Ионафана хотел убить Давида, преданный друг был готов рисковать своей жизнью ради Давида. После смерти Ионафана Давид оплакивал своего друга и долго скорбел.

7. Согласно исследованиям, проведённым психологами, наличие близких друзей существенно повышает уровень счастья и удовлетворенности жизнью. Люди с крепкими дружескими связями реже страдают от депрессии и стресса. Таким образом, несмотря на возможные трудности и разочарования, дружба остаётся одной из самых важных составляющих человеческой жизни. Она наполняет наши дни смыслом и радостью, делая нас сильнее и счастливее.

Ксения Шереметьева

Самопрезентации

Ох уж эта вечная проблема, замаскированная под просьбу «расскажите о себе» ... Та самая фраза, испокон веков способная поставить в ступор каждого второго человека. Как будто достаточно взять жизнь, выжать из неё сок и подать в бокале с зонтиком. А я, человек, выросший в эпоху маркетингового креатива, постправды, мемов с котиками и троллинга, достигшего уже даже уровня международной политики, до сих пор не решила, как лучше рассказать о себе, если биография пока что похожа на черновик, который я должна править.

На журфаке ВГУ нас учили: «Показывайте, а не рассказывайте». Хороший совет. Вот только как показать себя другому, чтобы он это правильно воспринял? Вопрос экзистенциальной философии. Может, через детали? Я люблю детали, неплохо умею их замечать и использовать в публикациях, когда пишу репортажи, очерки или зарисовки. Это, кстати, мои

любимые жанры, с которыми я бы хотела побольше работать в будущем. С ними я чувствую себя немножко художником, который способен показать читателям мир, каким я его вижу. Особенно часто стараюсь — показать красивым и с любовью.

«Иногда хочется говорить о солнце, мастерски раскрашивающем кусочки своего чистого неба, где каждый случайный набросок попадает в персональную галерею, отведенную несбывшимся мечтам: акварельным, пастельным, цифровым, акриловым. Игра света самая сложная, потому что в ней нет правил. От одного невинного прикосновения лучей оживают оттенки, умирают тени, на предметы осыпаются блики, способные обжечь взгляд, даже самый холодный».

Мне вообще приятно делиться красивым, добрым и трогательным, но это не значит, что я не замечаю проблем и негатива. Просто ищу баланс и гармонию между этими состояниями. А чтобы развивать наблюдательность, в прошлом году завела телеграм-канал, в котором оставляю заметки, заодно изучаю на практике, как работать с аудиторией в мессенджерах и соцсетях. Уверена, что любые навыки и знания журналисту рано или поздно пригодятся, поэтому лучше уметь и пробовать, чем гадать: «надо ли оно мне?» По крайней мере до тех пор, пока не покинет «дух авантюризма».

На этом духе-то все и держится! Для меня главное, чтобы не было скучно. Поэтому с детства любила заниматься всем подряд: музыкой, танцами, литературой, вязанием, шитьем, рисованием, лепкой, языками, поэзией, географией. Любила (и пока еще люблю) учиться, знакомиться, путешествовать... Вот и пришла на журфак со всем этим багажом. И рада, что чувствую себя здесь «в своей тарелке».

Я успела побывать вожатой в лагере, флористом, сценаристом, иллюстратором, немножко модельером, фотографом, корреспондентом, критиком, ведущим, хореографом, чуть-чуть актером, еще чуть-чуть поэтом, smtщиком, пиарщиком — в общем, ощущаю себя таким странником по сферам жизни.

Кстати, особенно ценю именно тягу к путешествиям. Это не просто движение из точки А в пункт Б, а танец с неизвестностью, где каждый шаг оставляет след на карте внутреннего мира. Сердце бьётся в ритме колёс поезда или гула самолёта. Всё вокруг кажется чужим, но именно в этой чужеродности скрыта магия. Города, горы, моря — они словно зеркала, отражающие те части тебя, о которых ты даже не подозревал. Ты смотришь в них и видишь себя иным: более смелым, более уязвимым, более живым. Каждое путешествие — это встреча. С людьми, которые рассказывают тебе истории, вплетая их в твою собственную. С природой, которая шепчет тебе на языке ветра и волн сокровенное. С самим собой, тем, кто прячется за маской повседневности. И каждая из дорог подкидывает новый урок, учит быть гибким, в то же время независимым.

Ой, что-то я уже перешла на «ты» ... В нашей культуре о самом себе говорить не принято, тем более о собственных достоинствах. Когда их замечают со стороны — другое дело! Как говорил один наш преподаватель, «нет на свете ничего интереснее людей».

Полностью разделяю это мнение, поэтому и мне уже не терпится послушать выступление остальных!

Анастасия Асташова

Меня зовут Илья Афанасьев. Илья — древнееврейское по происхождению имя. В оригинале оно звучало как Элийяху. Это можно перевести как «Бог мой Господь». Носивший это имя пророк был ревностным и непреклонным защитником веры, своими руками убивавшим языческих жрецов, жившим в пустыне и вознесшимся на небо на огненной колеснице. А еще, по преданию, он ни разу за свою жизнь не стригся.

Афанасьев — фамилия с греческим корнем. Образована она от имени Афанасий. Athanasios означает «бессмертный».

Родился я в славном граде Алексеевке, что на Белгородчине. Алексеевец я в третьем поколении. Мои предки до переселения в это благословенное место жили в основном под Курском и Смоленском. Затесались в ряды моих пращуров также поволжские немцы и яицкие казаки, сведенные вместе в степях Казахстана по воле одного нашего усатого правителя. Впрочем, не одними контрреволюционными элементами жив мой генофонд — среди предков дворян я не обнаружил, зато мастеровых — в избытке. В основном — трубокладов.

К слову, о трубах. Слышали когда-нибудь об Эфко? Уверен, что слышали. Или даже пробовали. Славна Алексеевка и своей молочно-консервной продукцией. С этим связана одна забавная история. В школе я существовал в основном благодаря олимпиадам. Меня отправляли почти на все, за что мне частично прощалось неумение решать тригонометрические уравнения и прочую ересь. За занятые места на олимпиадах нас, кроме всего прочего, награждали пакетами со сгущенкой — у школы было какое-то сотрудничество с молочно-консервным комбинатом. Из раза в раз меня навьючивали этими жестяными бело-голубыми баночками и отправляли восвояси, так что со временем у меня скопился запас сгущенного молока на случай ядерного апокалипсиса. Если кому нужно — обращайтесь.

У меня, кстати, есть корочка художника-оформителя. Хотите, я вам что-нибудь художественно оформлю? В старших классах, по пятницам, вечером, я оказывался единственным представителем мужского пола, рисовавшим загогулины на ватмане, пока прочие изображали каменщиков и операторов ЭВМ. Впрочем, мне всегда больше хотелось писать. Но не хотелось в литературный. Что, в конечном счете, и привело меня на журфак...

Интересный факт — лишение сна официально признано пыткой. Где-то я читал, что заключенных в американской тюрьме Алькатрас доводили до ручки хэви-металлом. Мне бы такие пытки. Живя в общежитии, я в основном слушал, как мой сосед в ночные часы играл в онлайн-игры с голосовым чатом. Ложился он под утро, и у меня оставалось целых два часа до того, как второй сосед, проснувшись, начинал смотреть

Игоря Стрелкова. Если и существует способ достичь измененного состояния сознания, когда мозг отделяется от тела и улетает бороздить космос, то я нашел его в те дни в стенах общежития.

Посему главной ассоциацией с первой половиной моих журфаковских мытарств для меня является лес. В лесополосу я уходил, когда больше идти было некуда. Сидение на пне может быть очень продуктивным в определенных обстоятельствах. По крайней мере, тогда я понял, что если что-нибудь решит залезть мне в ухо, то пусть лучше это будет какое-нибудь насекомое. До сих пор время от времени задумываюсь, как сложилась бы моя жизнь, выскочи тогда из кустов какое-нибудь воронежское лесное чудище и утащи меня к себе под корягу. Сейчас это, конечно, уже не проверишь — место, где я обычно сидел, вроде как вырубали и застроили.

Соседи и ближние тогда, наверное, считали меня сатанистом. Но с тех пор утекло много воды, и я каким-то образом дожил до четвертого курса. В чем-то даже реализовал себя. Наверное, за все эти годы на журфаке мне больше всего понравилось писать рецензии. Тема моего диплома связана с конспирологией и теориями заговора, и я рад, что смог сделать его написание в какой-то степени интересным.

Но это все вторично. Скажу так — если вы чувствуете, что потерялись в жизни, то берите в руки копье и присоединяйтесь ко мне на попрлице военной исторической реконструкции. Не пожалеете.

Илья Афанасьев

Приветствую! Меня зовут Марина. С латыни это имя переводится как «морская». Порой случается так, что имя определяет судьбу его носителя, и так произошло со мной.

В школьном возрасте родители отправили меня в секцию олимпийского резерва по плаванию. Практически сразу мои любимым стилем стало плавание на спине, и я быстро выделилась в команде как лучшая спинистка. Спустя годы в этом все же обнаружился определенный символизм. Глядя вперед, можно было испугаться предстоящей дистанции или усомниться в своих силах. Помимо физических способностей, плавая на спине, ты не всегда можешь в данный момент оценить свою дистанцию, но зато ничего не мешает уверенно делать то, что умеешь лучше всего, а потом искренне радоваться победам, оглядываясь на то, какой проделан путь. Осознанно или нет, но такая парадигма стала наиболее частой и полезной в моей жизни.

Что мы знаем о море? Оно предстает в самых разных воплощениях, от умиротворяющего и живописного штита до грозного шторма. Мой характер и темперамент с самого детства можно описать примерно так же. Широкий спектр переживаемых эмоций иногда позволяет видеть мир ярче и насыщеннее, чем он есть на самом деле. Кстати, по знаку зодиака я рак. Не то чтобы я разбираюсь в этой сфере, но это приятное совпадение, что и знак у меня водный. Часто по этому астрологи-

ческому критерию мне приписывают излишнюю меланхоличность или склонность к драматизму, но на такие оценки я обычно умело отшучиваюсь и считаю это тоже вполне полезной гранью в ощущении окружающего мира. Вода — одна из сильнейших природных стихий. Одно из ее преимуществ в том, что она может менять направление в зависимости от обстоятельств и все равно находить свой путь, превращая преграды в преимущества. Этой мудрости уже некоторое время я учусь у воды. Гибкость мышления и умение выходить из любой ситуации — незаменимые помощники в любой сфере нашей жизни.

Как и движение по бескрайним морским просторам, мои жизненные приключения весьма разнообразны. И никогда нельзя знать наверняка, куда занесет в следующий раз. За отрезок времени в 21 год я успела найти и освоить немало хобби, навыков и увлечений. В морских путешествиях могут встретиться разные острова, и все они отличаются, и на все ты ступаешь иным человеком. Так и в жизни: для кого-то я больше музыкант, для кого-то больше журналист, кто-то знает меня как неплохого поэта, кому-то запомнились мои фотографии, а кому-то ежеминутные идеи, шутки или звонкий смех.

По образу жизни я человек творческий, а по натуре не всегда стабильный. Поэтому, как и в движении по волнам, в жизни необходимо иметь стабильные островки суши, пристани, которые всегда ждут твоего появления. Главным из таких для меня является семья — тот берег, куда знаешь путь сквозь любые бури. Еще можно выделить остров с людьми, которые остаются рядом и участвуют в моих начинаниях. Да, в нашей реальности много непризнанных гениев-одиночек, но все-таки важно иметь тех, кто поддерживает и помогает. Ведь что есть наше творчество без других людей? Бесцельная сублимация в пустоту. Ну и еще один стабильный остров появился в моем путешествии недавно. Его можно описать как возвышающийся над водной гладью холм с небольшим маяком. Он символизирует уверенность в своих силах и собственной индивидуальности. Когда становится трудно плыть, его свет напоминает о том, что, как бы ни повернулись события, я смогу найти выход из любого шторма.

Главное — никогда не забывать о том, что жизнь — это в первую очередь увлекательное приключение!

Марина Губина

Я предпочитаю, чтобы люди делали выводы обо мне без всяких самопрезентаций, потому что в таких представлениях мы всегда норовим рассказать о себе то, что для людей окажется в нас не самым важным или значимым. А потом краснеть за то, что в тебе не заметны те качества, которые ты так красиво презентовал.

Поэтому я просто собрала фан-факты о себе, хотя вы и не мои фанаты, но надеюсь, что вас это развлечет.

По паспорту я Елена, но все всю жизнь зовут меня Алёной. Моя огромная личная боль, когда меня зовут

по паспорту или по списку, ощущение будто обращаюсь и не ко мне вовсе. Поэтому каждого преподавателя я первым делом спешу поправить в том, как меня лучше называть.

И на всех тестах, контрольных, тетрадях всегда принципиально подписываюсь «Алёна», чтобы точно запомнили. Но однажды я так переборщила, что написала свое имя даже на тесте по японскому языку, который отправляли в Японию на проверку и высылали именнные сертификаты об успешной сдаче теста на определенный уровень. И вот проходит полгода, мой преподаватель торжественно вручает мне сертификат, лично привезенный им из Японии. А там я, «Алёна». Алёна, а человека такого, Алёна Латышева, официально и не существует вовсе. И вот так я сижу со своей филькиной грамотой и жду, когда мне сертификат переделают, до сих пор.

Мне все еще 20 лет. Я тут самая младшенькая. Поэтому что с самого детства твердила маме, что хочу в школу, учиться. Мама ждала пару лет, а потом сдавалась, решила отдать пораньше, подумала — «будет вундеркинд». Опрометчиво. Специальную комиссию, которая «собеседовала» меня в первый класс, не очень смутило, что на вопрос: «Кем ты хочешь стать в будущем?» — я уверенно ответила: «Феей». Наверное, главное было именно то, что я ответила уверенно. И поэтому я вот здесь с вами, такая молодая и свежая.

Я думаю, выбор моей первой профессии много говорит о том, в каких облаках я по жизни летаю.

Мама подтверждает, что даже когда я была совсем маленькая, была именно такая. Вместо того чтобы собираться в садик, — за завтраком я читала книжки. Хотя я это и не помню. Мама на меня за это очень ругалась.

Сейчас же, когда я выросла, мама, любительница исторических детективов, ругается уже на то, что у меня невозможно взять ничего почитать. Она подходит к моей полке с книгами и вздыхает: «Вся в отца. Любит зауную тягомотину и макароны».

В общем, я родилась задумчивой.

Задумчивой. Я всегда задумывалась о вещах, которые существуют в мире, в том числе несправедливых, и до кома в горле возмущаюсь их существованием или пытаюсь самостоятельно их изменить. «Правда на моей стороне» — громко писала я в беседе группы, когда узнала, что преподавательница не отметила мои задания как выполненные, а я их сделала. Я готова была драться за справедливость, а не за себя. Сама бы я этот вопрос если что решила, но ведь было несправедливо.

Но при этом чувство справедливости уравновешено во мне мягкостью характера и это, наверное, мне не в плюс. Может быть, эта черта мне была дана, чтобы я не стала сверхчеловеком? Не знаю.

Но не поделиться одной историей в качестве иллюстрации — я не могу.

В первом классе у нас была одна девочка, плакса, девочка над которой все издевались, да так, что в конце года она ушла. Я тоже в сторонке смеялась со всеми, ну, все смеются, и я смеюсь. Но когда мы случайно остались в раздевалке только вдвоем, я вдруг,

неожиданно даже для себя, спросила: «Почему ты всегда плачешь?» А потом стала давать ей свои неловкие детские советы, как отвечать обидчикам. Конечно, советы не работали и только приводили хулиганов в экстаз, и мне до сих пор за это стыдно. Я, правда, хотела помочь, жаль я тогда сама не понимала, как отвечать на оскорбления и как не поддаваться влиянию большинства, чтобы, даже стоя в толпе, не смеяться над ней, как все остальные, ведь я на самом деле этого не хотела. «Право, иной раз разорвал бы себе грудь или размозжил бы себе череп при мысли, что люди могут так мало любить один другого, так мало сочувствовать друг другу», — говорил печальный Вертер однажды.

Теперь и вы и я понимаете, почему это моя любимая цитата.

Но я зачем-то ушла в лирику, вернемся к делам прозаичным.

В общем, когда я поняла, что быть феей не очень солидно, я решила, что буду писателем. Это хотя бы взрослые поймут. В общем, начать-то я начала, а вот ни одну приличную книгу так и не закончила. Выписывать романы — нудно, а писать коротко — это очень талантливо. У меня до сих пор ни разу не получилось. Ну или мне это так кажется. Моя самокритика — мой злейший враг.

От этого все мои проблемы. Сомневаюсь в себе до последнего, пока не становится слишком поздно.

Потому написать курсовую за неделю до отчисления и получить за нее похвалу и гордость преподавателя — это про меня. Казалось бы, да, чего боялась?

Может быть, если я буду делать все вовремя, то стану миллиардером или вторым Стивеном Кингом?

Будущее. Мне все время кажется, что думать, кем я стану в будущем, рановато, однако на четвертом курсе, кажется, уже самое время. Но мир так хаотичен, что строить далеко идущие планы не вижу никакого смысла.

Прозаичное будущее всегда успеет со мной прозойти, поэтому в своих мечтах я все еще выбираю между поездкой в Японию навсегда и поездкой в горы, тоже навсегда. Да... и в том и другом случае миллиарды или слава мирового писателя не помешали бы...

Ну в общем, я еще поразмыслию (!) над этим во время завтрака за книжкой.

Елена Латышева

Я отчетливо помню себя с двух лет. Помню, как перед сном мама читала мне исландские сказки, в которых главный герой всегда умирал в конце, а зло побеждало; помню, как она по несколько раз пересказывала «Русалочку» Андерсона. Помню, как в темной комнате я представляла волны моря, белую пену и маленькую девушку, которая отдает жизнь за великую и глупую любовь. В смерти нет красоты, но почему-то уже тогда меня привлек драматизм и чистота самопожертвования, верность своему чувству.

В 12 мне захотелось прочитать Библию, я попыталась достать ее с верхней полки шкафа, но она упала

на меня вместе со стеклянной дверцей. Книга была большой, с позолоченной обложкой и острыми углами. Стекло порезало мне руки, Библия — лицо, навсегда оставив шрам. Мама плакала.

Для меня же это были прожилки мрамора, вишня в цвету, божье озарение — все что угодно, но только не кровь и рассеченная кожа. Мне не было больно, просто интересно и красиво.

Эмпатия и драматизм подарили мне интенсивность эмоций, возможность видеть мир нестандартно, проживать события ярче и глубже. Я плачу при виде лоджий, расписанных Рафаэлем; не могу удержать любовь в пределах своего тела, когда рядом со мной находятся дорогие для меня люди.

В моем мире, как в книгах, всегда было красиво, поэтично, в нем не было места несправедливости и лжи. Наверное, поэтому в реальности я так ценю правду и верность; поэтому теряю контроль, когда вижу притворство.

В 18 лет я впервые узнала о хрупкости человеческого сознания, столкнулась с тем, что иногда нужно покидать фантазии для того, чтобы бороться за свое будущее.

Мне показали, что лишние эмоции могут ранить, а тонкое восприятие пугать окружающих.

Это осознание отсекло меня от мира вечного покоя.

Я стала требовательна и категорична. Иногда разрушительно категорична и для себя, и для людей вокруг. Тогда отец мне сказал: «Ты больше не ребенок, поэтому никогда не отводи взгляд и никогда не бойся».

Сейчас мне 22, и в моем мире по-прежнему любовью человек — искусство. Ваши руки, глаза, тело — я не вижу изъяна — лишь красоту. Мне важнее глубина души, то, что скрыто за вашими словами, первыми эмоциями, улыбкой или молчанием.

В моем мире я до сих пор отдаю жизнь за семью, друзей, правду и любовь. Видимо, все же напрасно мама познакомила меня с книгами, когда мне было два. Но в моем мире я до сих пор борюсь за добро и вижу не темную комнату, а морскую заводь, просто теперь я не боюсь.

Мазурова Анна

Всем привет. Меня зовут Женя. И вы что-то обо мне, возможно, знаете. Верно? На самом деле — нет. Это прозвучит забавно, но я совершенно пустой человек. И прежде, чем я о себе расскажу и объясню, что это значит, давайте поиграем в игру. Закройте глаза, и попытайтесь очистить разум. Без шуток, правда, закройте глаза. Вдох-выдох. Мне нужно пустое полотно вашего разума, чтобы начать рисовать. Еще раз — вдох-выдох. А теперь аккуратно представляйте то, о чем я начну вам рассказывать.

Лес, темный лес. Шелест листьев скользит по твоим ушам. Где-то ухает сова. Солнечный свет пронзает ветви деревьев. Ты находишься в лагере лесных разбойников. За спиной ты слышишь непонятные разговоры и треск костра. Но не отвлекайся. Тебя пожимает по плечу знакомый. Спрашивает — «ты готов?» В ответ

на это киваешь головой, ты полностью готов. Теперь все твоё внимание сфокусировано на красном яблоке, которое находится на голове у твоего хорошего друга, он смотрит тебе в глаза, прижавшись затылком к тонкому дубу, в целых двадцати метрах от тебя, ты тоже смотришь ему в глаза, видишь, как он волнуется. Ты снимаешь свой лук с плеча, плавно достаёшь стрелу из колчана. Насаживаешь её на тетиву, поднимаешь лук до уровня груди, закрываешь один глаз, целишься, натыкаешься. Тук-тук. Ты слышишь биение своего сердца. Нужно успокоиться. Вдох-выдох. Нужно выстрелить на выдохе. Вдох, выстрел! Стрела молниеносно вонзается в дерево. Точно в яблочко. Поздравляю, вы прекрасный стрелок!

Можете открыть глаза. Что это всё значит? Сейчас вы немного прикоснулись к моему внутреннему миру. И я не лесной разбойник, как вы могли подумать. Я просто очень мечтательный парень. Сейчас из пустоты мы создали потрясающую сценку. Подобным образом мы наполняем смыслом и всех других людей. По сути же, для вас я просто набор тех впечатлений, которые я оставил в вашем сознании. Что же для себя я сам? По правде говоря, я не знаю. Но я знаю, что мне нравится. Мне нравится, когда другие люди улыбаются. Нравится природа, её порядок. Нравится читать книги и сочинять истории. Нравится писать стихи и слушать мечтательную музыку. И на самом деле, я могу говорить так очень долго. Но рассказываю-то это я вам. И хочу лишь одного от вас. Я, конечно, над этим не властен, но было бы прекрасно, если, представьте, пройдет лет 10. И вас каким-то магическим образом спросят: «Помнишь, с нами учился Женя Печкуров?» И будет прекрасно, если вы на это ответите: «Да, помню его, хороший парень». Спасибо вам огромное, дорогие однокурсники!

Евгений Печкуров

Всем привет! Меня зовут Даша, и этот текст мне написал ChatGPT...

Шучу. Этот текст я написала сама. Хотя, если быть честной, уровень использования нейросетей в моей жизни уже зашкаливает. Они повсюду — в моей работе, в творчестве, в экспериментах в моих мыслях и снах...

Мне повезло оказаться в крутой команде маркетингового агентства, где моя любознательность и интерес к новому помогли мне быстро вырасти и занять должность, у которой даже нет названия. Ну а если бы пришлось придумать, я бы назвала себя **нейрокреатором** — человеком, который не просто работает с искусственным интеллектом, а выжимает из него максимум, смешивает с креативом, тестирует границы возможного и доказывает, что будущее уже наступило. Я тестирую нейросети, создаю с их помощью контент, обучаю этому коллег и даже организую курсы, на которые приходят сотни людей.

Я человек увлеченный, и мои интересы периодически резко сменяют друг друга. Я **«серьезно»** занималась практически всем в медиасфере: была дизайне-

ром, фотографом, видеомонтажером, копирайтером... Меня всегда тянуло к тому, что позволяет **создавать**. Но, кажется, наконец-то нашла то, что объединяет в себе все — **нейросети**. Они позволяют мне воплощать даже самые безумные идеи и получать удивительные результаты. Я искренне верю, что за ними будущее, активно изучаю футуристику и вообще жду, когда нас уже всех апгрейднут и превратят в суперлюдей.

Но не только работа меня драйвит. Вторая моя большая страсть — **музыка**. Вся моя жизнь так или иначе была с ней связана: сначала гитара, потом вокал, потом стихи и песни. А потом — пауза. Долгая и тягучая. Казалось, что всё это осталось в прошлом, но чем дольше я жила без музыки, тем отчетливее ощущала внутри себя пустоту.

И тогда я поняла: ждать — бесполезно. Надо **действовать**. Собрала музыкантов, предложила порепетировать, и вот уже **полгода каждую неделю** мы играем в студиях, перезагружаемся и заряжаемся энергией.

Это больше, чем хобби — это способ держаться на плаву, не растворяться в рутине, не забывать, кто ты есть.

Вообще, у меня есть один принцип, который я пронесла через всю жизнь. Его мне еще в детстве повторял папа:

«Если чего-то очень сильно захотеть — это обязательно сбудется».

И он был прав. Потому что, если чего-то **действительно** хочешь, ты начинаешь **очень много делать**. А у мечты, окруженной действиями, просто нет выбора.

Ей — остается только сбыться.

Дарья Прокопенко

Всем привет! Меня зовут *Валерия Саитгареева*. Каждый год на каком-то из занятий нам дают задачу рассказать о себе. И каждый раз, когда я начинаю об этом думать, мне кажется, что ничего особенного в моей жизни нет. Я буквально не знаю, с чего начать. А потом, после выступления, в голове сразу появляется куча идей, и я думаю: «Я могла бы сказать гораздо больше!» И вот снова самопрезентация — и снова пусто в голове.

С чего начать? Наверное, с хобби. Одним из моих любимых занятий является чтение книг. Мне нравится зарубежная классика, а в особенности романы. «Гордость и предубеждение» стало проводником в этот мир, и с тех пор эта книга остаётся моей самой любимой.

Но как-то раз, за очередным просмотром фильмов «Гарри Поттера», мне пришла мысль, что неплохо было бы почитать и книги. «Это просто преступление — не ознакомиться с ними, когда так любишь кино», — подумала я и принялась за чтение. Теперь вот поглощаю их с удовольствием.

С другой Аней мы часто обсуждаем прочитанные книги, хотя бывает, что одна из нас не знакома с произведением, но все равно находим, о чем поговорить. После разговора можем взять книгу на заметку или, наоборот, решить, что никогда не притро-

немся к ней. А еще лучше, когда мы обе читаем одно и то же — тогда разговоры становятся еще интереснее! Мы можем не сходиться во мнениях, строить догадки, высказывать идеи и наблюдать за тем, как разворачиваются события в голове другого. Это невероятно ценно, ведь каждый человек способен чему-то научить, если просто прислушаться.

Еще я люблю пробовать что-то новое. Недавно я посвятила целый день попытке выучить на гитаре песню «Звезда по имени Солнце». На выходных скачала графический редактор и решила стать дизайнером хотя бы на несколько часов, изучая все доступные инструменты. Пару раз пробовала вязать, шить одежду, быть блогером, художником. Когда-то мечтала стать актрисой, моделью, хореографом. Пробовала заниматься йогой, ходила в спортзал. Хотела научиться разбираться в натальной карте или ввести привычку медитировать. В общем, что в голову приходило, тем и занималась.

Услышала на одной из пар фразу, что лишних навыков не бывает, поэтому надеюсь, что в своей работе в будущем, даже немного развитый навык поможет мне чего-то достичь.

Чего я хочу больше всего на данный момент — путешествовать. Это, наверное, единственное желание, которое сопровождает меня долгое время, но которое пока тяжело осуществить. Хочется путешествовать не одной, конечно же, а с друзьями, с любимым человеком. Хочу побывать на Байкале зимой и покататься на коньках, как в фильме «Лед». Хочу посмотреть пейзажи Карелии или прогуляться по улицам Калининграда.

Не могу сказать, что я вообще никуда не езжу. Нет, конечно. Москва и Питер остаются городами, которые я посещаю чуть ли не ежегодно. И хотя я уже не могу посчитать, сколько раз я была там, мне кажется, что я не успею увидеть всё, что они могут предложить, если даже перееду туда. Самым запоминающимся путешествием на данный момент является поездка с папой в Крым. За 7 дней мы побывали в Коктебеле, Судак, Алуште, Ялте, Алушке, Симеизе, Балаклаве, Евпатории, Поповке и Мариуполе. Где-то были проездом, останавливаясь погулять, где-то оставались на ночь. Каждое место запомнилось чем-то особенным: от вида из гостиницы до кристально-чистого бирюзового моря. В каждом городе были свои приключения, свои истории, проблемы, но после такого отдыха тоже нужен отдых.

Вот, наверное, все. Не заметила, как был напечатан текст на целую страницу, хотя в самом начале казалось «ну что я могу рассказать?». Может, стоит почаще для самой себя устраивать «самопрезентации», чтобы вспомнить, какая интересная у меня жизнь?

Валерия Саитгареева

Здравствуйте, меня зовут Алиса Серикова. Что же рассказать? Я с детства была мечтательной, что часто мешало мне сконцентрироваться на таблице умножения или формуле по физике в старших классах. Но зато я замечала то, чего не видели другие: что цветы у Оль-

ги Владимировны в классе расставлены по размеру, что она их пересаживала каждый год в разные горшки, что на улице сегодня пахнет озоном, что мох на камнях под водостоком очень красивый, будто в Англии.

Вообще я часто замечаю красоту в чем-то, что, казалось бы, её утратило вместе со своей идеальностью и новизной. Старый дом, который закутал плющ, разбитые ступеньки, засыпанные листьями, старая потертая фарфоровая чашка с трещинкой — это завораживает меня. Хочется разделить свои эмоции с кем-то, замедлиться и насладиться этой красотой, которую мы не замечаем в суете, в куче проблем и задач. Отсюда и моя любовь к цветам.

Когда я была маленькой, я рвала их без разбору с бабушкиной клумбы в саду, очень уж они мне нравились. С возрастом я стала собирать их в букеты и дарить; тогда я увидела, какие эмоции они могут вызывать.

Теперь у меня есть мечта открыть когда-нибудь свой цветочный магазин. Я искренне хочу посвятить себя тому, чтобы показать людям их внутреннюю красоту через цветы, ведь все мы по-своему прекрасны — как дом, закутанный плющом, как разбитые ступеньки, засыпанные листвой, как потертая чашка с трещинкой. Нужно лишь остановиться и посмотреть. Остановите ваших близких, подарите им цветы, которые похожи на них.

Алиса Серикова

Когда я была ребёнком, мир казался мне огромным холстом, на котором я могла рисовать всё, что захочу. Краски, звуки, слова — всё переплеталось, создавая узоры моего восприятия.

Сначала я училась рисовать, но вместо кистей в моих руках чаще оказывались буквы. Они складывались в истории, превращались в смыслы.

А потом однажды бабушка привела меня в музыкальную школу. Я училась играть на фортепиано, гитаре, брала уроки вокала. Музыка открыла для меня новое измерение тишины — в ней я слышала ритмы, паузы, невысказанные чувства.

Я писала стихи, но не ограничивалась рифмой. Слова для меня были не просто инструментом, а способом уловить мгновение, дать ему форму. Так пролетели школьные годы и пришла пора делать очередной выбор.

Этим выбором стал вуз — новый этап, новые вызовы. Я сталкивалась с трудностями, но всегда находила в себе силы преодолевать их. Ведь имя Виктория всё-таки означает победу, верно?

Сегодня мой холст — digital-пространство. Уже семь лет я создаю смыслы, образы, стратегии, превращая бренды в живые истории. Я работаю SMM-маркетологом, руковожу отделом маркетинга и рекламы, веду блог с аудиторией в 13 тысяч человек. За это время я работала со Сбером, ПСБ, IT-компаниями, девелоперами. Каждый проект для меня — как чистый лист, на котором предстоит написать уникальную историю.

Но если маркетинг — это мой день, то поэзия — моя ночь. Я влюблена в лаконичность и глубину японских хайку. Мацуо Басё учил видеть бесконечное в мгновении, и я стараюсь передавать этот принцип в своей работе: несколько слов — и перед глазами уже новый мир.

Первая осень...

Даже тени у светлячков

Кажутся грустными.

Меня вдохновляют люди, у которых есть своя история, свой голос, своё особое восприятие мира. Я уверена: даже в самых сложных стратегиях маркетинга должна быть эмоция — та самая искра, которая превращает обычную коммуникацию в настоящее искусство.

Однажды один близкий человек сказал мне:

«Вика, если ты считаешь что-то неверным — бо-рись».

Молчание и равнодушие — самое ужасное, что ты можешь с собой сделать.

Гори, но не сжигай, иначе скучно жить.

Гори, но не сжигай. Гори, чтобы светить....»

Виктория Стеганцева

Я Оля. Мне 21 год. Я из Воронежа. У меня есть две любимые кошки: Ася и Соня. Они меня радуют. Была бы возможность, завела бы ещё две, да молодой человек боится, что всех мы не прокормим. Животных я очень люблю. И природу в целом. В 2022 году я побывала в Карелии. Невероятное место силы. Там, где время течёт чуточку медленнее... Где можно замедлиться, не спешить, как в городе. Лесная прохлада и капельки росы на душистых травах... Пахнет горными камнями и хвоей. Это я к чему: по натуре я человек за всё переживающий. Иногда замедлиться и выдохнуть мне крайне важно. Поэтому я учусь слушать и слышать, смотреть и видеть. Созидать. Больше всего я ценю то, что объединяет людей. Часто это музыка, книги, разговоры... Универсальный язык творчества.

В жизни я пытаюсь найти свой путь и понять, что же мне всё-таки нравится в этой жизни. Это оказывается нелегко. Я знаю, что мне нравится творчество и порядок. Кажется, вещи несовместимые. Но я стараюсь совмещать это во всём, с чем взаимодействую. Вот, например, я до последнего не знала, что попаду на факультет журналистики. В школе мне очень хотелось писать книги. Но создать большую серьёзную художественную историю я не решалась, так как считала это очень ответственным делом. Понимаете, тут столько нюансов: нужно прописать персонажей, логично выстроить сюжет, сделать историю увлекательной... Всё как в жизни.

Ну а выбрала я факультет журналистики вместо филфака, потому что это направление казалось мне более «живым» и свежим. Творческим. Так ещё и структурировано. Ну в теории, конечно же. «Направление, где меня точно научат писать и дадут инструкции, как побороть страх ответственности за большие серьёзные материалы» ... Так думала я сначала. Реальность оказалась суровой. Градус ответственности только

повысился... И мне пришлось учиться заново во всех смыслах.

Столкнувшись с реальными задачами и трудностями в обучении, я пересмотрела некоторые свои убеждения. Появились новые ориентиры. И это напомнило мне процесс создания судьбы персонажа для книги. Но передо мной стояла и стоит задача куда серьёзнее — нужно сначала прописать себя. Я имею в виду, что каждый день нужно учиться. Чтобы хотя бы каждую неделю оставался осадок знаний и впечатлений о реальности. Развивать насмотренность. Проявлять эмпатию. Иногда четко отстаивать личные границы. Журфак показал мне, что такое взросление.

Ещё одно, что повлияло на мой выбор факультета, — люди. Да, мне с ними нелегко. Это факт. Но они мне интересны. Мне хочется сочувствовать и помогать людям, искать ответы и строить красные линии, связи, чтобы оставить после себя хоть какой-нибудь добрый след.

Помимо мечты о создании книжного мира, я всё-таки думала о театре. А именно об обратной стороне — о сцене. Я 7 лет «отходила» в театральную студию. За плечами более 20 выступлений и постановок... Меня будоражило, что я могу проживать несколько жизней и анализировать опыт конкретных и таких разных личностей. Иногда выдуманных, иногда реальных. Например, сегодня я воришка, а завтра я вездесущий мудрец. Мне нравилось следить за течением мыслей персонажа, понимать его мотивы. Работа над ролью — это исследование внутреннего мира персонажа. Будь то детская сказка или классика. Важно всё. Так и в жизни. *«Нет событий основных и не основных, и всё важно, и всё в дело идёт — будь оно хорошим или плохим»* («Авиатор», Е. Водолазкин). Думаю, это ещё одна причина, по которой я выбрала журфак. Мне казалось, я помогу людям за счёт умения анализировать и раскладывать ситуации по полочкам. По крайней мере, мне этого хотелось.

Но, к сожалению или к счастью, сначала предстоит познать себя, а потом уже «читать» и «прописывать» людей. За 4 года обучения на журфаке я поняла, что в одиночку познать и прописать очень трудно. Люди настолько разные! Мыслят иногда так, что волосы дыбом. Или, наоборот, сердце поёт от восторга, когда слышишь важные рассуждения. И каждый человек отражается в другом. Так и познаём мир.

В театре мы проживали множество историй. И вспоминается одна важная для меня. «Планета людей» А. Экзюпери, где он говорил: *«Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей: ибо ничего нет в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком»*. Надеюсь, и я однажды найду свое ремесло.

Ольга Толубаева

Когда я вошла в аудиторию, то сразу же заметила на доске задание: подготовить самопрезентацию. Это задание вызвало у меня смешанные чувства: с одной

стороны, волнение, с другой — азарт. Я всегда относилась к подобным вещам с особой ответственностью, ведь рассказать о себе так, чтобы было интересно и значимо, — это целое искусство.

Едва переступив порог дома, я погрузилась в поиски информации, чтобы создать не просто рассказ, а настоящую историю о себе.

Первым делом я решила начать с моего имени. Оказалось, что оно, как мозаика, складывается из множества значений в разных культурах мира. В славянской традиции моё имя означает «защитница людей» или «защитница счастья». Во Франции оно ассоциируется со светом — «светлая» или «сияющая». В кельтской культуре оно звучит как «пылающая как пламя» или «огненная», словно напоминая о страсти и энергии. В еврейском варианте (Алона) оно переводится как «дуб», символизируя силу и устойчивость. А в якутском языке оно звучит поэтично — «дождь, который шумит на реке», словно мелодия природы. В белорусском же варианте оно превращается в «аленький цветочек» — нежный, прекрасный и хрупкий.

Можно сказать, что моё имя словно вобрало в себя те черты, которые я стараюсь развивать в себе: сострадание, независимость, упертость. Оно стало для меня не просто набором букв, а своеобразным компасом, указывающим на то, кем я могу стать.

Однако этого было недостаточно. Поэтому, чтобы сделать рассказ по-настоящему живым, я решила обратиться к фотоальбому, где каждый снимок — отдельная история. Перебирая фотографии, я словно заново переживала ключевые моменты своей жизни. Вот я в шесть лет стою на сцене в День города, в ярком платье, выступая с танцевальным коллективом. Вот в семь — участвую в спортивных соревнованиях, где наша команда заняла третье место. В одиннадцать — впервые прохожу на региональный этап олимпиады по литературе, держа в руках грамоту, которую вручили на школьной линейке. А вот уже и восемнадцать: я заканчиваю школу, стою на пороге новой жизни, с чемоданом в руках и смешанными чувствами в сердце. Новый город, новые люди, новые вызовы — все это казалось одновременно пугающим и вдохновляющим.

Но даже этих воспоминаний было бы недостаточно для полноценного рассказа. И тогда, в поисках вдохновения, я наткнулась на свой старый дневник, который вела с семи лет. Его страницы, исписанные моим почерком, стали настоящим сокровищем. Листая их, я словно возвращалась в прошлое, в те моменты, когда мир казался таким огромным и полным чудес.

Мне 6 лет. Я — маленькая девочка с двумя косичками и неутолимым любопытством. Меня интересовало абсолютно все: как образуются облака, как забивать гвозди, как устроен космос, как шить одежду, как вязать и вышивать. На день рождения я попросила барабан, но родители, мягко намекнув на отсутствие звукоизоляции в нашей квартире, подарили мне бубен. Он стал моим первым музыкальным инструментом, и я с гордостью стучала по нему, представляя себя настоящей артисткой, выступающей перед воображаемой публикой. Тогда я ещё не знала, что это было началом моего пути к поиску себя.

Мне 10 лет. В этом возрасте я все чаще тянулась к художественным книгам. Пазлы, мозаика и конструкторы стали моими верными спутниками. Я часами собирала их, создавая свои маленькие миры, где все было идеально и подчинялось только моим правилам. Правда, шахматы так и остались для меня загадкой — сколько бы я ни пыталась научиться играть, мне никак не удавалось понять, как эти фигурки могут быть такими коварными. Зато я открыла для себя мир фантазии, где каждый день был новым приключением.

Мне 15 лет. Школа стала для меня местом, где я открыла свою любовь к литературе и истории. Особенно меня увлекала мифология Древней Греции. Я зачитывалась историями о богах и героях, представляя себе мир, в котором они жили: странствия царя острова Итака Одиссея, музыканта Ариона, Дедала — великого зодчего, художника и скульптора древней Эллады, и его сына Икара, который так близко подобрался к солнцу.

Мне 18 лет. Я поступила в университет и переехала в другой город. Это было время первых самостоятельных решений и, конечно, ошибок. Я часто вспоминала детство, особенно бабушку, которая учила меня терпению и умению ценить маленькие радости. Тогда я поняла, что моя «светлая» сторона — это не только про оптимизм, но и про способность находить свет даже в самых темных ситуациях. Именно в этот период я начала вести дневник, чтобы лучше понимать себя и свои чувства. Каждая запись становилась отражением моих мыслей, страхов и надежд.

Сейчас. Я продолжаю узнавать себя. Иногда я пересматриваю старые фотографии и улыбаюсь: вот я в пять лет с отверткой в руках, пытаюсь починить сломанную игрушку, вот в пятнадцать — с книгой, погруженная в мир литературы, а вот в восемнадцать — с чемоданом, на пороге к новым приключениям.

Я понимаю, что все эти моменты, большие и маленькие, сделали меня той, кто я есть. Моя жизнь — это не просто череда событий, а история, которая продолжает писаться. И я с нетерпением жду, что будет на следующей странице. И я знаю, что впереди еще много страниц моего дневника, которые нужно заполнить.

Алёна Хорошко

Всем привет, меня зовут Ульяна, но больше я люблю, когда меня называют Уля, потому что Ульяна — какое-то взрослое имя, до которого я ещё не доросла.

Я пожизненный оптимист, но это не очень точно, однако я всегда пытаюсь найти хорошее во всем.

Самый главный мой страх — это публичные выступления, я 10 лет занималась вокалом. Уже увидела столько концертных залов и сцен, что моя любовь переросла в ненависть.

Мне кажется, что ненависть самое сильное чувство из всего спектра эмоций, но я стараюсь использовать её как мотивацию для преодоления страха. Каждый раз, когда я выхожу на сцену, я чувствую, как эти волнения превращаются в мощный источник энергии,

который помогает мне делиться тем, что для меня действительно важно.

Итак, как я уже упомянула, оптимизм стал для меня инструментом, благодаря которому моя психика все ещё не нарушена.

Я верю, что даже в самых сложных ситуациях всегда можно найти лучшую сторону.

А лучшая сторона каждого человека, на мой взгляд, это честность. Я ценю честность в людях, потому что она создаёт прочный фундамент для доверия и искренних отношений.

Я считаю, что честность — это не только стремление говорить правду, но и готовность принимать себя и других такими, какие мы есть.

В мире, где так много масок и притворства, я стремлюсь окружать себя людьми, которые не боятся быть искренними. Я верю, что даже если правда может быть неудобной или болезненной, **она** всегда лучше, чем ложь.

Я стараюсь применять эту ценность не только в отношениях с другими, но и в отношении к самой себе.

Быть честной с собой — значит понимать и **принимать** свои желания, страхи и слабости.

Уверена, что именно эта искренность позволяет мне расти и развиваться. Когда я признаю свои слабости, я открываю двери для изменений и новых возможностей.

Я понимаю, что не идеальна, и это нормально!

Поэтому, когда я стою перед вами, я не просто Уля, которая боится публичных выступлений. Я — Уля, которая стремится к самосовершенствованию, которая учится на своих ошибках и использует каждую возможность для того, чтобы стать лучше.

Завершить свою самопрезентацию хочу цитатой одного известного человека:

«Никогда ничего не бойтесь, живите здесь и сейчас, кайфуйте, жизнь одна».

Ульяна Шаталова

Кто я? Обычная домохозяйка или президент страны... (Надеюсь, что хотя бы кто-то из вас понял эту трансформированную шутку). Так вот, для меня это стало ключевым вопросом, на который должна ответить самопрезентация каждого из нас.

Казалось бы, мы задаемся им так часто, иногда вслух, но чаще, конечно, про себя. Постоянно перебирая в голове мысли, идеи, варианты, мы так и не можем дать однозначный ответ.

Меня зовут Анастасия... Анастасия Шпилева или Шпилёва. Со своей фамилией я еще тоже не определилась по ряду определенных причин. Мне полных 20 лет, я 2004 года рождения. Ну и, как говорится, я рак в год обезьяны. И это, наверное, та самая малость, которой я могу хоть как-то охарактеризовать себя как человека.

Сегодня я студентка 4 курса журфака ВГУ, но мне больше нравится говорить «без 5-ти минут дипломированный специалист в медиасфере». Согласитесь, звучит солиднее. Хотя и одно, и другое об одном и том же.

Так и с самопрезентацией. Можно долго рассказывать о своих увлечениях и достижениях. Например, в 5 лет я окончила художественную школу. В 8 получила разряд по бальным танцам. В 13 с отличием окончила музыкальную школу сразу по 2-м классам: вокалу и фортепиано. И я думаю, что здесь у каждого найдется, чем гордиться. Мы не зря оказались в стенах данного ВУЗа. Но моя реальность такова: рисовать я не умею, танцор из меня тоже так себе, а на фортепиано я смогу сейчас сыграть только собачий вальс.

Но есть одно, что объединяет каждого здесь присутствующего. Мы все стремимся к большему. Хотя большее не всегда лучшее. Очень важно создать себя в этом мире. И поверьте, это занимает не 1 день, и даже не год. Иногда целую жизнь. И я не могу сказать, что это плохо. Ведь многие, находясь уже в осознанном возрасте, все еще задаются вопросом «А кто я?», но хуже, конечно, когда «А зачем/почему я?» и т.д.

Знаете, в этой самопрезентации мне не хочется гордиться своими новыми достижениями, они не расскажут вам обо мне, а лишь в очередной раз подчеркнут некоторые, характерные только для меня, особенности темперамента. Но, вдохновившись одним трендом из запрещенной соцсети, я считаю, чтобы идентифицировать себя, нужно точно понимать, «кем я был несколько лет назад и стал ли я чуточку лучше сегодня?»

Так вот, я так и не перестала опаздывать, но зато научилась быстрее и в то же время качественнее выполнять свои обязанности. В 15 лет я мечтала жить в Воронеже, потому что по сравнению с Донецком он казался мне городом мечты. А сегодня я точно знаю, что роднее города, чем мой, к сожалению, уже подбитый, но Донецк, — не будет. 15-летняя Настя мечтала стать телеведущей, а Настя в 20 лет ведет проект от регионального центра. Между нами — много общего. Мы обе спешим. Она — воплотить мечты в реальность, я — достигнуть своих целей. Но самое главное, что мы сохранили в себе тот самый энтузиазм и стремление не к большему, а к лучшему! Мы не боимся быть «чересчур умными, яркими, амбициозными»; не стесняемся быть «неудобными», но четко знаем, чего хотим от этой жизни. И будем идти вперед: вчера, сегодня и всегда!

Она классная, потому что она — это я. А кто я?..

Анастасия Шпилева

Если бы я была временем года, то, наверное, стала бы весной — яркой, шумной, пробуждающей всех ото сна. Я привыкла быть тем самым человеком, который задает настроение: на вечеринке, в команде, на работе или даже просто в очереди в кафе. Кто-то называет это харизмой, кто-то — неиссякаемой энергией, но я просто люблю жизнь, люблю людей и люблю делать моменты вокруг себя запоминающимися.

Журналистика научила меня видеть суть событий и рассказывать о них так, чтобы каждый почувствовал себя частью истории. Я брала интервью, писала репортажи, ловила в объектив эмоции, которые сло-

вами не передать. Работать на городских мероприятиях — значит быть в самом центре кипящей жизни. Это как погрузиться в праздничный вихрь, но не просто веселиться, а ловить каждое мгновение, запечатлевать его, передавать атмосферу словами, кадрами, ощущениями.

Сейчас я работаю event-менеджером. Если раньше я рассказывала о праздниках, то теперь создаю их сама. Организовывать мероприятия — это как дирижировать оркестром: каждый звук, каждый человек, каждая деталь важны. Я люблю видеть, как из идей рождается реальность, как восхищение в глазах гостей становится самой главной наградой.

Но праздник — это не только сцена, свет софитов и музыка. Это умение найти радость в любом моменте. В путешествиях, где каждый новый город — как новая глава жизни. В шумных обсуждениях планов с друзьями, когда в воздухе витает энергия вдохновения. В спонтанных поездках, когда впереди только дорога и приключения. В прошлом году у меня было много внезапных и запланированных путешествий. У себя в голове я люблю открывать карту России и мысленно закрашивать области, в которых я была. Поэтому в этом году я не сдам позиций и буду заполнять новые участки.

Мне хочется верить, что моя энергия заразительна. Что рядом со мной люди начинают улыбаться чаще, мечтать смелее, жить ярче. Ведь если уметь радоваться даже мелочам, то каждый день может стать праздником.

Если бы я была временем года, то, наверное, стала бы весной — яркой, шумной, пробуждающей всех ото сна. Я привыкла быть тем самым человеком, который задает настроение: на вечеринке, в команде, на работе или даже просто в очереди в кафе. Кто-то называет это харизмой, кто-то — неиссякаемой энергией, но я просто люблю жизнь, люблю людей и люблю делать моменты вокруг себя запоминающимися.

Журналистика научила меня видеть суть событий и рассказывать о них так, чтобы каждый почувствовал себя частью истории. Я брала интервью, писала репортажи, ловила в объектив эмоции, которые словами не передать. Работать на городских мероприятиях — значит быть в самом центре кипящей жизни. Это как погрузиться в праздничный вихрь, но не просто веселиться, а ловить каждое мгновение, запечатлевать его, передавать атмосферу словами, кадрами, ощущениями.

Сейчас я работаю event-менеджером. Если раньше я рассказывала о праздниках, то теперь создаю их сама. Организовывать мероприятия — это как дирижировать оркестром: каждый звук, каждый человек, каждая деталь важны. Я люблю видеть, как из идей рождается реальность, как восхищение в глазах гостей становится самой главной наградой.

Но праздник — это не только сцена, свет софитов и музыка. Это умение найти радость в любом моменте. В путешествиях, где каждый новый город — как новая глава жизни. В шумных обсуждениях планов с друзьями, когда в воздухе витает энергия вдохновения. В спонтанных поездках, когда впереди только дорога и приключения. В прошлом году у меня было много

внезапных и запланированных путешествий. У себя в голове я люблю открывать карту России и мысленно закрашивать области, в которых я была. Поэтому в этом году я не сдам позиций и буду заполнять новые участки.

Мне хочется верить, что моя энергия заразительна. Что рядом со мной люди начинают улыбаться чаще, мечтать смелее, жить ярче. Ведь если уметь радоваться даже мелочам, то каждый день может стать праздником.

Ника Яхина

Поздравления

«Быть женщиной» — это бесконечный танец между силой и мягкостью. Это умение быть разной: хрупкой и нестигаемой, нежной и дерзкой, заботливой и свободолюбивой. Это способность чувствовать глубже, видеть дальше, создавать красоту в самых простых вещах.

Это про интуицию, про умение слушать себя, про принятие своей природы, своих эмоций, своих желаний. Это про смех до слёз и слёзы без причины.

«Быть женщиной» — это не соответствовать ожиданиям, а жить так, как хочется тебе.

Сегодня, 8 марта, мы отмечаем Международный женский день — праздник, который имеет глубокие исторические корни. В начале XX века, в условиях борьбы женщин за свои права, за равенство и справедливость, зародилась идея этого дня. Это время, когда женщины начали выступать против несправедливости, требуя права голоса и достойных условий труда. С тех пор этот день стал символом силы, мужества и стойкости.

Сегодня мы отмечаем достижения женщин во всех сферах жизни. Вы вдохновляющие лидеры, заботливые матери, талантливые профессионалы и просто невероятные личности. Ваш вклад в общество невозможно переоценить. Вы создаете уют в наших домах, поддерживаете нас в трудные времена и вдохновляете на новые свершения.

Пусть этот день станет для вас напоминанием о том, насколько вы важны и ценны. Желаю вам здоровья, счастья и любви! Пусть каждый ваш день будет наполнен радостью и светом, а мечты сбываются с легкостью.

С праздником вас, дорогие женщины! Вы = наше вдохновение и наша сила!

Алина Ахмедова

«The truth is out there» — «Истина где-то рядом». Эта фраза — слоган легендарного сериала «X-files», уже давно ставшая крылатой. Правда же в том, что иногда истина куда ближе, чем кажется.

Осенью 1989 года Воронеж посетили необычные гости, прилетевшие из глубин космоса. Приземлившись на Машмете представителей инопланетной ци-

визитации даже видели воочию некоторые местные. Этот визит оказался одним из самых значимых контактов с пришельцами и самым знаменитым из произошедших в СССР.

Первыми инопланетян увидели дети, игравшие в Южном парке. Журналистам они рассказали о ярком светящемся шаре, из которого вышли два гуманоида: первый серебристого цвета, трехметровый и трехглазый, второй — маленький и похожий на робота. Один из мальчиков даже попытался установить контакт с инопланетными гостями и был парализован, после чего на несколько секунд исчез и вскоре появился на том же месте. После такого общения дети предпочли визитеров покинуть и убежали.

Давайте же впредь не убегать от таинственных и загадочных вещей, то и дело просачивающихся в нашу жизнь! Ибо что, как не они, заставляет нас задавать самые смелые, самые неортодоксальные вопросы и искать на них ответы? Что, как не чертовщина, многие века привлекает романтиков и позволяет взглянуть на жизнь не только через призму бытовых проблем? Вспомним, как пел Ляпис Трубецкой: «Легенды делают нас мудрей, мы чувствуем пульс единой вселенной».

Дорогие энтузиасты и скептики, я поздравляю вас с Международным Днем НЛО! Гордитесь тем, что иномировые гости почтили своим визитом именно Столицу Черноземья. Продолжайте задавать вопросы, никогда не довольствуйтесь самым легким объяснением и всегда помните: «Истина где-то рядом».

Илья Афанасьев

У меня дома когда-то жили сразу четыре кошки. Вот так вышло. Две из них — мамыны, а позже, когда мне пришлось съехать от родителей, две другие кошки уехали со мной. Зовут их Ася и Соня. Я своих кошек страшно люблю! Жалко только, что они друг друга недолюбливают. То дерутся, то обнимаются. Я читала, что это происходит из-за конкуренции: за еду, за территорию, за внимание хозяина... А хозяина-то в доме два: я и мой молодой человек. Вот кошки и разделились: Соня — ко мне, Ася — ... Ася, если честно, ко всем лезет, лишь бы покормили и приголубили. Да и мы их обеих так любим и каждую выделяем, что даже празднуем их дни рождения. У Аси — 13 апреля, а у Сони — 21 декабря.

Если вы также в восторге от своих любимых кошечек, то советую вам приглядеться к летнему сезону, а именно к 8 августа. День, когда вы в полной мере можете признаться в чувствах — в Международный день кошек! Он был создан Международным фондом защиты животных. Ну а если у вас нет пушистого компаньона, но есть возможность и средства, выразите свою любовь к котикам иначе: пожертвуйте немного средств в приют, покормите бездомных кошек или заберите четвероногого друга к себе домой — сегодня для этого самый подходящий день!

Позвольте поздравить всех котолобов, кошатников, кэтлаверов с днём братьев наших меньших! Пусть

миска вашего любимчика всегда будет наполнена полезной и вкусной едой, игрушки пищали и шуршали, а по ночам ваши коты вазы не сбивали, не оралы, не летали... Будьте здоровы и следите за здоровьем пушистых!

Ольга Толубаева

Тексты-рассуждения

Зависть

Что есть зависть? При упоминании этого слова в голову сразу приходят какие-либо ассоциации. Зависть — это то, что мы переживаем, а следовательно, чувствуем. С чем-то радостным и счастливым это слово тоже не соотносится, значит имеет негативный характер. Зависть невозможна без второго объекта; помимо нас, в случае нахождения в обществе, — это зачастую другой человек или группа людей. Подобные цепочки можно выстраивать достаточно долго, но что будет, если составить из этого исчерпывающее определение? Зависть — это чувство досады, раздражения, вызванное удачей, успехом, благополучием другого, сопровождаемое желанием обладать тем, что есть у другого.

Слова, составляющие определение Зависти, также можно отнести к её признакам. Это не тот случай, когда мы хотим достичь какой-либо вершины, и притом достичь самостоятельно, или приобрести желаемые блага собственными силами. Зависть порождает желание без прочих усилий заполучить то, что есть у другого человека, что им заработано или достигнуто. Общество стремится не допускать таких происшествий, почему и придуманы различные нормы по охране человека, его материальных и нематериальных успехов. Поэтому такое положение дел оставляет возможность только переживать досаду и раздражение от впечатлительного чужого блага.

Если можно дать определение Зависти, значит её можно и классифицировать. Зависть можно заметить ещё на этапе того, когда человек замечает неравное положение другого по отношению к себе, сравнивает и сопоставляет. Здесь приходит понимание своей непохожести и обделённости в чем-либо. Далее появляется то самое чувство досады, к которому позже присоединяется желание обладать, подкрепляемое скрытой ненавистью. Если вовремя не остановить в себе этот поток негативных эмоций, может наступить следующая стадия: объект с недостающими благами становится полностью отрицательным персонажем в глазах завидующего, словно красная тряпка для быка. Ну и не будем забывать, что у любого чувства есть минимальный и максимальный предел. Здесь же он может измеряться вплоть до агрессивного желания уничтожить объект, чтобы заполучить его блага, либо же разрушить их тоже, чтобы его, так неприятно укальзывающие положительные эмоции, опустились на уровень собственных душевных страданий. В этом проявлении можно заметить те самые искры, которые подталкивают многих к нарушению установленных в обществе норм.

Все эти разновидности Зависти можно сравнить между собой по нарастающей силе, от минимума к максимуму. И задача каждого из нас на как можно более ранних стадиях, если не на первых двух (в иде-

альном случае), заметить в себе негативные мысли и постараться избавиться от них.

Существуют случаи, когда Зависть не угнетает, а вдохновляет на новые личностные достижения, чтобы стать таким же успешным, как и тот, на ком мы заостряем внимание. Но как же избавиться от негативного влияния и развивать только положительное? Стоит чаще концентрироваться на своих успехах, даже самых мелких победах. Также сравнивать себя только с собой в прошлом, потому что это данные только твоей жизненной дистанции. Она настолько уникальна, насколько и ценна. Все мы рождаемся в неравных условиях и с неравным набором качеств, что делает собственный путь и чужой, не подлежащими сравнению. И в итоге стоит стремиться к получению только тех благ, которых не было у тебя в прошлом, а это принесет вдохновляющую гордость за себя и счастье.

Марина Губина

Зависть, ненависть, подлость или звенья одной цепи...

Зависть — сложная многоуровневая эмоция, содержащая в себе спектр деструктивных чувств. Это опустошающая эмоция, поэтому она состоит из «доходящих до атомов» разрушительных элементов. Корень зависти в неприятии себя, своего положения, своих качеств. Из корня этого прорастает аутоагрессия, выплеснутая во вне, но становящаяся ресурсом для ненависти к себе.

Топливом для ненависти становится и задетое «чувство несправедливости». У каждого человека есть своя «картина мира», свое понятие о «хорошем», «достойном» — и о «своем законном месте» на полотне жизни. И когда в собственной системе координат человек оказывается «обделён», жгучее чувство обиды в разных формах преследует и мучит «обделённого». И тогда каждый «завидующий» своими методами начинает бороться с несправедливостью: для одних это борьба с обстоятельствами, преодоление себя и жизненных преград, а для других — борьба с источником жгучего чувства.

Удар завистника подобен удару кобры — он внезапен, твёрд, он ошеломляет. И чем ближе к тебе был этот несчастный, отравленный собственным ядом человек, тем большее увечье он тебе нанес. Отравить душу также просто, как отравить тело. Отравить порою безвозвратно, без возможности высосать яд. Фантомная боль и жжение останутся у того, на кого завистник выплеснул свою ярость, будь то резкие слова, подлый поступок, коварная игра с чувствами.

Эпилог

В процессе написания текста я поняла, что приблизилась к библейскому сюжету, где образ змеи невольно перерос в образ змея. Дьявол завидовал Богу, Адаму, Еве — из ненависти проистекли все грехи, ошибки и терзания для рода человеческого. А потому — не стоит недооценивать это чувство, не стоит питать и лелеять его, а стоит гнать, гнать его из рая своей души.

Валерия Шахова

Людмила Дедова

Реконструкция традиционных ремесел: авторское или традиционное творчество?

Существование Карачунской игрушки в современной жизни

Эта статья — результат тридцатилетнего опыта работы с глиняной игрушкой. С детства я была погружена в эту среду, и за прошедшие годы прошла, своего рода, эволюцию, отбросила все лишнее и наносное в образах игрушек и накопила обширный исторический материал о жизни и работе карачунских гончаров.

Коснусь немного истории села и промысла. Точная дата основания Карачуна неизвестна. В исторических документах оно впервые упоминается в «Дозорной книге» 1615 года, как поселение при Богородицко-Сретинском Карачунском мужском монастыре, который основали старцы Московского Сретенского монастыря. Монастырь стал крупным феодальным собственником, и, как считают краеведы, гончарное ремесло возникло именно там, для обеспечения нужд братии в посуде. С 1672 года в Карачуне стали устраиваться регулярные ярмарки. До начала XX века самыми значимыми оставались Владимирские, приуроченные к престольному празднику: 21 мая, 23 июня и 26 августа (по старому стилю). В большом количестве на этих ярмарках продавалась посуда и игрушки.

Благодаря хорошим запасам местной качественной глины, Карачун являлся крупнейшим гончарным центром Воронежской губернии. Изделия карачунских гончаров были представлены на всероссийских кустарных выставках в Санкт-Петербурге. По сведениям за 1902 год в селе гончарным промыслом занимались 400 человек, в 1910 году насчитывается 200 гончаров, а в год выпускалось 300 тысяч единиц изделий. В 1925 году исследователь В. К. Быстржинский записал: «В настоящее время в Карачуне 1700 душ. Занимающихся выделкой гончарной посуды — 167 человек мастеров, не считая членов семей, принимающих участие в работе». Главными центрами сбыта продукции были города Воронеж, Усмань, Землянк и Задонск.

Немало правдивых сведений о жизни села и нелегком труде гончаров удалось почерпнуть из книги «Записки русского крестьянина», написанной уроженцем Карачуна Иваном Яковлевичем Столяровым (1882-1953). Свои мемуары он писал в Париже, где впоследствии они были изданы. Выходец из семьи гончаров, Столяров писал: «Гончарное ремесло — тяжелое,

В. И. Лямзин

грязное, вредное для здоровья всей семьи гончара. Для делания горшков требуется специальная глина. Она находится иногда на значительной глубине. Чтобы извлечь ее оттуда, прорывают настоящие шахты, подобные угольным. В глиняных шахтах подпорками служат глиняные же столбы, оставляемые в проходах, по мере удаления от входного отверстия в глубь шахты». На такой глубине (6-8 метров) добывалась голубая, светложгущаяся глина с хорошей спекаемостью. Применялся восстановительный обжиг. Глина, добытая с глубины 3-4 метров, шла на изготовление кирпича, черепицы, гончарных труб. Впоследствии перешли исключительно на красножгущуюся глину и возникла необходимость в применении свинцовой поливы. Белую глину для изготовления игрушек и росписи посуды стали привозить из соседнего села.

Об авторе: Дедова Л. В., народный мастер Воронежской области, специалист ДПИ АНО «Нелжа.Ру».

Е. И. Лямзина

Игрушка не заняла значительного места в работе карачунских гончаров. Но образцы ее до сих пор находят жители села. В основном, это товарняк, небольшие птички-свистульки, вылепленные, в основном, из светлой глины, погремушки. Сохранились воспоминания старожилы села о том, что в старину лепили, помимо птичек, оленей, коней, коровок, кукол, игрушечную посуду. Воронежский художник и этнограф, пропагандист художественных ремесел и народных промыслов П. Д. Пономарев (1918-1997) писал, что яркие краски для керамики в село Карачун привозили из Германии (Легендарное село Карачун / Ф. З. Блинчевская, В. Л. Елецких, Т. Н. Чернобова. — Воронеж: НФ «Таврово. Наследие Петра I», 2014. — 47 с.). Образцов и изображений цветных игрушек мы на сегодняшний день не имеем. После революции во время Гражданской войны выпускали нераскрашенные изделия. Интересна в этом отношении исследовательская деятельность научного сотрудника Воронежского государственного университета Г. И. Корольковой. Поселившись в одном из соседних с Карачуном сел, она стала расспрашивать старейших местных жителей (рожденных в самом начале XX века) о глиняных игрушках, которые они помнят. Сначала зарисовывая по описаниям, а потом, взяв в руки глину, вылепливая игрушки под руководством бабушек, Г. И. Королькова восстановила ряд интересных образов: дятел, петух, курица, мужик в лодке (Зап. от Корольковой Галины Ивановны 1946 г.р., с. Пчельники, Рамонского р-на Воронежской обл. Соб. Л. В. Дедова. 2015 г.) [Из личного архива]. Интересны слепленные ею глиняные куклы с головными уборами в виде округлых колпачков. По описаниям же, игрушки раскрашивались яркими красками.

Самым знаменитым карачунским гончаром и мастером глиняной игрушки считается Лямзин Василий Иванович (1927-1998). Более 50 лет проработал он в местной артели за гончарным кругом, а прославился своими игрушками. Василий Иванович родился и всю жизнь провел в Карачуне. Образование получил начальное — четыре класса. В 1933 году была раскулачена семья его будущей жены — Елены Ивановны Куксовой (Лямзиной). В селе было запрещено заниматься гончарством индивидуально. И только в 1943 году запрет был снят. Гончаров на тот момент насчитывалось 105 человек. В конфискованной избе

Куксовых был организован горшечный цех (позже он стал филиалом Рамонской фабрики художественной керамики). Туда-то и пришел работать Лямзин в 1944 году в возрасте 17 лет (с 15 лет лепил посуду и игрушки). Работала там и Елена Ивановна. Ей пришлось наняться на работу в собственную избу. С 1943 по 1953 год она была мастером гончарного цеха, а затем подменной рабочей. Вот ее воспоминания: «Мужики тянули посуды, и свистульки они лепили. Бабы и дети пособляли на глине плясать да сажать горшки в горно. Таскали аккуратно, по две штуки в обнимку. Сушили корчажки на печи, все уставят, по 300 штук зараз делали. И спать-то негде».

У Василия Ивановича был разнообразный ассортимент посуды, но больше всего интересны его игрушки. Удивляют их простота, пластичность и точность лепки. На гончарном круге вытягивал он больших массивных баб, очень архаичных и страшноватых. Кувшинообразное туловище, лысая голова и руки, как ручки у кувшина. Глаза, рот, линия бровей и носа очерчены острой щепочкой. Иногда он делал из них копилки. Много тянул кукольной посуды: криночки, горшочки, мисочки, кувшинчики. Животных лепил тех, которые окружали издревле крестьян: лошадки, собачки, курочки, поросята, коровки, олени. Игрушки не расписывались. Вылепленные из красной глины, покрывались прозрачной или зеленоватой свинцовой поливой. Нередко к Лямзину приезжали краеведы, педагоги, исследователи и любители народного искусства из разных городов России. Всех он принимал, делился мастерством и раздаривал свои игрушки. Интересно, что на Рамонской фабрике художественной керамики, созданной на основе карачунского про-

мысла, запускали в серийное производство игрушки в виде коня и петуха (петух был со свистком). Выполняли их методом отливки, а пропорции были сняты художниками-керамистами с лямзинских образцов.

В 1990 году состоялось знакомство с Василием Ивановичем Галины Ивановны Котельниковой. В то время она работала учителем изобразительного искусства в Рамонской средней школе № 1 и для проведения краеведческого семинара собирала материалы о народных промыслах родного края. С карачунской игрушкой она была знакома заочно и решила поехать в Карачун познакомиться с мастерами. Через неделю после первого визита Галина Ивановна получила посылку от Лямзина, в которой оказались игрушки и детская посуда. Они стали образцом для творчества. Постепенно с помощью мастера Галина Ивановна освоила процесс изготовления карачунской игрушки.

А в 1991 году я пришла на занятия кружка народной глиняной игрушки, который организовала в школе Галина Ивановна. Так я тоже стала приобщаться к лепке. Вместе с Г. И. Котельниковой ездила в Карачун, где училась и у Василия Ивановича Лямзина. Мне очень повезло застать его в живых и напрямую перенять приемы лепки.

К сожалению, очень мало известных образцов карачунской игрушки имеем мы на сегодняшний день. Не больше 10 образов животных, два варианта баб и кукольная посуда. Поэтому каждая новая находка очень ценна для работы. Так, недавно была найдена информация о карачунской игрушке в книге Захарова В. М. «Поэтика русского танца». Материал для монографии автор собирал в течение 20 лет, совершив 38 фольклорных экспедиций по регионам России. Там есть описание промысла и размещена фотография игрушки в виде всадника на коне. Всадник сидит подбоченившись левой рукой, а правой отдает честь. На голове, видимо, папах. Автор игрушки не указан, но по характеру лепки и форме можно утверждать, что это работа В. И. Лямзина.

Жителями села Карачун была описана еще одна игрушка, которую они помнят из детства, в виде бочки на ножках. Галина Ивановна Котельникова предпо-

жила, что это могла быть водная свистулька-соловей и ввела ее в свой ассортимент игрушек.

К женскому образу — карачунской бабе — я добавила текстильный элемент: платочек. Появился он не случайно. Воронежский скульптор Сергей Горшков в 80-е годы приезжал к Лямзину, изучал его работу и поинтересовался, почему же его куклы имеют лысую голову. На что мастер ответил, что девочки, когда будут играть, сами повяжут платок, как захотят.

Конечно, в своей работе в первую очередь я опираюсь на имеющиеся образцы игрушек. Для лепки используется местная, самостоятельно приготовленная глина. Но творческий процесс невозможен без развития. Появляются новые образы и сюжеты в рамках карачунской традиции. Они все так же изображают быт сельских жителей, но, сделанные руками современного человека, уже почти утратили черты архаичной крестьянской игрушки. Но очень не хочется потерять этот интересный пласт народной культуры. Поэтому я занимаюсь обучением детей, в первую очередь своих собственных сыновей, передаю свой опыт. В парке «Нелжа.Ру», который расположен в непосредственной близости от села Карачун, создана мастерская, где проходят занятия с детьми и взрослыми по лепке карачунских игрушек. Собрана обширная подборка изделий карачунских гончаров: от посуды до черепицы. В музейном комплексе парка можно познакомиться с богатой историей этой местности и посмотреть коллекцию традиционной глиняной игрушки России, которая находится в свободном доступе для посетителей. Ключевое место в экспозиции занимает, безусловно, карачунская игрушка.

Г. И. Котельникова

И все же, можем ли мы считать наследие Лямзина традицией, или он являлся яркой индивидуальностью и выделялся своей авторской игрушкой на фоне

других гончаров? Вероятно, можем, ведь его работа базировалась на опыте множества предшествующих поколений мастеров, а за его плечами более 50 лет работы с глиной. Галина Ивановна Котельникова и я напрямую перенимали приемы лепки у Лямзина. И связь с традицией не прервана окончательно. А появление новых образов игрушек — это, возможно, естественный процесс развития, который проходит любой традиционный народный промысел с течением времени.

Литература

1. Захаров В. Поэтика русского танца / В. М. Захаров. — М.: Святогор, 2004. — 551 с.: ил., портр.
2. Ильинский Н. Рамонь / Н. В. Ильинский. — Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1984. — 111 с.
3. Котельникова Г. Глину не мять — игрушки не видать / Г. Котельникова, Л. Дедова // Дом культуры. — 2007. — № 7. — С. 24-28.
4. Легендарное село Карачун / Ф. З. Блинчевская, В. Л. Елецких, Т. Н. Чернобоева. — Воронеж: НФ «Таврово. Наследие Петра I», 2014. — 160 с.: ил., фото.
5. Смирнова В. А. Рамонский край. География. История. День сегодняшний / В. А. Смирнова. — Воронеж: Воронежская областная типография, 2015. — 500 с.: ил., портр., факс., карты.
6. Столяров В. Записки русского крестьянина / В. Столяров. — Paris: Institut d'études slaves, 1986. — 206 с.: ил., карт.
7. Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки. 1902 г. Книга была издана в ценз. 1902. Содержит XIV, 432, XII с., 1 л. пл. — Режим доступа: rusneb.ru/catalog/00... дата обращения 11.04.2021 г.

Галина Лазутина

Эти разные дети Земли...

Фрагменты из книги стихов и пьес

Жизнь не скупится на сюжеты.
Она сама их создает.
Ни поощренья, ни запреты
Ей не указ. Ее ведет
Тропой неведомой, не торной,
Что рождена толпой вояк, —
Без карт, без тросточки опорной
Судьбой поставленный маяк.
Земля к нему-то и стремится,
Чтоб мель и рифы обойти,
Чтоб не разбиться и не сбиться
С назначенного ей пути.
И наша главная забота,
Коль мы детьми ее слышем, —
Ей не мешать на поворотах,
Не тормозить ее подъем.

Мы в ответе

Эко чудо — планета Земля!
Кто вдохнул в нее искорку жизни,
Разработал ей курс корабля,
Чтоб могла избежать катаклизмов?..
И плывет она так среди звезд,
Не сбиваясь с надежного курса.
Путь не легок ее и не прост,
Как учеба в периоды бурсы¹.
Но на этом нелегком пути
Удалось ей уже немало:
Ведь она, как ты там ни крути,
Человечеству матерью стала!
Очень разные дети Земли,
Обитатели всех континентов...
Лишь бы только они могли
Помогать ей в лихие моменты!
Ведь моментов таких и сейчас

¹. Бурса — общежитие при духовном учебном заведении, позднее — учебное заведение с таким общежитием в дореволюционной России. Характеризовалось суровым режимом, грубыми нравами, телесными наказаниями, антисанитарными условиями жизни.

Об авторе: Галина Викторовна Лазутина, заслуженный преподаватель Московского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры цифровой журналистики факультета журналистики МГУ.

У нее на маршруте довольно.
Даже думать о них подчас
Человеку становится больно.
Но не думать ему не дано:
Он обязан предвидеть завтра,
Формируя его, как вино,
О котором печется автор.
И, выходит, друзья, мы в ответе
За все то, чему быть на планете!

Музей снов

Для верных моих друзей,
Не любящих громких слов,
Я создаю музей
Своих еженощных снов.

Сон первый

(Самый, пожалуй, нервный,
Самый, пожалуй, острый.)
Мне снится безлюдный остров.
Здесь были когда-то деревья —
Повсюду горелые пни.
Здесь были когда-то деревни —
Остались руины одни.
Кружит над островом птица,
Крыльями бьет небеса,
(И надо ж такому присниться!)
В когтях у нее — лиса.
Кружит и кружит птица,
Не знает, куда бы ей сесть.
Зачем-то живую лисицу
Ей надо оставить здесь.
Из сил выбивается птица,
Но бросить не хочет лису.
Приходится ей приземлиться
Прямо в горелом лесу.
Смотрю — и глазам не верю:
Птица всего лишь стриж,
А в лапах у рыжего зверя
Вот-вот разродится мышь!
На землю тяжелую ношу
Стриж бережно опустил
И сразу взлетел, мой хороший, —
Откуда набрался сил?..
Мышь тотчас же вырыла норку
Вблизи обгорелого пня.
Лиса караулила зорко —
Глаз не спускала с меня.
Внезапно как хлопья снега

(Вот так причуды сна!)
На землю посыпались с неба
Какие-то семена.
К небу я взгляд поднимаю
И снова не верю глазам:
Стриж на крыло поднял стаю,
Встав во главе ее сам.
Птицы кружат хороводом,
В клюве у каждой сума...
Обиженная природа
Спасает себя сама.

Сон второй

(Самый, пожалуй, сырой,
Слезам моим омгтый.)
Мне снится солдат убитый.
Лежит он, раскинув руки,
Будто уснул на траве,
Но в зелени — красные круги
И дырочка в голове.
Лежит он, раскинув руки, —
По небу плывут облака,
Через свистящие звуки
Слышно, как плещет река...
А в деревушке смоленской
Девушка ждет письма
От жениха с чеченской
И пишет ему сама.
Девушка пишет и пишет,
Девушка ждет и ждет,
Но почтальон дядя Миша
Мимо все время идет.
Девчонка бежит к гадалке —
Хоть что-то бы ей узнать.
В воинских перепалках
Жизни легко терять!
Гадалка берет колоду,
Смотрит девчонке в глаза
И утешает с ходу:
«Мне голос вчера сказал...»
Но стоило бросить ей карты,
Как черным покрылся стол.
Уже без былого азарта
Сказала: «Я вижу ствол...
Бубновый король на мушке,
От пули ему не уйти.
Вот он лежит на опушке —
И некому парня спасти...»
Девчонка глаза закрыла,
Руки повисли плетями.
Не зря мы о том, что бескрылы,
Жалеем еще детьми!
Гадалке помочь ей нечем,
Молча сглотнула ком
И хрупкие девичьи плечи
Накрыла цветастым платком.
Но тут вдруг случилось чудо:
Крыльями стала шаль!
Девчонка вскричала: «Откуда?!» —
И тут же сорвалась вдаль.
Гадалка, глазам не веря,

Смотрела летящей вслед,
И распахнулись двери
В ее восемнадцать лет.
Вот так же она с афганской
Письма дожидалась тогда.
Уйти ее в табор цыганский
Заставила та же беда.
Карты схватила гадалка,
Винновую вынула масть
И зашвырнула на свалку,
Как самую злую напасть...
Похоже, когда нам худо,
Чтобы совсем не пропасть,
И мы, не дождавшись чуда,
Кроем проклятьями власть.

Сон третий

Он без кровавых отметин,
Он вроде бы радостью дышит —
Карлсон сидит на крыше.
Держит в руках варенье —
Банка на солнце блестит.
Пропеллер, его творенье,
Под ветерком шелестит.
Куда свой полет направит
Друг всех малышей на свете?
Его и в Москве, и в Оттаве
Ждут с нетерпением дети.
Они понимают: проказник
Доставит заботы вновь,
Зато он приносит праздник
И дарит свою любовь.
Детские одиночества
Мечтают о встрече с ним.
Так им внимания хочется!
Тут Карлсон незаменим.
Вот и сидит он на крыше,
Не зная, к кому полететь.
Все он призывы слышит,
Но разве ко всем успеть?!

Я верных своих друзей,
Не любящих громких слов,
Прошу навещать музей
Моих еженощных снов.
Сны ведь такие — не сказка,
Сны ведь такие — боль!
В них силы незримой подсказки
В этом, друзья мои, соль.

Лесная фантазия (Видения после выставки работ Степана Эрзы)

Портреты, фигуры, маски...
Коричневый теплый цвет...
Как будто от Сна и Сказки
Они родились на свет.
Как будто от Сна и Сказки...
Но слышно сквозь голос лир:
Реальной тоской и лаской
Таинственный дышит мир.

Вот как бывает странно!
Где-то в лесной глуши
У дерева-великана
Вырвался крик души.
Его Человек услышал,
Вздрогнул и кинулся прочь.
Тотчас летучей мышью
За ним устремилась Ночь.
Встала, как изваяние,
Вдруг у него на пути.
Прикинул он расстояние —
И понял, что не уйти.
Взяла его в плен Природа —
Околдовала сном,
Посланцем людского рода
В краю объявила лесном.
Близ великана Квебрахо —
Там, где раздался крик, —
Стал жить Человек. От страха
Мало-помалу отвык.
А дерево все стонало,
Ветви ломая в тоске, —
То к небу их резко вздымало,
То полоскало в песке.
Ручьями горячие слезы
Бежали, морщина ствол.
Невнятные охи-угрозы
Взрывались порой, как тол.
Однажды в минуту муки,
Когда истомил недуг,
Упреком пришельцу в руки
Дерево бросило сук.
Рубили его, терзали —
Был он почти сухой.
Листья его казались
Безжизненной шелухой.
Едва лишь коснулась ладоней
Израненная кора,
Как Человек вдруг понял:
Приходит его пора.
Охваченный состраданьем
(«Лишь бы Квебрахо жил!»),
Ветви свое дыханье
Решительно он вложил.
Тотчас незримая сила
В таинственной тишине
Воскресшую ветвь подхватила
И отдала вышине.
На землю близ великана
В этот же самый час
Упал Человек бездыханно —
Будто костер утас.
Чуть розоватым сияньем,
Похожим на летний рассвет,
Зарделся Квебрахо в молчанье
Впервые за много лет.
Но вот залетали совы,
Встала над лесом луна,
И стонами дерева снова
Нарушилась тишина.
Только теперь Квебрахо

Боль свою чувствовал там,
Где голубела рубаша,
Прижавшаяся к кустам.
Дрогнули корни дерева:
Однажды за весь свой век
Душой Человеку поверило,
А он упал, Человек...
Дрогнули корни дерева,
Резко рванулись вверх —
И ствол повалился потерянно,
И розовый свет померк.
Огромной пантерой злою,
Будто сошла с ума,
Небо задернув мглой,
В землю вцепилась тьма.
Земля задыхалась чаще,
Земля завертелась быстрее —
И пробудились в чаще
Отряды богатейшей:
Вскинув отчаянно кроны,
С неба сорвали мглу!
Солнце с высокого трона
Протест объявило злу.
Ливень горячего света
Тут же низринулся в лес,
И листья обычных веток
Стали палитрой чудес.
Там, где у них прожилки, —
Линии жизни — сплелись,
Кадмием трепетно-пылким
Капельки крови зажглись.
Откуда-то взялся ветер,
Судорожно вздохнул,
Красные точки эти
Дыханием колыхнул —
И от листка к листочку,
Как из ладони в ладонь,
Вдруг покатались точки,
Сливаясь в живой огонь.
Он грянул ручьем горячим,
Точно направив бег,
Туда, где лежал незрячий,
Не дышащий Человек.
Ветви Квебрахо касались
Недвижной его руки.
Травы вокруг казались
Поникшими от тоски.
Ударило алой волною
В сплетенье ветвей и руки!
Над стороною лесною
Запели пастушьи рожки.
Рожденный рассветом когда-то
Древний призывный мотив
Рассыпался звонким стаккато,
Уныние прекратив.
Зашелестели травы,
Кустарник затрепетал —
Человек для труда и славы
От смертного сна восстал!

Бродит по белому свету
Легенда ли, сказка ль о том,
Что в Южной Америке где-то
Есть удивительный дом.
Живет в нем какой-то ваятель —
Синий взгляд, голубая рубаха.
Помогает ему приятель,
Никому не известный Квебрахо.
По ночам, когда дом в безмолвии,
Отовсюду к нему идут
Деревя, расщепленные молнией,
Словно знают, что там их ждут.
Вереницей становятся длинной,
Вслух мечтают о жизни другой...
И не надо ваятелю глины:
Матерьял у него под рукой.
Скульптор ею владеет уверенно,
И, послушное этой руке,
Говорит безязыкое дерево
На горячем людском языке.
Кто заглянет в тот дом нечаянно,
Не покинет его, пока
Не поймет, что восторг и отчаянье
Жили рядом во все века;
Что Добро в нашем мире бесценно,
Потому что сильно еще Зло,
И что жизнь — не парадная сцена,
А нелегкое ремесло.
Навсегда он запомнит обитель,
Где Художник своим мастерством,
Деревя, обреченным на гибель,
Дарит вечную жизнь мастерком.

Бабочки

У подножья старых сосен
Бабочки сверяют час.
Им что девять бьет, что восемь —
Важно, жив ли ты сейчас.
Вот присела — и беспечно
Машет крыльями опять:

Знать, пернатый ворог вечный
Опоздал ее склевать!

Лесные гости

Тигры, медведи, олени
Пришли ко мне в гости вдруг.
(В письмах их фототени
Прислал мне хабаровский друг.)
И тут началась свистопляска...
Понять до сих пор не могу,
Откуда волшебная сказка
Взялась на соседнем лугу.
Уселись они полукругом,
Глаза устремив на меня, —
Кто весело, кто с испугом,
А кто — словно он мне родня.
«Кто первый попросит слова?» —
Робко спросила я.
Медведь прорычал сурово:
«Не началась бы грызня!..»
И вмиг над поляной нашей
Раздался задорный смех:
«Давайте все вместе спляшем!
Это подружит всех!»
Спрыгнула белка с ветки,
Свечкой поставив хвост,
Всем улыбнулась, кокетка,
И задала вопрос:
«Какая Вам нравится пляска?
Может быть, с “Летки” начнем?
Впрочем, зачем нам указка?
Давайте все вместе споем!
Главное нам — подружиться!
Разве я не права?»
Первой вскричала лисица:
«Ты, белочка, — голова-а!»
Я тут же, конечно, проснулась.
Так вот чему учит лес!
Дело дружбы всеобщей коснулось...
Если б так же работал Совбез!..

Где ты, Белов?

Пьеса в двух действиях

10 эпизодов

Лица, действующие на сцене

Николай Николаевич Науменко — режиссер театра «Сегодняшний день», супруг Люсьены

Люсьена Науменко (Люся) — заведующая литературной частью театра «Сегодняшний день», супруга Николая Николаевича, в прошлом — однокурсница Милы, Людмилы и Валентина Белова

Мила Хрусталёва — учитель русского языка и литературы, в прошлом — однокурсница Люсьены, Людмилы и Валентина Белова

Людмила Костурадзе (в девичестве Печерская) — обладатель модной профессии коуч, супруга Георгия Костурадзе, в прошлом — ученица Глафиры Андреевны

Сапожковой, одноклассница Руслана Поворотца, однокурсница Люсьены, Милы и Валентина Белова

Лица, действующие в эпизодах

Илья Ильич Конников — директор музея на Острове смелости, супруг Валентины Петровны, офицер

Валентина Петровна Конникова — экскурсовод, супруга Ильи Ильича

Руслан Петрович Поворотец — директор Дома творчества, в прошлом — ученик Глафиры Андреевны Сапожковой и одноклассник Людмилы

Нина Алексеевна Белова — мама Валентина Белова

Василий Фёдорович — бывший сосед Беловых
Верочка — официантка в кафе «Рассвет»
Васильич — охранник в Доме творчества
Старшая мама (без имени), **младшая мама** (Ёлка) — собеседницы Людмилы в парке
Молодой человек в музее — собеседник Милы
Седовласый прохожий, охранник («злыдень») школы № 111, студийцы, экскурсанты, две девушки, встречающие экскурсионный автобус

Лица, действующие вне сцены

Валентин Белов — поэт от Бога, в прошлом — студент филологического факультета, однокурсник Люсьены, Милы и Людмилы

Глафира Андреевна Сапожкова — учитель литературы, руководитель поэтической студии в Доме творчества

Валёшка Хрусталёв — приемный сын Милы, четвероклассник

Валико Костурадзе — сын Георгия и Людмилы, десятиклассник

Георгий Костурадзе — бизнесмен, супруг Людмилы

Аркадий Николаевич Крюков — военком

Васильцов — «главный по хозяйственной части», мастер резьбы по дереву

Аллочка — дочь Николая Николаевича Науменко от первого брака, студентка

Алёна — медсестра медицинского кабинета кадетского корпуса, соседка Милы

Пролог

Звучит негромкая лирическая мелодия, настраивая человека на воспоминания, на раздумья и поиск ответов на вечные вопросы, которые ставит жизнь. Под эту музыку выходит на сцену молодой мужчина, погруженный в свои мысли. И вдруг, словно продолжение стихающей музыки, они превращаются в слова.

Мужчина. Да-да-да... Сегодня им всем уже за тридцать... Их четверо, главных действующих лиц: три женщины и один мужчина... Но он вроде бы есть в их жизни — и все-таки его нет... Лет десять-пятнадцать тому назад они были однокурсниками, учились на филологическом факультете университета... Мальчишек там насчитывались единицы. Валька Белов был самым приметным из них — высокий светловолосый красавец. Наверное, синие глаза его всегда смотрели куда-то поверх девичьих голов. Все считали, что Валька — талант, может быть даже гений. Стихи его девчонки переписывали от руки и ревностно следили: кому из них Валька покажет новое стихотворение первой... Ну, конечно, филологи, они чувствовали слово, отзывались на ритм, понимали, что Белов настоящий поэт и будущее у него — Поэтово...

...Да-да-да, из-за того все, наверное, и случилось. Две из тройки подруг были в него влюблены и сочувствовали друг другу: ни той, ни другой взаимность не улыбалась. Парень был влюблен в третью. А третья... Думаю, она ценила его талант, ей льстило, когда он посвящал ей новое стихотворение... Но почему-то она сказала ему тогда: «Ты очень хороший, Валька... Только не пиши

мне больше стихов. Тебе нужна другая подруга. У меня много своих планов...» Ей казалось, что так и только так должна поступить честная девушка.

...Представляю себе ту их последнюю студенческую весну. Цвели яблони. Разливался в воздухе тонкий аромат, почему-то он кажется мне бело-розовым. Ей, должно быть, потом часто вспоминался тот печально-розовый вечер. Через три дня им предстояла защита дипломов, и чтобы сломать наступившую неловкую тишину, она зачем-то спросила его про оппонента — есть у того замечания по диплому или нет. Он взглянул на нее с усмешкой: «А какое это теперь имеет значение?»

На защиту диплома он не пришел...

...Зацепила ты меня, Люсьена, этой историей, зацепила...

Действие первое Эпизод первый

Зал кафе «Рассвет». Столики на четверых, на каждом — три веточки вербы в невысокой вазе: сегодня Вербное воскресенье. И вдруг на одном из них — тюльпаны букетом. Легли на скатерть, дожидаясь достойного места. К столику подошла официантка, улыбнулась госте кафе — миловидной молодой шатенке.

Официантка. Здравствуйте! Вы пока одна?..

Гостья. Здравствуйте, Верочка! Пока одна... Если можно, вазочку какую-нибудь для тюльпанов...

Официантка. Найду! Я заметила, Вы всегда приходите раньше своих подруг. Близко живете? (Подает госте меню.)

Гостья. Наоборот, далеко. Опаздывают обычно те, кто живет близко.

Официантка (улыбнувшись). Закажете что-нибудь?

Гостья. Да нет, подожду. Поизучаю пока, чем вы сегодня балуете.

Официантка. Я бы порекомендовала стейки из форели. Так вкусно!

Гостья. Спасибо! Но это уж как виновница торжества решит. Сегодня ее день!

Официантка. А кто виновница? Блондинка или брюнетка?

Гостья (смеется). Брюнетка. Вы различаете нас по масти?..

Официантка. А потому что вы трое как на подбор: черненькая, беленькая и шатенка.

Официантка уходит и быстро возвращается с вазой.

Гостья. Спасибо, Верочка! (Официантка снова уходит. Гостья вслух сама с собой.) Ну, девчонки!.. Годы идут, а ничегошеньки не меняется!

Круг сцены поворачивается так, что в поле зрения зрителей оказываются вестибюль кафе и лестница, уходящая на второй этаж. В вестибюле суетно. От раздевалки еще не отошла группа шумных молодых людей — ждут друг друга, весело шутят. Тем, кто входит с улицы, к гардеробу не так-то просто пробиться. Кто-то из вошедших не выдерживает:

— Нельзя ли поскорей, господа?!

Симпатичная коротко стриженная брюнетка, снимая куртку, тоже подает голос:

— Остричь, молодые люди, лучше за столом!
Сразу несколько человек бросают в ответ:
— Уходим, уходим, уходим! (И вся группа устремляется к лестнице на второй этаж.)

Сразу оказывается, что в вестибюле — никакой толкучки. В очереди в гардероб всего четыре человека — двое мужчин да две женщины. И вдруг одна из них — спутница коротко стриженной брюнетки — бросает свое шикарное пальто на близстоящую банкетку и кидается вслед за ушедшими. Дама стоит у входа в зал, всматриваясь в лица участников застолья, пока не раздастся вопрос:

— Вы кого-то ищите?

Женщина отрицательно качает головой. Минуту другую она стоит, прикрыв глаза, потом механически поправляет рукой свои красиво уложенные белокурые волосы и медленно шагает вниз по лестнице.

В вестибюле безлюдно. Коротко стриженная брюнетка, присев на край банкетки, с досадой постукивает о сумочку номерком. Завидев блондинку, устало сходящую с лестницы, она резко встает, протягивает ей номерок и сердито бросает:

— Наконец!.. Куда сорвалась-то?

Блондинка непонимающе смотрит на свою руку с номерком, переводит взгляд на спутницу — и видит ее удаляющуюся спину.

Блондинка (догоняя). Ты что бежишь-то? Хоть спроси, за кем я по лестнице кинулась!

Брюнетка (на ходу, через плечо). А за кем бы ни кинулась... Милка уже полчаса тут сидит!

Блондинка. Да подожди ты, Люсьена!.. Я Белова увидела!

Брюнетка (резко остановилась, обернувшись). Где?!

Блондинка. Ну обозналась, конечно! Где... Не наша! Видно, со спины показалось...

Брюнетка и **блондинка** подходят к столику с тюльпанами в зале на первом этаже.

Брюнетка. Показалось ей!.. Проси давай первой у Милы прощения.

Мила — а она и есть гостья за столиком с тюльпанами — только головой качает в ответ на эти слова, улыбается.

Мила. Кто первый, кто последний — какая разница! Бессовестные обе! (Обращается к **брюнетке**.) Садись давай, именинница! Тут, между прочим, запахи — даже сытому есть захочется. А я не так, чтоб сыта была... Коуч Людмила, вы, может, тоже сядете?

Людмила. Я никак в себя не приду... (Садится за стол.)

Официантка (подходит). Вы определились с заказом?

Мила. Они провинились, Верочка, заказывайте на свой вкус.

Официантка. Ну, тогда... Овощная тарелка... Сырная тарелка... Стейки из форели...

Людмила. И чего-нибудь попить...

Мила. Мы начнем с шампанского, Вера, поэтому и фруктовую тарелку давай.

Люсьена. На фруктовую — ананасы, если есть.

Мила. О, видите, именинница голос подала...

Официантка (*Людмиле*). Попить — сок? Или воды?

Людмила. Можно сок...

Официантка приносит сок. Людмила наливает сок только себе.

Мила. Я ж говорю — коуч! Себе налила, а нам?

Люсьена. Не приставай к ней, Милочка, она в трансе...

Мила. Да я уж догадываюсь... Надо же как-то получасовое опоздание оправдать!

Люсьена. Не догадываешься! Ей Валентин Белов померещился. Оставила меня в вестибюле и махнула на второй этаж. (*Людмиле*.) Рассказать твоему Георгию — тут же зарэжет.

Людмила. Смейся, смейся... А я правда его увидела. Ну подумала, что увидела... Мы же не встречали его с тех самых пор...

Мила. Да, не встречали... Но пока мама его была жива, я знала, как он живет. Заходила к ней на страничку в «Одноклассниках». А потом...

Официантка (*возвращается с подносом*). Вот ваши фрукты-овощи, дорогие дамы... Позвольте я напьюсь бокалы!

Люсьена. Да-да-да! Должны же мы в конце концов меня поздравить! Наполним бокалы, содвинем их разом, да здравствует Муза, да здравствует Разум! Слышишь, муза Костурадзе? Ра-зум! А ты слегка поехала...

Людмила. Ну тебя, Люська! Что-то, а разум всегда со мной. Может, в том и беда... Мил, рассказывай — что потом?..

Мила. «Ты спрашивала шепотом: а что потом, а что потом?..» Евтушенко... Но однажды я открыла страничку, а там его письмо. Всего три строчки: «Друзья мамы, должен вам сообщить, что больше она не выйдет на связь. Вчера ее сбила машина. Насмерть. Второй раз в жизни передо мной встал вопрос: что дальше? Темно... Ни рифмы, ни ритма, ни смысла как такового...»

Люсьена. Ты помнишь наизусть?!

Мила. А ты бы забыла?.. Я думаю, Валентин едва ли мог появиться здесь.

Людмила. Когда это все произошло? С мамой?..

Мила. Семь лет назад. Валёшке было тогда три года, мы с ним только привыкали друг к другу. Один раз он у меня спросил: «Ты большая или маленькая, раз плакса?» После этого я даже поплакать не могла... Вон Вера и стейки несет...

Официантка. Приятного аппетита, дамы!

Люсьена. Спасибо... Ты почему нам не рассказывала об этом раньше, Мила?

Мила. А зачем? Жизнь у всех шла своим чередом: Георгий и Валико, Николай Николаич... И понимаете... В этой тайне у нас с ним была общая боль. Ну и что ж, что не знал он про то... Оно ж было! Я тогда, наверное, поняла, что любовь не может быть счастливой или несчастной. Она просто любовь. Как воздух, которым ты дышишь...

На Земле так привольно дышится!

Здесь голос Вселенной слышится,

И Солнце своими лучами

Энергией делится с нами...

Это Валькины строчки. Дальше забыла... Он мыслил, как Человек Земли...

Людмила. А Вы, девушка, без высоких слов не могли бы?..

Люсьена. Ти-хо!!! Знаете что, девчонки? Давайте попробуем его разыскать!

Мила. Не получится. Я пыталась. Не идет на контакт. Как и тогда, на дипломах...

Людмила. Я его маму знала... Выпьем молча и тихо попросим прощения...

Люсьена. За что?!

Мила. Как за что? За то, что великий поэт не стал великим поэтом.

Людмила. Отыскать его все-таки надо... Очень надо! Если я выживу после завтрашнего родительского собрания — военкоматы беру на себя. Где-то же он на воинском учете должен состоять!

Эпизод второй

В квартире у Люсьены Науменко — избыток техники. На письменных столах — их два в рабочем кабинете — компьютеры, планшет, сканер, принтер. На подоконнике большого окна — кактусы разной формы. А на противоположной стене по обе стороны от входа в спальню — две афиши театра «Сегодняшний день».

Люсьена сбросила туфли в прихожей, а куртку снимать не стала. Записывает голосовое сообщение:

— Извини, Николай Николаич, не разбудила к завтраку: очень рано ушла, в школу надо было — я тебе говорила... Напоминаю про просьбу Милы: она ждет для Валёшки книгу про офицерскую честь, ты вроде бы обещал...Что-то еще хотела сказать... А, в контейнере — свежее рагу, очень ничего, питайся. Увидимся на репетиции. Сейчас опять убегаю по тем же делам...

Звонок в дверь не дает ей закончить фразу. Люсьена идет к двери, бормоча под нос:

— А вот и не убегаю...

Открывает дверь и делает шаг назад: на пороге Людмила.

Люсьена. Здравствуйте-пожалуйте! Я чуть-чуть не ушла... Случилось что-то?

Людмила. Как тебе сказать... Вообще-то я зашла к тебе с конкретной просьбой: давай поменяемся объектами...

Люсьена. Какими еще объектами?..

Людмила. Ну какими... Договорились же, что я по военкоматам пойду, а ты по школам... Про Белова речь!

Люсьена. И что?..

Людмила. Давай наоборот: ты — в военкоматы, а я — в школы.

Люсьена. Ничего я не пойму — все как будто бы в дыму!

Людмила. А что тут понимать? Я же говорила: вчера родительское собрание было...

Люсьена. И что?..

Людмила. Ну что ты без конца чтокаешь?! Человек к тебе с бедой, а ты... Я просто не знаю, как мне себя вести!

Люсьена. Так бы и сказала. С Валико плохо?

Людмила. Хуже некуда.

Люсьена. Раздевайся давай, заходи. Кофе сварить?

Людмила. Вари...

Люсьена. В двойках, что ли, погряз?

Людмила. Если бы... С оценками все более-менее. «Он в конфронтации со всем миром!» — считают учителя.

Люсьена. Вон даже как! И с чего они взяли? *(Наливает кофе.)*

Людмила. Со всего! Вот была самостоятельная по обществознанию — что-то там про семью надо было писать. Он и написал им стихи... Подожди, прочту... *(Ищет в телефоне.)* Вот, нашла, слушай *(читает)*:

Вместе обед и ужин,
Рядом стоят кровати,
Но веет холодной стужей
От одеял на вате.
Вместе обед и ужин,
Только не слышно шуток:
Юмор давно не нужен
Любителям прибауток.

Название дал: «Плод наблюдений за современной семьей». А подписал: «Критик Хренов»...

Люсьена. Я бы сказала — талантливый малый! Не Белов, но здорово же!

Людмила. Что здорово-то?! Это же выпад какой-то, вызов! Он все время в состоянии вызова! Я и без учителей это видела. «Критик хренов» — это ж мои слова, моя реакция на все его вызовы. Почему в школы хочу — там скорее поймешь, что в таких ситуациях делать.

Люсьена. Сказала тоже!.. Ты же про Белова узнавать будешь, а у него совсем другие дела... Его неприятности, судя по всему, были с алкоголем связаны.

Людмила. С чего ты это придумала?

Люсьена. Ну я же сегодня была в его школе. В той, где он учился и куда его на работу взяли. Двух человек отыскала, кто его помнит...

Людмила. Валька — и алкоголь? Как-то не вяжется. Хотя... Знаешь, я иногда думаю, что Валико почище увяз...

Люсьена. То есть?..

Людмила. Мне иногда кажется, что он не в себе...

Люсьена. Да хватит выдумывать! Не возводи напраслину на мальчишку! Георгий-то что говорит на эти твои глупости?

Людмила. А Георгию что... Просила поговорить с сыном серьезно, отец же все-таки...У него своя песня: «Это соблазны юности, пусть учится преодолевать!» А что еще ты узнала в школе про Белова?

Люсьена. Мало совсем... Главное выяснила, что он перешел в другую школу. Сейчас собиралась туда, это близко где-то. Семьсот пятьдесят первая...

Людмила. Но я же прошу: военкоматы возьми на себя, пожалуйста! Какая, говоришь, школа? Семьсот пятьдесят первая?.. Пусть она будет за мной! А вот записывать — да, это ты здорово придумала.

Люсьена. Да не я это — Николай Николаич. Вбил себе в голову, что из меня драматург получиться может: «Ты только слушай, как говорят люди, и записывай. А чутье на характеры у тебя есть... Ваша затея — хорошая тренировка!»

Людмила. Хитрый он у тебя... Догадался, что ты была влюблена в Белова. Теперь ты со своими записями у мужа под колпаком.

Люсьена. А что ему было догадываться? Я ему сама рассказала. НикНик из тех, кто все и всех может понять. Кроме одного, конечно, — насчет ребенка. Тут у него один ответ: «Хватит с тебя моей Аллы, нам с тобой надо заниматься театром!» Всех местных драматургов на меня повесил... С утра до вечера читаю пьесы — ищу жемчужное зерно. Ему очень хочется, чтобы репертуар театра оправдывал его название. И ты знаешь, это затягивает... У нас теперь вся жизнь — поиск репертуара. Даже ссориться стали на этой почве!

Людмила. Под каждой крышей свои мыши... Ладно, пойду... Что с Валико-то делать?

Люсьена. Грызть его перестань.

Ее слова прерывает звонок мобильного телефона. Пока Люсьена разговаривает, Людмила снимает с вешалки пальто и тихо уходит.

Люсьена. Привет, Милочка!.. Ну, обещал — значит, найдет. А ты про наши-то поиски, небось, и забыла со своим Валёшкой?.. Что ты говоришь! Здорово... Приезжай, расскажешь, я тут собираюсь все записывать... Нет, завтра у меня в театре тяжелый день. И послезавтра не выйдет: Николай Николаевич работает дома. Давай в субботу... Да, она сейчас у меня, вся в проблемах... Коуч, трубку возьми!.. Пардон, Милочка, — она сбежала. Даже дверь не хлопнула, как обычно. Валико ее озадачил опять...

Эпизод третий

Сын действительно озадачил Людмилу. Она шагает по улице с телефоном в руке — с помощью навигатора ищет школу № 751, а перед глазами то и дело всплывает этот листок с его сочинением: стихи, подпись, на полях картинка шариковой ручкой — две кровати...

Людмила (сама с собой). Неужели ему понятна их с Георгием драма?.. Или это драма его, Валико?! (Перед зданием школы она озадаченно останавливается.) Вот тебе и навигатор! Куда ты меня привел!? Это же моя сто одиннадцатая!..

Седовласый прохожий (реагирует на ее реплику). Да, когда-то была сто одиннадцатая! Я в ней тоже учился. Только сейчас тут гимназия, номер не знаю...

Людмила. В самом деле?.. (Облегченно вздыхает.) Тогда я знаю: семьсот пятьдесят первая у нее номер, семьсот пятьдесят первая!

Людмила решительно поворачивает ко входу в здание.

Людмила. Да-да, вот он, номер! Вот ступеньки, по которым я когда-то ходила! Даже прыгала когда-то через одну... Как здорово, что семьсот пятьдесят первая — это моя школа! Мне повезет, должно повезти!

Людмила шагает в открытую дверь здания, но приходится остановиться: дорогу ей преграждает охранник.

Охранник. Вы к кому?

Людмила. К директору! К завучу... Не знаю к кому! Но по делу иду. Я здесь училась когда-то!

Охранник. Что ж, что учились... С кем о встрече договаривались?

Людмила почувствовала, что начинает злиться.

Людмила. Ни с кем!

Охранник. А раз ни с кем — не положено! Звоните,

договаривайтесь — тогда и пропустим!

Людмиле выругаться захотелось с досады.

Людмила. Устала я...

Охранник. Если устали — вон сквер рядом, там скамейки есть...

Людмила выходит из здания школы и идет в сторону сквера.

Поворот сцены.

Две мамы с колясками устроились на скамейке в сквере — одна совсем молоденькая, другая постарше — и о чем-то оживленно беседуют. Людмила устало опускается на соседнюю скамейку. Бросает сумку рядом собой — металлический громоздкий замок громко ударяется о дерево.

Людмила (мамам). Извините... Не рассчитала. Не разбудила малышек?

Младшая мама. Что вы!.. Да мы и подкачиваем их все время, — видите? Раз-два, раз-два...

Людмила (помолчав, вздохнула). Не пустили в школу! Говорю охраннику: по делу иду, а он свое: «Не положено!» Представляете, я эту семью пятьдесят первую с навигатором искала, а она оказалась моей сто одиннадцатой. Обрадовалась! И на тебе: «Не положено!..»

Старшая мама. А, да, номер-то давно поменяли... Я еще училась тогда... Неужто встреч выпускников у вас за это время ни разу не было?!

Людмила. Может, и были, но без меня... Старых-то учителей, небось, не осталось? Кто лет пятнадцать-двадцать назад работал?..

Старшая мама. Ну что вы, конечно нет! Вон даже когда Ёлка училась (кивает на другую маму), из моих уже никого не было.

Младшая мама. А вот и не так! Ты про Глафиру Андреевну забыла?..

Старшая мама. Да, Глафира Андреевна... Но она же — особенная!

Младшая мама. Не особенная, к сожалению... Вон ногу сломала...

Людмила. Глафиру Андреевну я тоже знала. Она пришла к нам в школу, когда мы перешли в десятый класс. Помню, как она читала нам Блока...

Младшая мама. Кстати, Глафира Андреевна и сейчас работает — в Доме творчества свою студию ведет. В 18:00 по пятницам. С костылями приезжает.

Старшая мама. Ну и шустрая ты, Ёлка! Все про всех знаешь!

Младшая мама. Я не про всех... Ты все-таки права: Глафира Андреевна — особенная. Она меня к нормальной жизни вытащила...

Людмила. Вот, видно, ее-то мне и надо... Знать бы раньше, кого искать!.. Спасибо вам! И злыдню спасибо, что не пустил в школу. Если б не он, мы бы не встретились! Счастливой судьбы вашим малышам!

Эпизод четвертый

В квартире Люсьены — хозяйка и Мила. Люсьена включила компьютер, вроде бы писать приготовилась, да увидела слезы у Милочки в глазах. Отняла от клавиатуры руки, встала, молча обняла подругу за плечи. Мила проговорила, будто оправдываясь:

— Понимаешь, я когда-то была у него в этой квартире... Даже окно в его комнате знаю — иногда смотрела по вечерам... А вот с его соседями никогда не разговаривала. И сперва было как-то неловко стучать. Но постучала: «Не скажете, как Беловых найти? Раньше здесь жили...» Одна тетка — противная такая — сказала, что никаких Беловых не знает, хотя проживает в этом доме уже пять лет. Из другой двери старичок вышел вполне приветливый. «Помню, — сказал, — многое помню. И как они уезжали отсюда... Да вы зайдите, я расскажу». Я зашла...

И Мила замолкла. Люсьена подождала немного, потом тихонько спросила.

Люсьена. Мил, ты чего?..

Мила еще помолчала, а потом пожала плечами.

Мила. Не знаю... Понимаешь, я как будто вижу все это... Вот она звонит ему в дверь, а в другой руке цветок мелколистный, декабрист называется. Он до сих пор у него на подоконнике стоит...

Освещенная сцена гаснет, и через секунду в темноте обозначается силуэт женщины. Мы будто видим вместе с Милой черно-белую картинку: женщина с цветочным горшком в руках шагнула из двери своей квартиры и звонит к соседям. Это Нина Алексеевна, мама Валентина Белова. И вот уже вместо немой картинки — живой разговор.

Нина Алексеевна. Я принесла вам декабриста, Василий Фёдорович, так люди этот цветок прозвали за то, что цветет зимой. На память о нас... Спасибо вам за все, что сделали для Валентина. Вы ему после Сашиной гибели в чем-то заменили отца... Это не пропадет даром, обещаю вам. Он вернется к себе... Не зря же его так одарила природа! Он вернется к себе!

Василий Фёдорович. А я и не сомневаюсь, Нина. Это же ваш сын и сын Александра... Гены многое значат. Ну сорвался мальчишка, задурил... С кем не бывает!

Нина Алексеевна. Да не задурил он, Василий Фёдорович. Не задурил! Оказывается, болезнь и такой вот бывает. Я раньше о депрессии слыхом не слыхивала...

Василий Фёдорович. Ну депрессия или не депрессия... А вы возьмите мой телефон, Нина! Если что — я готов прийти на помощь.

Нина Алексеевна. Спасибо, Василий Фёдорович. Я очень надеюсь, что помощи не потребуется. Деревенский воздух, говорят, лечит.

Василий Фёдорович. Может, и так...

Звонит телефон — и черно-белая картинка исчезает. Уже на освещенной сцене Мила продолжает рассказывать, кивая на телефон.

Мила. Василий Фёдорович ждал от них вот такого звонка. Потом перестал ждать. Нового адреса не знал. Ниточка оборвалась... У тебя телефон звонит, Люся!

Люсьена. Правда, что это я?.. Слушаю вас! Как?! На скорой?!.. Я сейчас прибегу, пусть пять минут подождут!.. *(Обращается к Миле.)* Вот жизнь! Не придумаешь, что может случиться! Прости, Милка! С Николаем Николаевичем что-то... Когда уходить будешь, захлопни дверь!

Схватив куртку, стремительно убегает.

Мила. Уходить будешь... Тоже мне, сказала... Как это я уйду?..

Мила достает мобильный телефон, звонит, виновато говорит:

— Валёш, ты меня не теряй. Я вроде бы и освободилась, а уйти от тети Люси не могу. Она убежала в театр, что-то случилось с Николаем Николаевичем, надо дожидаться... Да не знаю что, в том-то и дело... А книжку — да, он принес: «Кортик»!.. Я догадываюсь, что ты читал, но когда это было! Сейчас-то ты — ого-го! Взрослый мужчина. Самый раз перечитать заново. Тогда ты про что читал — только про кортик. А вот сейчас прочтешь — и увидишь, что это про честь офицера... Слушай, друг, а ты запеканку-то съел? Ну молодец. Хорошо бы еще молочка на ужин выпить... А я разве сказала, что ты маленький?.. Не хочешь — как хочешь. Пока, целую тебя.

Мила задумчиво кладет телефон на стол, за которым сидит. Говорит после паузы:

— Интересно, я Валёшку так же люблю, как любила своего сына Нина Алексеевна?.. И что это значит — так же? Больше всего на свете? Не знаю... Но вот она точно Валентина любила больше всего на свете, за себя и за мужа... А он ее?.. Отцы и дети, мамы и дети... Нет, все-таки надо идти домой.

Звякнул ключ в замке — это вернулась Люсьена. Медленно снимает куртку, сбрасывает туфли, проходит в комнату.

Люсьена. Не ушла?.. Спасибо тебе! Беда, Милочка! Увезли Николай Николаича в больницу. Он в реанимации. Сердце.

Мила. Господи! Вроде бы он и не жаловался никогда на здоровье...

Люсьена. Он вообще никогда ни на что не жаловался. Алла, дочка его, называет его кремешком: «Только такой кремешек мог выдержать испытания, которые ему Бог послал. Почти два года мама совсем не вставала с постели...» Надо позвонить Аллочке... Ты все же иди, Мила, — Валёшка, небось, заждался!

Мила. А точно я тебе сейчас не нужна?

Люсьена. Точно, точно!.. Книжку для парня не забудь!

Люсьена садится за стол, закрывает глаза, устало опираясь на руку.

Мила некоторое время стоит в нерешительности, потом тихонько уходит, осторожно закрыв за собой дверь.

Эпизод пятый

Двор Дома творчества тонет в жасминовых только-только расцветших кустах. Их разрывают две зеленые скамейки да асфальтовая дорожка меж ними, ведущая к невысокому крылечку здания. На одной из скамеек, ближе к крылечку, сидит женщина — лицо заслонил букет из огромных розовых пионов. В сумочке, что висит у нее на тоненьком ремешке, запищал телефон. Женщина осторожно кладет букет на скамью, неспешно достает телефон — и мы узнаем в ней Людмилу Костурадзе.

Людмила. Ну что тебе, Милка?.. *(Спрашивает, не скрывая раздражения.)* А чего беспокоиться-то? Я сижу с букетом у входа, и сколько буду сидеть — одному богу известно... Что почему? Ну опоздала я, они

уже начали заниматься, охранник велел ждать. Смешно, конечно, — через сто лет явиться к учительнице с цветами как ни в чем не бывало... Ой, подожди, тут выходят... Завтра перезвоню!

Привстав, Людмила кричит вдогонку группе ребят, вышедших из Дома творчества:

— Молодые люди, извините... Закончилась студия?..

Ребята приостановились, обернулись.

Один из ребят. Студия?.. А, Вы про поэтов... Нет, они обычно до ночи заседают.

Людмила. До ночи?! (Она и не заметила, что громко вскрикнула. Зато крик ее услышал охранник — вышел на крыльцо.)

Охранник. Что за шум, публика? Потихе, пожалуйста! Тут работа идет, и окна, между прочим, открыты!

Людмила не выдержала ожидания, подхватила букет, шагнула к крыльцу.

Людмила. У меня к вам просьба, молодой человек!.. Больше ждать не могу. Будьте добры, передайте этот букет Глафиге Андреевне. Скажите, от Людмилы Печерской, я ученица ее. Может, вспомнит... А завтра я позвоню...

Охранник. Невпопад, гражданочка. И человек я не молодой, и Глафиры Андреевны нету.

Людмила. Господи!.. А мне сказали, что она занятия ведет по пятницам...

Охранник. Ну да, только сегодня ее замещает Руслан Петрович. Он и в прошлый раз ее замещал.

Людмила. А Руслан... Петрович — кто это?

Охранник. Директор! Он у нас молодой, из ее учеников.

Людмила. Часом не Поворотец?..

Охранник. Поворотец и есть. Вы знакомы, что ли?

Людмила. В одном классе учились...

Охранник (помолчав). Вы его ждать будете или как?..

Людмила. А долго еще? Говорят, они до ночи заседают...

Охранник. Это когда Глафига Андреевна! А Руслан Петрович — он к девяти все сворачивает... Вы заходите в помещение, прохладно вечером...

Людмила. Да, я, с вашего разрешения, зайду... Мы больше десяти лет не виделись...

Охранник. А они, между прочим, уже скоро. Слышите, бубнеж на лестнице!

Со второго этажа говорливой стайкой спускаются студийцы — юноши и девушки, человек десять.

Охранник. Как всегда, последние... Все что ли? А где там Руслан Петрович? Его человек ждет!

Ребята (вразнобой). Идет!

Следом спускается Руслан Петрович.

Руслан Петрович (обращается к охраннику). Какой человек ждет?

Людмила (подходит). Вот человек, Руслан! Узнаешь?..

Руслан Петрович. Минуточку... Постой, постой!.. Это ж Люда Печерская! (Смеется.) Каким тебя ветром к нам занесло?

Людмила. Не могу сказать, что попутным... Дело меня привело, Руслан. Даже два дела!

Руслан Петрович. Неужто на работу устраиваться пришла?.. Скажу сразу: могу предложить целых три места!

Людмила. Ну что ты, Поворотец!.. Если бы на работу, я бы сразу к тебе обратилась. А я же Глафигу Андреевну разыскивала.

Руслан Петрович. Да, Глафига Андреевна!.. Представляешь, какая невезуха! Одну ногу сломала, а потом и другую! Пошли в кабинет, Людмила! (На ходу.) У нас тут видишь, как... Тесновато, может, но зато никакой казенщины. Одно слово — Дом творчества! Семь творческих студий — представляешь? Даже студия кулинаров есть! О, я тебя сейчас чаем с их «продукцией» напою...

Руслан открывает дверь кабинета — снова поворот сцены. На стенах кабинета — стенды с фотографиями, почетные грамоты, кубки на полочках, а в центре кабинета — стол, на котором расположен поднос с печеньем в виде всевозможных зверушек, накрытый пищевой пленкой.

Руслан Петрович. Смотри, как выглядят аппетитно!

Людмила. Да не надо, Руслан, какой чай в девять вечера! (Ставит пионы в вазу с водой.)

Руслан Петрович. Какие красивые! Завтра Глафиге Андреевне их отнесем! (Включает чайник, достает чашки.) Ты посмотри, какие зверушки! Дети пекли!

Людмила. Ну давай одну штучку... Козленка вон того!.. Скажи, а Глафига Андреевна давно на больничном?

Руслан Петрович. Вторая неделя пошла. Пей чай! Сахара нет, но эти штуки сладкие. Смотри, козленок-то твой поблескивает, это они его специальным сиропом смазывали! А какое, говоришь, у тебя дело к Глафиге?..

Людмила. Сложное дело, Руслан. С сыном у меня проблемы. Посоветоваться хотела.

Руслан Петрович. Парень-то взрослый, небось?..

Людмила. А ты думаешь!.. И проблемы взрослые...

Руслан Петрович. С девушкой, что ли?

Людмила. Если бы с девушкой! С целым миром...

Руслан Петрович. А, юношеский максимализм... Ну это у многих из них. Мой старший тоже слегка грешит этим...

Людмила. Старший?.. У тебя сколько их?

Руслан Петрович. Трое! Один за другим появились — оглянуться не успел!

Людмила. Так-то оно, наверное, и лучше. А когда один — дрожжишь за него по каждому поводу.

Руслан Петрович. Сказала! А если трое — думаешь, без дрожи оно?! Тройная дрожь получается! Вот хоть этот максимализм...

Людмила. Да не максимализм у него! Сплошное отрицание! Учителя говорят, он в конфронтации со всем миром. Откуда у него это?.. Критик хренов... Извини, это я сгоряча его так однажды обозвала. А теперь он стихи подписывает псевдонимом Критик Хренов...

Руслан Петрович. И стихи пишет?..

Людмила. Иногда хорошие, иногда графоманские...

Руслан Петрович. А отец-то что?

Людмила. Отец... Знаешь, Рус, давай не будем этой темы касаться.

Руслан Петрович. Разошлись, что ли?

Людмила. Типун тебе на язык! Считается, что семья у нас крепкая. Просто... Каждый по-своему все понимает. Он это называет так: «У нас разная стоимость одних и тех же идей».

Руслан Петрович. Ух ты!.. Он что у тебя, из Счетной палаты?..

Людмила. Из бизнеса...

Руслан Петрович. Из би-изнеса!.. Что искала, то и нашла.

Людмила. Без упреков, пожалуйста!

Руслан Петрович. А я что? Я ничего...

Людмила. Как ты живешь, Рус?

Руслан Петрович. У меня дом полная чаша!

Людмила. Ну и слава богу!.. Что с парнем-то мне делать? Подскажи! Вон у тебя сколько грамот висит за всякие педагогические заслуги!

Руслан Петрович (*подумав*). ...Тут у тебя, похоже, психологией пахнет. Это все-таки по части Глафиры Андреевны...

Людмила. Я поэтому и стала ее разыскивать!

Руслан Петрович. Правильно, у нее даже в сложных случаях счастливая развязка выходит. Обломов практически не бывает. Хотя нет! Один раз все-таки случился облом. Правда, тогда я ее под монастырь подвел...

Разговор прерывается — звонит мобильный телефон Поворотца. Руслан Петрович, молча выслушав звонившего, говорит: «Понял все. Принято к сведению». Обращается к Людмиле:

— Супруга беспокоится: говорит, что, если до 23:00 меня дома не будет, войти я смогу только с помощью МЧС! И ведь вправду на все замки закроется! (*Смеется*.)

Людмила встает из-за стола и берет свою сумочку.

Людмила. Жаль, не успел рассказать про облом...

Руслан Петрович. Почему это не успел? Расскажу! Ты чего вскочила?

Людмила (*смеется*). А вдруг и мои закроются на все замки?..

Руслан Петрович. Не бойсь, подвезу, успеем... Пробок сейчас уже нет.

Людмила. Ты на машине? Отлично. По дороге тогда и расскажешь. Пошли!

Они выходят из кабинета, Руслан Петрович закрывает на ключ дверь. Вместе спускаются на первый этаж.

Руслан Петрович (*охраннику*). Спокойной ночи, Василий! (*Людмиле*.) Сама машину водишь?

Людмила. Терпеть не могу. Хотя права каким-то образом получила. Тебе вообще-то куда надо ехать?

Руслан Петрович. На Масловку.

Людмила. Ой, не по пути совсем!.. Такси закажу. Только не спорь, пожалуйста!

Руслан Петрович. Спорить, пожалуй, не стоит... Только я ж тебе про Глафирин облом обещал рассказать!

Людмила. Так рассказывай быстренько!

Руслан Петрович. Присядь тогда! (*Садятся на одну из скамеек во дворе Дома творчества*.) Был у нее студиец, которого она до сих пор считает чуть ли не гениальным. Мальчишкой совсем пришел в студию.

Я с ним мало пересекался — меня-то Глафира Андреевна уговорила, когда я аж на третий курс института перебрался. Тот в те годы уже с головой закопался в студенческую жизнь, наши стубесы своим посещением радовал нечасто. Но когда читал что-нибудь новенькое, мы ахали...

Людмила. Что это — стубесы?..

Руслан Петрович. А, стубесы... Студийные беседы. Сленг у нас такой сложился... И вдруг эти празднества прекратились — Валентин перестал приходить. Глафира Андреевна забеспокоилась: навестите, что-то с ним случилось... Девчата, конечно, тут же отреагировали, да обожглись: он будто исчез, на звонки не отвечал. Глафира маму его стала разыскивать. И вот однажды Глафира Андреевна приходит на стубесы в таких расстроенных чувствах... Я и не помню, чтоб еще когда-нибудь с ней похожее было... Сказала: «Привета от Валентина передать не могу, парень в депрессии, ни с кем не общается, стихи забросил. А послушайте, как писал...» И стала читать нам его стихи. Потом помолчала минутку и тяжело вздохнула: «Как-то недоглядела я, что не все в порядке у него с ответственностью за свой талант. А точнее — с ответственностью за жизнь. Вы отдаете себе отчет, ребята, что это такое — ответственность за жизнь?..»

Руслан Петрович умолк. Людмила осторожно тронула его руку.

Людмила. Дальше!

Руслан Петрович. ...А дальше я свалил дурака. Решил, что парня надо спасать! Два дня его выслеживал, на третий мне повезло: носом к носу столкнулись. Он даже растерялся от неожиданности: «Поворотец?..» Ну я с места в карьер: «Как ты мог, как ты мог!.. Небось, из-за какой-то безмозглой гримзы предал Поэзию?..» Он мне молча влепил пощечину, развернулся и ушел. А через какое-то время они отсюда уехали. Глафира и сейчас говорит: «Не могу простить себе... Такая потеря для русской поэзии!»

Людмила. И я не могу...

Руслан Петрович. Что не можешь?

Людмила. Не надо такси... Хочу пешком немного пройтись...

Руслан Петрович. Не понял!

Людмила. А что понимать? Что я действительно гримза безмозглая?..

Эпизод шестой

А в квартире у Люсьены Науменко сегодня обычного порядка нет. На письменном столе громоздятся стопками какие-то распечатки, на подоконнике меж цветочных горшков торчит лейка с водой, у входа в спальню стоит на стуле распахнутый чемодан. Быстро входят — почти вбегают — Люсьена и Мила, на ходу продолжая обсуждать сложившиеся обстоятельства.

Люсьена. В общем, у меня минут сорок всего на сборы. Пока я с чемоданом разбираюсь, разложи, пожалуйста, по файлам распечатки. Наши, про Белова, можно все в один файл.

Мила (*приступая к делу*). Ты объясни мне толком, на сколько дней уезжаешь. Я хотела к Валёшке в лагерь смотаться...

Люсьена (она то в спальню мечется за вещами, то заталкивает их в чемодан). И смотаешься... Реабилитация — двадцать четыре дня, но я вернусь через двенадцать. Еще двенадцать с ним Алла побудет. Слушай, ну что он выдумывает — взять спортивный костюм?.. Кто ему разрешит эти пробежки?! Только место занимает!

Она вынимает из чемодана спортивный костюм мужа, забрасывает через дверь на кровать в спальню и неожиданно приостанавливает свои хлопоты над чемоданом.

Люсьена. Вот что вспомнила, Мила... Коуч сбросила на меня военкоматы, а тут эта история с НикНиком. Ну я и закрутилась... Потом спохватилась — время-то идет, а с чего начать, не знаю. Ляпнула об этом НикНик. Оказалось, что военком города — его знакомый. Он нацарапал мне его телефон...

Мила. Ты чего тормозишься-то?.. Посмотри время!

Люсьена. Да, правда... Короче, я позвонила военкому и рассказала проблему, и он обещал навести справки. А я сдуру ему не тот номер телефона дала — домашнего. Хорошо, что в телефоне есть автоответчик, который записывает сообщения...

Мила. Ты хочешь сказать, что, кроме цветов и связи с Аллочкой, сообщения от военкома тоже за мной?

Люсьена. Да! Вдруг окажется что-то срочное...

Мила. Хорошо. Беги, Люся!!! Не могу, когда ты опаздываешь!..

Люся кидает в чемодан файлы с распечатками, закрывает его, ставит на колесики, чмокает Милочку в щеку и устремляется к двери.

Мила. НикНик привет! Пусть скорей поправляется! Дверью не хлопай! То-то же... (Оглядывает комнату.) Ну и с чего начать?.. Ага, с цветочков! Судя по всему, их сегодня не поливали... Здравствуйте, кактусы, южных просторов цветы! Заскучали, небось, узнав об отъезде хозяев? А тут, откуда ни возьмись, появилась Мила. Мне-то ведь без Валёшки дома одной тоже скучно! Мы с вами подружимся, обещаю!..

...Так. Стул водворим на место... Дверь в спальню задраим... Подметать не требуется... Вот и все дела закончились! А, еще звонки!.. (Забирается на диван с ногами, достает из джинсов телефон.) Сначала Алле... Здравствуйте, Аллочка! Испугались незнакомого номера?.. Это Мила, подруга Люси... Да-да-да, Валёшкина мама... Они уехали, все в порядке, только позвонить Люся вам не успела и поручила мне передать, что конверт для вас лежит в верхнем ящике папиного стола, расписание автобусов там же... Ой, насчет цветов не беспокойтесь, они на моем попечении... Хорошо, Аллочка, всего доброго! На случай чего, мобильный мой у вас отпечатался!

Как только Мила завершает разговор, раздаётся звонок ее телефона — звонит Людмила.

Мила. Ало! Здравствуй... Что за тон? Судя по всему, ты, подруга, не в духе? Что-то случилось?.. Я у Люси... Приходи, расскажешь...

Мила (задумчиво). Судьба, говорят, — дорожка не от двери до окошка. И не дорожка — дорога, силы потребует много... Откуда это?.. А, Валькина «Поэма лесов»... Почему все зачитывались его любовной лирикой? Гражданские циклы у него не хуже...

Планета моя Земля!

Ты дом для меня и семья.

Открою тебе мой план:

Усядусь на чудоплан,

Тебя облечу вокруг,

Увижу, кто тебе друг,

Узнаю, как можно спасти

Того, кого станет нести

На рифы безделья и зла

Надземных потоков мгла...

А дальше?.. Забывать стала... Валька-Валька, как случилось, что тебя покинула твоя добрая сила?..

Встает — и в этот миг раздается звонок в дверь. Пришла Людмила.

Людмила (с порога). Костурадзе в Тбилиси собрался — отпуск, берет с собой Валико. А этот артачится. Знаешь, что сегодня мне заявил: «После школы поступаю в лесотехнический на факультет космонавтики и сразу записываюсь в группу кандидатов на Марс. Улечу туда с концом, чтобы вашу Землю забыть, как кошмарный сон». Вашу Землю!..

Мила. Ужас!!!

Людмила. Вот то-то и оно... Хорошо тебе — Валёшка еще маленький, у вас все заодно... Когда этот был маленький, у меня с ним тоже все ладилось. Мне так хотелось, чтобы он рос таким, как Валька...

Мила. Ты что, Люда! У него же гены совсем другие!

Людмила. Ну и что?.. Так бывает. У вас с Валёшкой тоже гены разные!

Мила. Ну я и хочу, чтобы он был сам собой! В офицеры собрался?.. Пожалуйста, твоя дорога! Кстати, про офицеров... Люся сказала, что от военкома города должно прийти сообщение насчет Белова, она же по военкоматам начала искать. Надо автоответчик прослушать...

Людмила подходит к стационарному телефону и нажимает на одну из кнопок.

Мужской голос. Приветствую вас, Люсьена Евгеньевна! Как и обещал, сообщаю, что ваш Белов состоял на учете в одном из военкоматов Москвы, но был снят с учета, так как переехал в Наро-Фоминский район Московской области. Зачислен воспитателем в Софринский детский дом. Похоже, что удалось отыскать и его отца. Будет информация — сообщу дополнительно. Привет Николаю Николаевичу. Пусть поправляется! С почтением Аркадий Крюков.

Людмила. Но отец его погиб в Афгане...

Мила. Да, я знаю... Ой, здесь еще одно голосовое...

Людмила снова нажимает на кнопку.

Тот же мужской голос. Люсьена Евгеньевна, это Крюков опять. Срочная информация. В среду от нас выезжает бригада в сельское поселение Остров смелости, где размещен музей воинвоинтернационалистов. Установлено, что там есть стенд, посвященный отцу вашего Белова — майору Белову Александру Ивановичу, руководителю англоязычной группы спецподразделения. Погиб при выполнении задания от взрыва растяжки, установленной душманами. Если есть возможность, присоединяйтесь к бригаде, только известите меня накануне. С почтением Крюков.

Мила. Вот так новость!!! Но в среду — это сегодня!..

Людмила. Сегодня... Видно, Люся дня два записки не прослушивала.

Мила. Ну и бог с ним, с Крюковым! В музей-то ведь и с экскурсией можно... Махнем завтра, Коуч?

Людмила. Ты что, Милка!.. Не могу! Мои в пятницу улетают, мне их собирать...

Мила. Тогда я одна... И Валёшке будет что рассказать!

Эпизод седьмой

Комфортабельный экскурсионный автобус катит по Подмоскovie. За окнами мелькают деревья, дома... Мила, не отрываясь, смотрит в окно.

Женщина-экскурсовод (с микрофоном в руке). Мы выехали из Починков... Края тут интересные, можно сказать уникальные. Не по природным особенностям, природа хороша — как везде в Подмоскovie... По людским делам уникальные. И уже скоро мы приедем в Остров смелости, я сейчас вам о нем расскажу. Началась его история давно... Тогда много событий произошло... Закончилась афганская война, прекратил свое существование Советский Союз... Группа офицеров-афганцев решила осесть в этих местах и начать мирную жизнь. А земельные угодья здесь к этому времени изрядно захирели. Пашня годами эксплуатировалась без отдыха, перестала радовать урожаями, ее стали забрасывать...

Женский голос. Знаем мы, что тут было... Сорняками все заросло!

Мужской голос. Ладно бы просто сорняками, а то ведь борщевик попер во всю!

Женщина-экскурсовод. Ну да!.. Вот эти ребята и решили заняться землей. И надо же было так случиться, чтобы главой администрации Московской области был в то время тоже один из афганцев, в недавнем прошлом — большой военный начальник. Илья Ильич Конников пришел к нему за советом — с какого бока задумку насчет земли осуществить, а тот загорелся: «У меня, брат, тоже была идея... Совхоз создать памяти воинов-интернационалистов...» Дальше — больше, думать стали вместе, общественность привлекли, специалистов... И тут вдруг Конников предложил: «А давайте построим здесь новое село памяти наших погибших братьев!» И что вы думаете?! На карте появилось сельское поселение Остров смелости. В нем три, как принято говорить, градообразующих предприятия: ОАО «Совхоз имени воинов-интернационалистов», Музей памяти погибших героев и Кадетский корпус имени майора Александра Ивановича Белова. Ну а все остальное вам сам Илья Ильич расскажет на экскурсии по музею! Обратите внимание, друзья: мы проезжаем по центральной улице села. Она называется Проспект Отважных. А вправо и влево от проспекта уходят улицы имени тех героев, о которых рассказывает наш музей... Ну вот и приехали! Встречает вас, между прочим, Илья Ильич Конников собственной персоной!

Поворот сцены — и мы видим, что автобус остановился напротив одноэтажного современного здания, похожего на летящего орла. Раскинув свои крылья над зеленью кустарника, оно словно приглашает идущих

в свои объятия. На ступеньках широкого крыльца — две девушки и пожилой высокий мужчина в военной форме, но без погон — Конников. Экскурсанты выходят из автобуса.

Конников. Разрешите приветствовать вас, дорогие гости, на земле, ставшей памятником героям нашего Отечества, павшим в борьбе за благополучие всей планеты! Будем действовать по обычной программе. Не возражаете? Тогда милости прошу в наш музей!

Вместе с гостями Конников направляется в здание музея.

Эпизод восьмой

По центру длинного и широкого зала музея — инсталляции, воссоздающие опасность военных будней. На стенах — застекленные стенды, осененные алым цветом знамен, словно памятники ушедшим героям. И вдруг на пьедестале, сложенном из осколков снарядов, — простреленная гитара, семиструнная подруга редких военных затиший.

Мила стоит возле памятника гитаре — будто вслушивается в шевеление струн. Рядом так же замер молодой человек, почти мальчишка.

Молодой человек (вполголоса, не оборачиваясь к Миле). Представляете, только что громыхали снаряды — и вдруг тихая песня под гитару...

Мила (так же вполголоса). Да... (Взглянув на молодого человека.) Сфотографируйте меня, пожалуйста... (Протягивает молодому человеку свой телефон и становится рядом с гитарой.)

Молодой человек. Конечно... (Фотографирует.)

Мила. Спасибо. И еще раз, пожалуйста (становится рядом со стендом, посвященном майору Белову.)

Молодой человек (глядя на портрет Белова). О, честь имею, Александр Иванович! (Делает снимок. Обращаясь к Миле.) Наш кадетский корпус носит его имя! Правда, я его уже закончил, получил назначение... А вот все равно — наш! Скоро уеду, хожу прощаюсь с музеем... (Возвращает Миле телефон.) Вроде бы получилось...

Мила. Спасибо!

Осмотрев экспозицию музея, Мила выходит на улицу. Вдоль аллеи, ведущей от музея к кадетскому корпусу, скамейки. Мила садится на одну из них. Следом выходит группа экскурсантов вместе с Конниковым.

Конников (гостям). Официальная часть закончилась, можно перекусить в нашем кафе, а потом погулять... Автобус отправится в 16:00, сбор возле автобуса в 15:45... (Обращает внимание на Милу, одиноко сидящую на скамейке.) Вам понравился наш музей?

Мила. Очень! Здесь все интересно. Даже скамейки необычные... Да еще эти филины возле каждой!

Конников (смеется). Совы это, не филины. Васильцов у нас фанат знатоков клуба «Что? Где? Когда?».

Мила. Кто это — Васильцов? Скульптор местный?..

Конников. По дереву! Все деревянные скульптуры здесь — его работа. И не только совы здесь, но и зайцы. Смотрите!

Мила. И зайцы, верно... Как жаль, что сегодня я одна, без сына... Ему бы точно здесь понравилось!

Конников. У вас сын есть? Как его зовут?

Мила (*кивает*). Валёшка, моя радость. Приемный. И он очень хочет поступить в кадетский корпус. Но в Москве туда в основном детей офицеров берут. А у нас про отца ничего не известно. Он-то уверен, что его папа из офицеров и, конечно, обязательно разыщет сына... («Ты же меня разыскала!»)

Конников. Валёшка, говорите?.. Откуда такое имя?

Мила. Имя?.. А вы знаете, когда-то давно прочла в «Комсомолке» очерк, там строчки были как детский стишок: «Здравствуй, мой сынок Валёшка! / Как дела? Подрос немножко?»

Конников (*подхватывает*). «Хорошо ли кушаешь? / Маму Нину слушаешь?»

Мила. Кусочек из письма погибшего солдата... Это еще во время афганской военной кампании было. Очерк, по-моему, так и назывался — «Неотправленное письмо». А вы-то откуда знаете?

Конников (*смотрит на Милу долгим испытующим взглядом*). Вообще-то мы сына Валёшку этого с ног сбили разыскивать... (*Помолчав*.) Чем занимаетесь?

Мила. Я учитель русского языка и литературы в гимназии.

Конников (*довольно улынувшись*). На ловца и зверь бежит!

Мила (*смеется*). Это я — зверь?..

Конников. Вы и есть... Первое сентября на пороге, а в нашем в корпусе свято место пусто... Вот я вам с ходу и предлагаю его! Что скажете?

Мила (*ошеломленно*). Дайте сообразить...

Конников. А чего долго думать? У меня глаз наметанный. Я же вижу: есть у вас интерес к нашему... Как бы это сказать... К нашему социальному эксперименту.

Мила. Если честно, я про это еще мало что понимаю. Меня сюда привел личный интерес, даже два моих интереса.

Конников. Даже два-а? Не корыстных, надеюсь?..

Мила. Ну это как сказать... Корысть-то — она разная бывает.

Конников. Но не денежные же интересы!..

Мила. Не денежные! Корпус кадетский и есть один из моих интересов.

Конников. Тогда за чем дело стало? Давайте я позвоню, и мы все обсудим (*Записывает номер телефона Милы*.) Найдем общий язык! (*Уходит*.)

Эпизод девятый

В квартире Науменко ничего особо не изменилось, только на одном из столов — маленький нарядный букет. Мила с лейкой в руке объясняется с кактусами, распределяя между ними содержимое лейки. Раздается телефонный звонок. Вынимает из кармана брюк мобильный телефон.

Мила. Привет, Коуч! Почему это я бессовестная? Когда ты не звонишь — хоть бы хны, а если я не звоню — бессовестная!.. Ладно, приходи давай... Я у Люси... Я сварю кофе. Только не тяни, мне сейчас очень некогда!

Мила варит в турке кофе. Потом достает чашечки, сахарницу, наполняет чашечки и оставляет их

на кухонном столе. (*Услышав звонок*.) Пришла! (*Идет открывать дверь*.)

Людмила (*с ходу*). Привет! Ну как съездила?

Мила. Лучше сначала ты расскажи, как твои улетели.

Людмила. Улетели... Я сразу и задурила: вдруг мой критик вместо Марса придумает в Грузии остаться?! Сказал как бы между прочим: «Бабка с дедом похожи на нормальных людей».

Мила. Кончай истерить! Парень как парень, а ты из него незнамо кого делаешь... Посмотри, что я привезла (*Достает телефон, находит снимки и показывает их Людмиле*). На этой гитаре Валькин отец песни Кирсанова пел солдатам... Теперь дальше смотри!

Людмила смотрит на следующую фотографию и меняется в лице.

Мила. Похож, да?..

Людмила (*помолчав*). Можно подумать, что это он... (*Тихо*.) Где он?

Мила. Ты же знаешь — погиб в Афгане!

Людмила. Да нет, — Валентин где?..

Мила. Здравствуйте! Тебе же сказали: снят с учета в Москве, выбыл в Наро-Фоминский район.

Людмила. А конкретно?! Человек — не иглолка!.. Слушай, Мила, а давай я, пока свободна, прокачусь до Софрина и разберусь на месте...

Мила (*чуть усмехнувшись*). Что, повиниться все-таки тянет?

Людмила вскакивает сердито, но тут же снова садится.

Мила. Не любите правды, Коуч...

Людмила. Ты становишься злой, Милка...

Мила. А я всегда становлюсь злой в таких ситуациях. Не замечала?.. (*Помолчав*.) Пошли выпьем кофе, остыл, наверное... Я там накрыла... (*Показывает кивком на кухню, поднимается и снова садится*.) Слушай, Коуч, давай не будем ругаться. Послезавтра в 15:00 грузовое такси увезет меня вместе с моим домашним скarbом в направлении, тебе неизвестном, и бог знает, когда увидимся...

Людмила. Что это вдруг за сказки?..

Мила. Мне тоже все кажется похожим на сказку. Но это правда. Мы с Валёшкой переезжаем... Туда, в Остров... (*Кивает на телефон*.)

Людмила. Ничего себе!.. А гимназия твоя как?.. И Валёшкина школа?..

Мила. Это решилось уже. Руководство кадетского корпуса быстро все провернуло... Я уже и в своей гимназии была, кое с кем распрощалась...

Людмила. А как же твоя квартира? С ума сошла!

Мила. А в кадетском корпусе много москвичей работает... Думаю, может, Алла в квартире поживет... Она уже взрослая! Но вот Люсьены нет...

Людмила. Да уж, додумалась Люська — не звонить!.. Последний раз я ей звонила — рассказала о сообщениях Крюкова, оставленных на автоответчик... С тех пор не могу дозвониться ей, и она молчит... Стой, а наше с тобой 23 сентября?.. Забыла?! Ну и натворила ты, Милка!

Мила. Это не я, это так судьба повернулась... Отец Валентина, Валёшкин кадетский корпус... А про двадцать

цать третье я и правда забыла. Теперь не знаю, как у меня выйдет приехать...

Людмила. Приедешь как миленькая, это суббота!

Мила. Да?.. Еще хуже! На субботу и воскресенье ребят домой отпускают. Что, он будет весь день один без меня?! Долго не смогу с вами посидеть...

Людмила. Нда... Понимаешь, мне не дает покоя мысль: неужели Люськина трепетная душа никаких этих заковык не чувствует? Позвонить бы могла!

Мила. Хотя бы знать, почему задерживается...

Людмила. Слушай, а может она на свой автоответчик сообщение оставила? Ты проверяла?

Мила. Конечно нет.

Людмила. Давай-ка включим... *(Нажимает на кнопку, чтобы прослушать сообщения.)*

Голос Люсьены. Милочка, не могу тебе дозвониться... И Алла говорит, что не может... Должна сказать, что мне на денек-другой придется задержаться. Что касается сообщения Крюкова, похоже, тут путаница какая-то есть. Софринского детского дома в Наро-Фоминском районе нет, есть только Софьинский. Он недалеко от нашей Вереи, хочу туда смотаться. Обнимаю тебя!

Переглянувшись, Людмила и Мила мгновение молчат, потом начинают смеяться.

Мила *(сквозь смех).* Ну Люська, — разве не молодчина?!

Людмила *(тоже сквозь смех).* Конечно, ОНА сморется — так молодчина, а Я собралась — так нечисть какая-то. Где твоя справедливость, Хрусталёва?!

Эпизод десятый

Знакомый нам зал кафе «Рассвет», знакомые лица официанток. Одна из них останавливается у столика, на котором стоит табличка «Стол зарезервирован». Это, конечно же, Верочка, мы узнаем ее. Она смотрит на часы, пожимает плечами и направляется к метрдотелю. В это время в зал входят Людмила и Люсьена, оглядывают пространство и направляются к своему столику.

Вера *(подходит к ним).* Здравствуйте, дамы! А я уже стала беспокоиться... *(Помогает гостям усаживаться.)* Сегодня опять отмечаете день рождения?

Люсьена. Даже два! У одной двадцать второго, у другой двадцать четвертого. Решили праздновать посередке! И опаздывает, заметьте, одна из именинниц! *(Увидев входящую в зал Милу.)* А вот и она!

Мила. Здравствуйте!

Людмила. А ты почему это в гражданском?

Мила *(с улыбкой).* Чтобы тебе удовольствия не доставить!

Люсьена. Вот и началась традиционная «Юморина»! Верочка, разливайте шампанское, я буду тост говорить.

Вера. Давайте я сначала заказ приму!

Люсьена. Что посоветуете, Вера?

Вера. Я бы порекомендовала цыпленка в белом соусе, это у нас новое блюдо...

Людмила. Согласна!

Мила. Все слышали?.. Опять единственное число!

Люсьена. Ну, именинницы, вы, по-моему, сегодня

особенно заведены!.. Спасибо за шампанское, Вера. Я беру слово!

Поскольку повестка у нас сегодня обширная, поздравление мое будет кратким. Милые вы мои подружки, я так благодарна судьбе за то, что вы у меня есть! Поздравляю НАС с началом нового года вашей жизни, желаю здоровья и всяческого счастья! Согласны?.. Чокнулись! *(Чокнулись фужерами.)* А теперь пять минут на поесть — и к делу! Новостей вороха!

Вера *(ставя на стол блюда).* Приятного аппетита! *(Уходит.)*

Людмила. Ну что, начнем разговоры с Белова?

Мила. Да Белов поневоле будет всплывать — по ходу... Лейтмотив! С НикНика начнем: как он?

Люсьена. НикНик молодцом. Как огурчик! Работать начал... Смех и грех: Алла костюм ему спортивный привезла в санаторий, так он тут же на пробежку отправился! Врач увидел и ахнул: «Кто вам позволил, Николай Николаевич?» А он как ни в чем не бывало: «Так я же пешком, пешком!..»

Материалы наши посмотрел с интересом, а наброски пьесы моей раскритиковал в пух и прах. Так что я вам их и показывать не буду. «Выдумка какая-то получается! — сказал. — Пусть отлежится текст, потом сама увидишь, стоит ли переделывать. Может, жизнь еще что подскажет». А жизнь и подсказывает. Я приехала в Софьинский детский дом и узнала: есть там такой человек, хороший парень, а увидеть его нельзя: только-только отправился в отпуск. Ну я и доложила по всей форме генералу Крюкову.

Людмила. А ты что это лексикой Хрусталёвой заговорила? «Доложила»!..

Люсьена. Между прочим, это и Аркадия Николаевича Крюкова лексика! Проглотила?.. Правда, у него и другие лексические обороты случаются. Стал рассказывать, как в музее на мою информацию про Вальку отреагировали, и не удержался: «Конников, старый хрен, все дела по боку и прямым ходом в Наро-Фоминск: “Не может быть, чтоб мальчишка не захотел увидеть гитару отца!”». Мальчишка — это он так про нашего Валентина!

Вот вроде бы все пока, девочки... А, нет! От Аллы тебе, Мила, за жилье большое спасибо. Это очень актуально оказалось: как раз молодой человек возле нее нарисовался.

Мила. Дай бог ей счастья! *(Людмиле.)* Ну а твой молодой человек что, Коуч?

Людмила. Как-то странно для меня это звучит про Валико — «молодой человек»... Тем не менее в телефоне у него фотография симпатичной девушки появилась. Похоже, грузинка. Вы ж представляете, — это мне для полного счастья!.. А вот как его в студию к Глафире Андреевне подтолкнуть, не могу придумать...

Люсьена. Может быть, и не надо?.. Георгий-то что-нибудь про девушку говорил?

Людмила. Может, кому-нибудь и говорил, но не мне... Милка, телефон свой сюда давай! Там же снимки! И вообще — отчитайся толком в своих приключениях!

Люсьена. Да, Милочка, у тебя их воз и маленькая тележка!

Мила. Правда, девочки... Даже не знаю, с чего начать. Наверное, с Острова...

Людмила. Какой еще остров?..

Мила. Я же тебе говорила, Коуч: сельское поселение наше так называется — Остров смелости. Вы про него в Интернете прочесть можете. Только там про самое главное ничего не сказано. А главное — это... Там как будто эксперимент!

Людмила. Господи! Какой еще эксперимент?!

Люсьена. Да помолчи ты минутку, Людмила!

Людмила. Помолчу, помолчу, успокойся! Салат «Цезарь» требует сосредоточенности (*налегает на салат*).

Мила. Какой эксперимент?.. Как бы объяснить... Конечно, его никто не ставил, они сами так живут... Как бы экспериментируют...

Люсьена. В чем, Мила?

Мила. Отвечать друг за друга... Или друг перед другом... Не знаю, как растолковать... Понимаете, каждому до другого есть дело. И не то чтобы нос суют в чужую жизнь, а просто... От Конниковых это идет, по-моему... Кто как может для других старается. Вот представляете... Иду я рано утром по местному скверу, смотрю — дядька скамейку украшает. Я залюбовалась. «Какой вы мастер! — говорю. — Прямо произведение искусства выходит!» А он мне: «Что вы, я разве мастер? Это так, хобби! Вообще-то я главный по хозяйственной части».

Людмила. Идеалистка ты, Милка... Какой была, такой осталась.

Мила. Реалистка нашлась! Я правду тебе говорю!

Людмила. Правду!.. Увидела одного Кота Матроскина — и сразу вывод: эксперимент!

Мила (*обращаясь к Люсьене*). Ну вот что ей рассказывать?.. Нравятся мне эти коучи!..

Людмила. А коучи причем?! И где там Вера со своими цыплятами?!

Люсьена. Вы что, девочки, с ума посходили? Поругаться еще не хватало.

Мила. Правда что... Про Остров больше не буду, чтобы гусей не дразнить. Про Валёшку теперь... Кстати, вот поросенок! Обещал позвонить, чтобы всех поздравить... И позабыл, как видно... Так вот про него. На седьмом небе от счастья! И здание кадетского корпуса ему нравится, и преподаватели классные, и ребята «настоящие»... Меня увидит в рекреации и делает вид, что не знаком. В первый же выходной вопрос поставил ребром: «Мам, я прикреплю на стенку гимн, чтоб не так пусто у нас дома было, ладно?» «Какой гимн?» — спрашиваю. «А я с «Доски досуга» списал!» — заявляет он. «Может, девиз?» — говорю. Отвечает: «Может, и девиз!» Подождите секунду... Вот, слушайте:

Стрелять — умей,

Но выстрелить — не смей,

Пока других опасность не коснулась,

Да так, что все в тебе перевернулось!

Людмила. И этот стихи пишет?!

Мила. Да нет, он же сказал — списал с «Доски досуга»!

Люсьена. Как ты его одного-то оставила?

Мила. Так и оставила... Новых друзей попросила попопекать. Но слегка дергаюсь. У него, Люся, опять

проснулась навязчивая идея насчет отца — ну что тот разыскивает его. Все время спрашивает, оставила ли я Алле наш новый адрес...

Людмила. А ты оставила?

Мила. Я и сама-то его еще не усвоила... О, звонок! Вспомнил, гусь лапчатый... Тишина, слушаем поздравление!

Голос Валёшки по громкой связи. Мамины подружки, я вас поздравляю! И мамочку мою тоже поздравьте! Ура, товарищи женщины! Отвечайте: «Ура! Ура! Ура!»

Общий смех и общее — вполголоса — «ура».

Мила. Спасибо тебе, мой дорогой! Как ты там? Гости у тебя были?

Голос Валёшки. Были, были! И Валентина Петровна приходила, и Алёна, и еще кто-то был... Догадалась?

Мила (*вмиг стала серьезной*). Кто был?..

Голос Валёшки. Кто-кто... Кто меня разыскивал, тот и разыскал! Я знал, знал!

Мила. Он что, так тебе и сказал, что искал?..

Голос Валёшки. Мам, ты как маленькая... Не сказал, конечно! Он же сначала меня должен проверить! Валёшка я или кто... И почему Валёшка... Но я догадался. Я сразу догадался! И он знаешь, что сделал? Взял твой красный фломастер и дописал мне гимн... Ой, девиз... Слушай, как складно:

Люди планеты Земля,

Учитесь любить друг друга!

Стрелять в человека нельзя —

Ни в ярости, ни от испуга!

Мила (*упавшим голосом*). Сейчас ты один, Валька?

Голос Валёшки (*обескураженно*). Оди-ин... Ты чего, мама? Не рада?..

Мила. Валенька, милый, закрой, пожалуйста, дверь! И не открывай никому... Я сейчас приеду... (*Бесильно опускает руку с телефоном на колени*.) Вот и закончился праздник...

Немая сцена. Подходит Вера.

Вера. Как насчет десерта, милые гости? Кофе с мороженым?.. (*Понимает: что-то идет не так*.)

Люсьена. Подожди горячку пороть, Мила!..

Мила. Горячку?!... Что вы все понимаете!.. (*Прячет лицо в ладони*.)

Люсьена (*не очень уверенно*). Я, например, понимаю, что это мог быть Валька Белов... Зря, что ли, Конников в Наро-Фоминск метнулся!

Людмила (*резко оборачиваясь к Люсьене*). Валька Белов?.. В Острове?..

Мила (*отняв руки от залитого слезами лица*). К-как Белов?.. Почему Белов?! (*Растерянно*.) Люди планеты Земля... Стихи Валькины?! (*Вскакивает. Следом поднимаются Людмила и Люсьена*.)

Люсьена (*Верочке*). Вот расчет... (*Подругам*.) Ничего что в ночь, нас же трое... Кто сказал, что праздник закончился?.. Продолжение будет, девочки! Я это печенкой чувствую! Только минуточку, НикНикну же мы должны позвонить, ему нельзя волноваться!

Вместо эпилога

В свете фонарей, заливающим авансцену, мы видим, как в сторону кафе «Рассвет» быстрым шагом идет

под накрапывающим дождем пожилой, но спортивного склада мужчина. Он подходит к кафе как раз, когда открывается дверь, выпуская группу очередных гостей. В них нетрудно узнать знакомых нам трех подруг. При виде мужчины возбужденные женские голоса стихают.

Мужчина. Что смолкли, голубушки? Не думали же

вы, что я отпущу вас одних в эту ночную поездку?!

Люсьена. Скажи уж честно, НикНик, самому не терпится узнать, бывают ли чудеса на свете?

Мужчина. Если уж честно, Люсенька, так мне убедительнее не терпится, что это люди творят чудеса! Такси за углом, быстренько все в машину!

Конец

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия